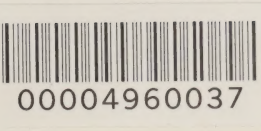
DK254
.L4
A472
1925

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK254
.L4
A472
1925


00004960037

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
AUG 3 1 1992			
MAY 10 '91			

Form No. 513, Rev. 1/84

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/pismavileninaags00leni

918 п/89

Л. Березанец

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ ЦК РКП (Б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ea c DK254 .L4 A472 1925

ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА

А. Г. ШЛЯПНИКОВУ и А. М. КОЛЛОНТАЙ

1914—1917 гг.

БЕРН—ЦЮРИХ

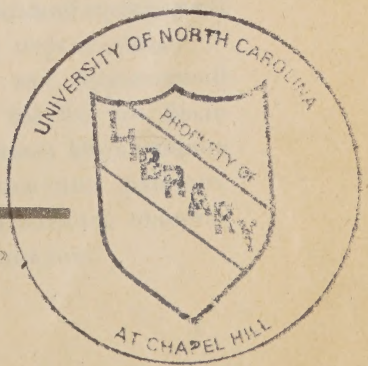
ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Набросок тезисов 17 марта 1917 года
2. Открытое письмо к Шарлю Нэну
3. Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
Л. Б. КАМЕНЕВА

PISMA V. I LENINA

«МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ»
1925



Отпечатано в типо-хромо-литографии
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ"
Мосполиграф. Москва, Арбат,
Филипповский пер., 11.
Главлит № 30.113.
Тираж 15.000.

ВВЕДЕНИЕ

Собранные в этой книжке статьи и письма тов. Ленина в своей совокупности представляют мало известную, но очень важную главу из истории создания Коммунистического Интернационала.

Предательская позиция, занятая с первых дней войны большинством официальных руководителей II-го Интернационала, естественно оттолкнула своей обнаженностью всех тех, в ком сохранилась хотя бы капля революционного духа. Однако, неспособность этих людей итти до конца по следам Шейдеманов и Вандервельде отнюдь не гарантировала, что они способны стать на подлинно-революционную точку зрения, или создать идейный и организационный центр будущего пролетарского движения. Наоборот, решаясь на более или менее явные протесты против политики наиболее откровенных предателей социализма, эти люди по существу пытались спасти самые основы той политики, которая привела к крушению II Интернационала. Достаточно сказать, что в числе этих „протестантов" числились такие враги коммунизма, как Мартов и Аксельрод (Россия), Лонгэ (Франция), Гримм (Швейцария), Каутский (Германия) и т. д.

Политическая позиция этих людей к моменту окончания империалистской войны и после нее достаточно ясно подтвердила, что в своей оппозиции социал-шовинистам во время войны они отнюдь не исходили из какой-либо революционной программы и не имели в виду какой-либо революционной перспективы.

Эти люди во время войны составляли так называемый „Циммервальдский центр". Лишенные какой бы то ни было революционной перспективы и боявшиеся не менее Шейдеманов и Вандервельде подлинно-революционного движения рабочих масс, эти люди в течение войны больше всего боялись окончательного и полного разрыва со II Интернационалом.

Связь между до-военным оппортунизмом европейской социал-демократии и социал-шовинизмом эпохи войны ими отрицалась, а лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую был для них подлинным страшилищем. От „пораженчества“ они открещивались гораздо более яростно, чем от голосования за военные кредиты в пользу империалистских правительств.

Надо хорошо усвоить себе тот факт, что именно эти тенденции определяли политическую линию „циммервальдского большинства“, для того, чтобы понять, почему такие люди, как Чхеидзе и Церетелли, в 1915—1917 гг. могли — и не без основания — называть себя „циммервальдистами“.

Подлинно-пролетарская линия могла и должна была пробивать себе дорогу в борьбе не только с явными предателями типа Шейдемана и Вандервельде, но и в неустанной и систематической борьбе с этим „циммервальдским центром“.

Поскольку же этот „циммервальдский центр“ прикрывал свою соглашательскую и анти-революционную сущность словесным осуждением тактики официальных социалистических партий, борьба с ним с точки зрения выработки подлинно-революционной программы рабочего класса была особенно и настоятельно необходима. Инициатива борьбы по этому фронту в 1915—1917 гг. и победоносное завершение ее путем создания Коминтерна и против шейдемановцев и против центристов целиком принадлежит товарищу Ленину.

Разоблачение оппортунизма и анти-революционности „циммервальдского центра“ и составляет главное содержание печатаемых здесь документов, в которых бичующее негодование Ленина обрушивается не столько на тех, кто оставался вне пределов „Циммервальда“, сколько на тех, кто, как Мартов, Гримм, Чхеидзе и даже тов. Троцкий, не шли до конца в деле организационного разрыва со II Интернационалом и, отвергая лозунги Ленина, всячески воздерживались от того, чтобы стать окончательно на почву создания III Интернационала.

Л. Каменев.

22/XII—1924.

ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА
А. Г. ШЛЯПНИКОВУ и А. М. КОЛЛОНТАЙ

1914—1917 гг.
БЕРН-ЦЮРИХ

ПРЕДИСЛОВИЕ Л. Б. КАМЕНЕВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Письма Владимира Ильича к товарищам А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай охватывают период с первых дней войны 1914 г. и до первых дней революции 1917 г. В своей совокупности они дают незаменимую, живую, набросанную со всей присущей Владимиру Ильичу страстностью летопись событий, характеризующих развитие нашей партии и зачатков III Интернационала за период войны. Весь этот период Владимир Ильич провел в Швейцарии, в Цюрихе и Берне, тов. Коллонтай жила в Швеции, Норвегии и Америке, тов. Шляпников за это время ездил в Россию, вернулся в Скандинавию и опять уехал в Россию. Этим объясняется интенсивность переписки, при помощи которой Владимир Ильич старался держать в курсе дел международного социализма обоих товарищей, через которых он из Швейцарии поддерживал связь с левыми группами в Швеции, Норвегии, Америке и России.

Надо вспомнить страшную оторванность и изолированность, которая наступила для Владимира Ильича с начала войны. Ближайшие сотрудники Владимира Ильича, члены ЦК. партии, члены редакции, члены думской большевистской фракции (Г. И. Петровский, А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов, И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, М. П. Томский, Серго Орджоникидзе, Тимофей Спандарьян, Л. Б. Каменев и т. д., и т. д.)—все находились или на каторге, или в отдаленных углах Сибири. При этих условиях естественно, что Владимиру Ильичу приходилось ценить и усиленно „развивать“ любую „связь“, дававшую хотя бы слабую надежду передать свои мысли и директивы в Россию или заграничным группам „левых“. Тов. Шляпников, покинувший Петроград в самом начале войны,

и А. М. Коллонтай, прекрасно владевшая иностранными языками, могли послужить этими необходимыми Владимиру Ильичу передаточными пунктами, и потому-то Владимир Ильич систематически заботился об их осведомлении.

Письма эти, таким образом, представляют существеннейший комментарий к статьям Владимира Ильича, собранным ныне в XIII т. собрания сочинений. Но, сверх того, в письмах этих нашли выражение и такие стороны деятельности Владимира Ильича, которые по разным причинам не получили отражения в его публичных выступлениях. Больше, чем по каким-либо другим из доступных нам до сих пор материалов, по письмам к А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай можно проследить широту интернациональных интересов Владимира Ильича, его участие в формировании „левых" групп в различных странах, его связь с этими группами и способы его воздействия на процессы выработки коммунистической идеологии в Европе и Америке. Наконец, эти письма дают нам точную картину внешних условий литературно-политической работы Владимира Ильича в 1914—1917 гг. и приоткрывают завесу над тяжкими условиями его материального положения (см. скупые, но потрясающие в устах Владимира Ильича слова его в конце письма № 40).

Особняком от всей серии писем до-революционной эпохи стоят два последних письма (№№ 43 и 44),—первые отклики Владимира Ильича на первую революцию 1917 г., написанные 16 и 17 марта н. ст. (3 и 4 марта ст. ст.). В них уже на весы истории брошены те мысли и та воля, которые предопределили октябрь.

* * *

Письма Владимира Ильича к тт. А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай предоставлены Институту названными товарищами. Все они писаны собственноручно Владимиром Ильичом. На некоторых из них имеются приписки Надежды Константиновны Крупской. К этим письмам мы присоединили два сохранившихся в бумагах Владимира Ильича отрывка черновиков его писем Лиге Социалистической Пропаганды в Америке и т. Г. Роланд-Гольст. Эти отрывки помогут понять соответствующие места писем Шляпникову и Коллонтай.

Группа писем (всего 7) среди переданных Институту тт. Шляпниковым и Коллонтай целиком посвящена конфликту,

связанному с изданием журнала „Коммунист". До сих пор этот конфликт не получил еще никакого отражения в литературе. Редакции „Сборника" известно, что ряд относящихся к этому конфликту материалов имеется на руках у некоторых товарищей, в первую очередь у т. Зиновьева. Мы решили, поэтому, выделить эту группу писем Владимира Ильича с тем, чтобы в одном из следующих „Сборников", дополнив эти письма другими материалами, дать читателю исчерпывающую картину этого немаловажного эпизода внутрипартийных отношений.

Все печатаемые письма подготовлены к печати и снабжены примечаниями т. К. И. Шутко под руководством т. С. С. Кривцова. Для комментариев использованы ответные письма т. Шляпникова Владимиру Ильичу, а равно его книга „Канун семнадцатого года" (две части) и книга А. М. Коллонтай—„Из моей жизни", Одесса, 1921 г.

Л. Каменев.

1.

А. Шляпникову.

17/X — 1914.

Дорогой друг!

Приехал вчера вечером домой с рефератной поездки и нашел Ваше письмо. Большущий Вам привет, а через Вас всем русским друзьям! Ответ Вандервельде [1] отдал вчера в перевод, и я еще не видел текста. Напишу о нем, как только увижу.

На мой взгляд, важнее всего теперь последовательная и организованная борьба с шовинизмом, который обуял всю буржуазию и большинство оппортунистических (и мирящихся с оппортунизмом—tel [2] Mr. Kautsky!) социалистов. А для выполнения задач этой борьбы прежде всего надо бороться с шовинизмом с в о е й страны, — конкретно, у нас с гг. à la [3] Маслов [4] и Смирнов [5] (смотрите „Р у с с к и е В е д о м о с т и“ и „Р у с с к о е С л о в о“), коих „труды“ я читал, или гг. Соколов [6], Мешковский [7], Никитин [8] и другие, коих Вы видали или слыхали. Плеханов, как Вам, кажись, уже писали, стал шовинистом-французом. У ликвидаторов, видимо, разброд *). Алексинский, г о в о р я т, франкофил. Коссовский (бундист, правый, я слышал его реферат) — германофил **). Похоже на то, что средней линией всего „брюссельского блока“ гг. ликвидаторов с Алексинским и Плехановым будет приспособление к Каутскому, который теперь **вреднее всех** [9]. До того опасна и подла его софи-

*) У нас парижане-интеллигенты (майоризированные в секции рабочими) пошли в волонтеры (Николай Васильевич, Антонов и др.) [10] и выпустили вместе с социалистами-революционерами глупое беспартийное воззвание. Вам его послали.

**) Мартов всех приличнее в „Голосе“ [11]. Но устоит ли Мартов? *Не верю.*

стика, прикрывающая самыми гладкими и прилизанными фразами пакости оппортунистов (в „Neue Zeit“). Оппортунисты—зло явное. „Центр“ немецкий с Каутским во главе—зло прикрытое, дипломатически подкрашенное, засоряющее глаза, ум и совесть рабочих, опасное всего более. Наша задача теперь—безусловная и открытая борьба с оппортунизмом международным и с его прикрывателями (Каутский). Это мы и будем делать в Центральном Органе, который выпустим вскоре (2 странички, вероятно). Надо изо всех сил поддержать теперь законную ненависть сознательных рабочих к поганому поведению немцев и сделать из этой ненависти политический вывод п р о т и в оппортунизма и всякой поблажки ему. Это — международная задача. Лежит она на нас, больше некому. Отступать от нее нельзя. Неверен лозунг „простого“ возобновления Интернационала (ибо опасность гнилой примирительной резолюции по линии Каутский—Вандервельде очень и очень велика!). Неверен лозунг „мира“—лозунгом должно быть превращение национальной войны в гражданскую войну. (Это превращение может быть долгим, может потребовать и потребует ряда предварительных условий, но всю работу надо вести п о л и н и и именно т а к о г о превращения, в духе и направлении его). Не саботаж войны, не отдельные, индивидуальные выступления в таком духе, а массовая пропаганда (не только среди „штатских“), ведущая к превращению войны в гражданскую войну.

В России шовинизм прячется за фразы о „belle France“, о „прекрасной Франции“ и о несчастной Бельгии (а Украина? и т. д.) или за „народную“ ненависть к немцам (и к „кайзеризму“). Поэтому наша безусловная обязанность—борьба с этими софизмами. А чтобы борьба шла по точной и ясной линии, нужен обобщающий ее лозунг. Этот лозунг: для нас, р у с с к и х, с точки зрения интересов трудящихся масс и рабочего класса Р о с с и и, не может подлежать ни малейшему, абсолютно никакому сомнению, что н а и м е н ь ш и м злом было бы теперь и тотчас—п о р а ж е н и е царизма в данной войне. Ибо царизм во сто раз хуже кайзеризма. Не саботаж войны, а борьба с шовинизмом и устремление всей пропаганды и агитации на международное сплочение (сближение, солидаризирование, сговор selon les circonstances—сообразно обстоятельствам) пролетариата в целях гражданской войны. Ошибочно было бы и призывать к и н д и в и д у а л ь н ы м актам стрельбы в офицеров etc.

и допускать аргументы вроде того, что-де не хотим помогать кайзеризму. Первое — уклон к анархизму, второе — к оппортунизму. Мы же должны готовить массовое (или по крайней мере коллективное) выступление в войске не одной только нации, и **всю** пропагандистско-агитационную работу вести в этом направлении. Направление работы (упорной, систематической, долгой может быть) в духе превращения национальной войны в гражданскую — вот вся суть. Момент этого превращения — вопрос иной, сейчас еще неясный. Надо дать назреть этому моменту и „заставлять его назревать" систематически.

Пока кончаю. Буду писать часто. Пишите и Вы чаще.

Подробнее изложите листок Петербургского Комитета [12].

Подробнее о голосах и отзывах русских.

Соотношение с и л „фракций" в СПБ? То-есть усилились ли ликвидаторы против нас? Насколько?

На воле Дан? Его позиция? А Чиркина [13], Булкина [14] и К[0]? Подробнее.

Кому именно, от кого послали Вы сто рублей?

Жму крепко руку. Ваш *Ленин*.

Лозунг мира, по-моему, неправилен в данный момент. Это — обывательский, поповский лозунг. Пролетарский лозунг должен быть: гражданская война.

Объективно — из коренной перемены в положении Европы вытекает такой лозунг для эпохи массовой войны. Из базельской резолюции [15] вытекает тот же лозунг.

Мы не можем ни „обещать" гражданской войны, ни „декретировать" ее, но вести работу — при надобности и очень долгую — в э т о м н а п р а в л е н и и мы обязаны. Из статьи в „Центральном Органе" [16] Вы увидите подробности. Пока только намечаю основные пункты позиции, чтобы мы спелись хорошенько.

[1] Ответ Вандервельде был послан нашей большевистской Р. С.-Д. Р. фракцией IV Государственной Думы на его телеграмму, с которой он обратился в первые дни войны к русским социалистам, призывая их смягчить революционную борьбу против царизма. Ответ был составлен в интернационалистском духе с указанием на непреклонную решимость продолжать борьбу против царизма. Он в первые напечатан в № 33 „С-Д" и приведен в книге А. Шляпникова „Канун 17 года" ч. I. (2-ое изд.) пр. к стр. 41.

[2] Таков.

[3] Вроде.

[4] Маслов, П. П. — меньшевик-оборонец.

[5] Смирнов, Е. (Э. Гуревич) — журналист, меньшевик-оборонец.

[6] Соколов, Н. Д.—известный присяжный поверенный, до 1917 г., примыкал к большевикам.

[7] Мешковский — И. П. Гольденберг, старый большевик, с начала войны — оборонец, умер в 1922 г. коммунистом.

[8] Никитин, А. М. — с.-д. меньшевик, будущий член Временного Правительства.

[9] Накануне войны, по предложению Международного Социалистического Бюро, в Брюсселе состоялось совещание представителей всех течений Р.С.-Д.Р.П. Совещание это было созвано Международным Бюро в целях примирения всех течений. На этом совещании получилось фактическое объединение всех групп против большевиков, которые в лице своих представителей т. Инессы Арманд и тов. Попова высказались, согласно указания Центрального Комитета, решительно против какого бы то ни было объединения с группами ликвидаторов, впередовцев и др. Участников этого объединения Владимир Ильич называет здесь Брюссельским блоком.

[10] Николай Васильевич—Н. В. Кузнецов — участник Лондонского съезда партии, затем эмигрант, в 1910—1914 гг.—член Парижской группы большевиков, с начала войны пошел добровольцем в ряды французской армии, вскоре убит.

Антонов — он же Свиягин, он же Попов, настоящая фамилия Казаков—старый большевик, после революции 1905 года пошел на каторгу по делу военной организации большевиков, бежал, был членом большевистской группы в Париже, сотрудник большевистских газет, в частности „Правды", в 1914 г. пошел добровольцем на фронт и был убит в начале же войны.

[11] „Голос" — парижская интернационалистская газета центристского направления; в ней принимали ближайшее участие Троцкий, Мартов, Лозовский и др. В январе 1915 г. „Голос" был закрыт французским правительством, и его сменило „Наше Слово".

[12] Тотчас по объявлении войны Пет. Ком. издал листок, написанный А. Шляпниковым, где в очень резких словах заявлялось об отношении П. К. к войне 1914 г., как антинародной; заканчивался лозунгом по адресу царского правительства: „Долой войну! Долой царское правительство! Да здравствует революция! Амнистия всем мученикам свободы! Да здравствует национальное равенство!" (приведено у Шляпниковя стр. 28—29).

[13] Чиркин — видный рабочий-меньшевик, ныне — коммунист.

[14] Булкин — рабочий-меньшевик, ярый оборонец в то время.

[15] Базельская резолюция—резолюция, принятая на конгрессе II Интернационала в Базеле в 1912 г. в связи с надвигавшейся общеевропейской войной.

[16] Указание относится к статье Владимира Ильича в № 33 „Социал-Демократа"—„Положение и задачи социалистического интернационала".

2.

А. Шляпникову.

17/X—1914.

Дорогой друг!

Прочитал ответ Вандервельде и прилагаю свои мысли по поводу этого ответа [1].

Было бы крайне желательно, чтобы в случае созыва Думы (**правда ли**, что ее созывают через месяц?) наша фракция выступила уже без блока и заявила последовательную точку зрения. Отвечайте немедля 1) будет ли созыв Думы; 2) хороши ли у вас сношения с думской фракцией и сколько дней на это требуется.

21/X — 1914.

Продолжаю прерванное письмо. Моя критика ответа, конечно, дело приватное, предназначенное исключительно для друзей в целях установления полного взаимопонимания. На-днях выйдет Центральный Орган, и мы пришлем его Вам.

Насчет Интернационала не будьте оптимистом и бойтесь интриг ликвидаторов и оппортунистов. Хотя Мартов сейчас и левеет, но это потому, что он один, а что будет завтра? Завтра он скатится к их общему плану: заткнуть рабочим рот (и ум, и совесть) каучуковой резолюцией в духе Каутского, всех и вся оправдывающего. Каутский всех лицемернее, всех отвратительней и всех вреднее! Интернационализм в том и состоит, изволите видеть, чтобы рабочий каждой страны стрелял в рабочих другой под видом „защиты отечества“!!!

Пусть себе они интригуют,—это же не более как мелкая интрига, теперь, в такой всемирно-исторический момент, думать о дипломатизировании с оппортунизмом и о создании „немецкого" Международного Социалистического Бюро! Надо вести сейчас принципиальную линию. У рабочих Питера лучшие чувства — вражда к изменникам немецкой социал-демократии. Всеми силами надо поддержать и закрепить это чувство и сознание в твердую решимость борьбы с международным оппортунизмом. До сих пор авторитетом была немецкая социал-демократия — теперь **она образец, чего не делать!**

Вы нужны в Стокгольме. Наладьте переписку с Россией получше. Перешлите тому, кто вам дал записку карандашом, мои письма (возможно ли это?), нам надо спеться с ним детальнее [2]. Это сугубо важно. Начинаем выпуск Центрального Органа [3].

Пишите чаще!

Ваш *Ленин.*

[1] Приложения к этому письму, заключавшего, повидимому, разбор ответа Вандервельде, в распоряжении Института не имеется.

[2] Владимир Ильич здесь в конспиративной форме говорит о Л. Б. Каменеве. При отъезде т. Шляпникова в первые дни войны из Петербурга за границу, тов. Каменев передал через него Владимиру Ильичу записку карандашом с описанием положения в этот момент в Петербурге.

[3] Речь идет о выпуске очередного 33-го № центрального органа партии „Социал-Демократа", который вышел в Женеве 1 ноября 1914 г.

3.

А. Шляпникову.

27/X — 1914.

Дорогой друг!

Сейчас получил Ваше второе письмо и сажусь побеседовать с Вами.

За письмо о СПБ событиях[1] большое спасибо. Корреспонденция в Ц. О. выйдет отсюда отличная. На-днях № Ц. О. выходит, и мы его Вам пришлем. Ждите. Ждите и след. №-ра. Надо посидеть Вам в Стокгольме, пока вполне не наладится транспорт через Стокгольм писем (1) и людей (2) и литературы (3). Для этого надо систематически подготовить и испытать хорошее передаточное лицо в Стокгольме. Годится ли для этого тов. Сковно? Она хороша тем, что большевичка. Не переметнется. А вот деловита ли она, расторопна ли, аккуратна ли?

От души рад, если тов. Коллонтай[2] стоит на нашей позиции, как рад и прекрасному (в общем) ведению „Голоса“ Мартовым в Париже. Но боюсь смертельно, что Мартов (и иже с ним) переметнется к позиции Каутского—Трульстры[3]. Каутского ненавижу и презираю сейчас хуже всех: поганенькое, дрянненькое и самодовольное лицемерие. Ничего-де не случилось, принципы-де не нарушены, все были вправе защищать отечество. Интернационализм—изволите видеть—в том и состоит, чтобы рабочие всех стран стреляли друг в друга „во имя защиты отечества“.

Права была Р. Люксембург, давно понявшая, что у Каутского „прислужничество теоретика“—лакейство, говоря проще, лакейство перед большинством партии, перед оппортунизмом. Нет на свете теперь ничего более вредного и опасного для идейной самостоятельности пролетариата, как это поганое самодовольство и мерзкое лицемерие Каутского, желающего все затуше-

вать и замазать, успокоить софизмами и якобы ученым многоглаголанием разбуженную совесть рабочих. Если Каутскому это удастся, он станет главным представителем буржуазной гнили в рабочем движении. А Трульстра будет за него—о, этот Трульстра—оппортунист половчее „добренького“ старичка Каутского! Как маневрировал этот Трульстра, чтобы выгнать из голландской партии честных людей и марксистов (Гортера, Паннекука, Вейнкоопа)[4]!! Никогда не забуду, как Роланд-Гольст[5], бывшая у меня однажды в Париже, сказала про Трульстру: „ein hundsgemeiner Kerl“ (gredin, по-франц.)[6]... Жалею, что Вы метали бисер перед ним[7]... Трульстра+сволочь оппортунистов в Vorstand'е[8] немецких с.д. ведут сейчас пакостную интрижку, чтобы все замазать. Смотрите в оба, не окажитесь невольной жертвой этой интриги!! Не помогите нечаянно этим худшим врагам рабочего движения, в эпоху кризиса защищающим шовинизм „теоретически“ и занимающимся мизерной, отвратительной дипломатией. Единственно, кто сказал рабочим правду,—хотя и не полным голосом, и не совсем ловко иногда—это Паннекук, статью коего мы Вам послали (перешлите перевод россиянам.) Его слова, что ежели теперь „вожди“ убитого оппортунистами и Каутским Интернационала соберутся и станут „склеивать“ трещины,—это „не будет иметь никакого значения“, эти слова — е д и н с т в е н н ы е социалистические слова. Это п р а в д а. Горькая, но правда. А рабочим нужна теперь более, чем когда-нибудь, правда, вся правда, не поганое дипломатничанье, не игра в „склеиванье“, не замазывание зла каучуковыми резолюциями.

Для меня ясно, что Каутский, Трульстра плюс Вандервельде (м. б. плюс х + у + или минус х, у, это неважно) заняты теперь интригой в таких целях. Перенесение международного бюро в Голландию такая же интрига все тех же мерзавцев.

Я буду держаться в стороне от них и от нее,—буду советовать это нашему представителю в Международном Социалистическом Бюро (Litvinoff, 76 High Street. Hamstead*). London. N. W. S. 9.— и советую это Вам.

„Не ходите на совет нечестивых“, не верьте Трульстра**), и т. п., и т. п., и т. д., и т. д., а ставьте им короткий ультиматум: вот вам манифест (переработка тезисов; пришлем в печат-

---

*) Слово „Hamstead“ вписано рукой Н. К. Крупской. *Ред.*

**) В тексте рукописи вычеркнуто чернилами (Каутскому). *Ред.*

ном виде на-днях) нашего Ц. К. о войне: хотите напечатать на вашем языке?? Нет? Ну, так adieu, нам не по дороге!

Если Коллонтай на нашей стороне, пусть поможет „двинуть" этот манифест на других языках. Познакомьтесь с Höglund'ом [10], молодой шведский с.-д., вождь „оппозиции", прочтите ему наш манифест (сошлитесь на меня: мы познакомились в Копенгагене)[11]. Попробуйте, не будет ли тут идейной близости (он только наивный, сантиментальный антимилитарист: вот этим людям и надо сказать—либо лозунг гражданской войны, либо оставайтесь с оппортунистами и шовинистами).

Весь гвоздь задачи в России теперь—организовать идейный отпор оппортунистам Интернационала и Каутскому. Весь гвоздь в этом. Не переметнется ли тут Мартов??... Боюсь!..

Жму крепко руку. *Ваш Ленин.*

[1] События в СПБ,—демонстрации, имевшие место на Выборгской стороне в первые дни мобилизации в 1914 г., описаны у Шляпникова „Канун 17 г.", ч. I. стр. 45 и опубликован в „С-Д" №№ 33 и 35.

[2] Коллонтай, А. М. до империалистской войны была связана с меньшевиками. Занятая ею с начала войны интернационалистская позиция была поэтому особенно ценна в глазах Владимира Ильича.

[3] Трульстра — вождь голландских оппортунистов, член II Интернационала.

[4] Гортер, Паннекук, Вейнкооп — левые голландские марксисты; Вейнкооп стал впоследствии во главе коммунистической партии Голландии.

[5] Роланд-Гольст — голландская левая социал-демократка, впоследствии коммунистка.

[6] Собачья шельма — негодяй.

[7] Речь идет о совещаниях Шляпникова с Трульстрой в Стокгольме 23|x 1914 г.

[8] Центральный Комитет.

[9] Литвинов, М. М. — теперь Зам. Наркоминдел.

[10] К слову „Höglund" рукой Н. К. Крупской сделана сноска: „Z. Höglund: Upplandsgatan, 7".

[11] Хеглунд — тогда один из вождей шведских левых с.-д., затем один из основателей шведской коммунистической партии, ныне—ушел из партии.

4.

А. Шляпникову.

1914. От 31 окт. [1]

Дорогой друг!

Дня через два-три Вы получите наш Центральный Орган [2] и тогда, надеюсь, будет уже полная „спетость“ в наших взглядах. Я побаиваюсь, откровенно говоря, не истолкуют ли ваши некоторые шаги в том смысле, будто Вы обходите нашего законного представителя в Международном Социалистическом Бюро Mr. Litvinoff. 76 High Street. Hampstead. London. N. W. Конечно, такое истолкование будет злостным перетолкованием, но все же будьте осторожнее.

Трульстра Вас обманул или ввел в заблуждение. Он—архиоппортунист и агент интриг самого подлого центра самых подлых оппортунистов—немецких с.-д. (с Каутским во главе, подло защищающим оппортунистов) и с их подлейшим Форштандом [3]. Ни на какие конференции, ни на какие шаги по инициативе подобных мерзавцев мы не пойдем, а отстранимся: пусть срамят сами себя! А они себя, осрамивши раз, осрамят и дальше. Французы уже отвергли их интриги, а без французов возможна лишь грязная комедия грязных негодяев.

Ларин, по всей видимости, вас надувает безбожно [4]. Если он выражает „доверие“ немецкому Форштанду, то я понимаю, что Трульстра это „записал“. Еще бы!! Доверие самым поганым оппортунистам!! Ради бога, исправьте, что можно исправить, и ни малейшего доверия ни прямо, ни косвенно не выражайте никому из оппортунистов, ни немцам, ни французам [5]. Паннекук прав: II Интернационал окончательно умер. Убили его оппорту-

нисты (а не „парламентаризация“, как выразился неловкий Паннекук). „Заклеивание“ разногласий есть лишь мизерная интрига, и **мы** в ней **никакого** участия, ни прямого, ни косвенного, принимать не должны.

Постараемся послать Вам парочку листовок вскоре. Не уезжайте, потерпите. Наладьте все, о чем я Вам писал, дождитесь того, когда Центральный Орган будет в России, дождитесь того, когда и с русскими коллегами (и с Каменевым и с др.) мы **вполне** споемся, после получения ими Ц. О. Раньше, чем все это будет сделано, нечего и думать о Вашем отъезде. Наш переезд пока преждевременен. Выясните между прочим, возможно ли печатать социал-демократические вещи в Швеции (вроде нашего Ц. О.).

Бедный Горький! Как жаль, что он осрамился, подписав поганую бумажонку российских либералишек [6]. К ним же скатился и Мешковский и Плеханов и т. д. (Маслов и Смирнов в том числе).

Достаньте непременно и перечитайте (или попросите Вам перевести) Weg zur Macht [7] Каутского,—что он писал там о революции наших дней!!

А теперь, как он сподличал, отрекаясь от всего этого!

Наше дело теперь—беспощадная война с шовинизмом, прикрываемым (болтовней о защите „отечества“ и т. п.), особенно с „социалистическим шовинизмом“ Плеханова, Гэда, Каутского (самый подлый из всех, лицемер!) и К°. Отстаивая революцию (буржуазную в России и социалистическую на западе), мы ее проповедуем и на войне. Лозунг наш – гражданская война. Все это—чистейшие софизмы, будто сей лозунг неподходящий и т. д., и т. п. Мы не можем ее „сделать“, но мы ее проповедуем и в этом направлении работаем. В каждой стране—в первую голову борьба с шовинизмом данной страны, возбужденье ненависти к своему правительству, призывы, (повторные, настойчивые, многократные, неустанные) к солидарности рабочих воюющих стран, к совместной их гражданской войне против буржуазии.

Никто не решится ручаться, когда и насколько „оправдается“ сия проповедь практически: **не в этом дело** (только подлые софисты отрекаются от революционной агитации из-за неизвестности того, когда будет революция). Дело в **такой** линии

работы. **Только** эта работа—социалистическая, не шовинистская И она **одна** принесет социалистические плоды, плоды революционные.

Лозунг мира теперь нелеп и ошибочен (особенно после измены почти всех вождей, вплоть до Гэда, Плеханова, Вандервельде, Каутского). Он на деле означал бы мещанское нытье. А мы и на военной почве—должны остаться революционерами. И в войске проповедывать классовую борьбу.

Жму руку. Пишите чаще.

Ваш *Ленин.*

[1] Дата на рукописи поставлена, видимо, получателем. Над письмом рукой Владимира Ильича надписано: „Für Alexander", т.-е. для Александра (Шляпникова).

[2] „Социал-Демократ", № 33.

[3] Центральным Комитетом.

[4] Ю. Ларин был в это время одним из виднейших представителей меньшевиков-ликвидаторов. Этим объясняется недоверие со стороны Владимира Ильича к его позиции и к предпринимавшимся им в это время шагам. Впоследствии, с ходом войны, Ларин перешел на точку зрения интернационалистов, а затем вполне разорвал с меньшевиками и перешел в ряды Р. К. П.

[5] Владимир Ильич сильно опасался какого-либо неосторожного шага со стороны А. Г. Шляпникова, который мог бы быть истолкован в смысле какого-либо соглашения с социал-шовинистами.

[6] Горьким было подписано воззвание „От писателей, художников и артистов" с протестом против немецких зверств. (См. „Русские Ведомости" № 223, 23 сентября 1914 г.).

[7] „Путь к власти"—брошюра, написанная Каутским в 1909 году в духе пролетарской революции. С начала войны Каутский отрекся именно от тех революционных перспектив, которые в свое время нашли наиболее точное выражение в этой его брошюре. Переведена на русский язык.

5.

А. Шляпникову.

14-XI - 1914.

Дорогой друг!

Очень рад был вести от Вас, что Центральный Орган получен и пойдет куда следует. Насчет речи Вашей на съезде шведских социал-демократов могу посоветовать одно: либо не говорить вовсе, либо сказать, что приветствуете братскую партию шведских рабочих и желаете ей всякого успеха **в духе революционной интернациональной социал-демократии.** Если нельзя этого сказать, тогда не стоит вовсе говорить. А если можно, конечно, лучше бы добавить, что русские рабочие (1) выразили свой взгляд через социал-демократическую фракцию, которая не вотировала бюджета; (2) что они выпускают нелегальные прокламации в СПБ., Риге, Москве, на Кавказе; (3) что орган их партии, Центральный Комитет и Центральный Орган выступили против международного оппортунизма.

„Принято" ли это?—Гм... Конечно, Брантингу это не понравится [1], но не наше дело „нравиться" оппортунистам. Если Вам дадут 10—12 минут и свободу слова, тогда следует сказать **против немецкого** (и другого) оппортунизма, не задевая, конечно, ни единым словом ни шведских социал-демократов, ни их „молодых" и т. п. О восстановлении Интернационала советовал бы ни прямо, ни косвенно не говорить. Посылаю Вам статью (очень хорошую!) на эту тему (переведите и перешлите статью в Россию) [2]. Будем молчать по вопросу о восстановлении Интернационала и держаться в сторонке. Выждать надо. У немцев шевелятся левые [3]: если у них будет раскол, тогда, может быть, Интернационал будет спасен от гниения...

О лозунге „мира“ Вы ошибаетесь, будто буржуазия не хочет и слышать. Сегодня читал английский „Экономист“. Умные буржуа передовой страны – за мир (конечно, ради усиления капитализма). А мы не должны давать смешивать нас с мелкими буржуа, сантиментальными либералами etc. Эпоха штыка наступила. Это – факт, значит, и **таким орудием** надо бороться.

Лозунг мира завтра—после завтра подхватит немецкая буржуазия и особенно оппортунисты. Нам надо стоять за лозунг революционного пролетариата, способного на **борьбу** за **свои** цели, а это и есть гражданская война. Это тоже—очень конкретный лозунг, и **только** на нем вскрываются безошибочно основные направления: за пролетарское дело или за буржуазное.

Насчет долга шведам [4] ни я, ни Надежда Константиновна решительно ничего не помним. Но я вполне мог и не знать или забыть. Поэтому какое-либо письмо любезное, благодарственное и направленное к тому, чтобы сей долг был „пожертвован“, было бы очень хорошо. Я думаю, Вам самим это вполне можно сделать—от имени Петербургского Комитета, например, плюс нескольких социал-демократических депутатов, Вас уполномочивших в Питере. Это—наилучшая форма, по-моему. И насчет займа Вам, я думаю, так же орудовать. Письмо от меня я бы не советовал двигать (пойдут „фракционные“ дрязги!!!)... Если будете настаивать, я пришлю письмо, но мой совет: не надо. Без меня Вам лучше дадут, право! Сошлитесь на Петровского, от него (если надо) достаньте письмо, это лучше, ей-ей!

Крепко, крепко жму руку и желаю всего лучшего!

Ваш *Н. Ленин.*

P. S. Если Коллонтай переведет на немецкий—манифест Центрального Комитета (из № 33 Центрального Органа) может быть, пришлете нам копию?

К вопросу о лозунге „мира“. Интересная статья Бернштейна в последнем № „Neue Zeit“ [5] показывает, что в Англии, где буржуазия всего умнее, всех свободнее и т. д., есть течение за мир с точки зрения архи-оппортунизма. То-есть, мир лучше гарантирует „социальный мир“, т.-е. подчинение пролетариата буржуазии, успокоение пролетариата, продолжение

существования капитализма. У Бернштейна это не развито. Но очевидно, что таких миротворцев много среди либеральных и радикальных буржуа всех стран. Прибавьте к этому (1), что все шовинисты тоже за мир (только на каких условиях)— а в подцензурной печати **не дадут** говорить о наших условиях!! (2) что дворы германский и русский тоже (втайне сегодня, полуоткрыто завтра) за особый мир друг с другом; (3) что все сантиментальные буржуа и обыватели „за мир" с точки зрения „антиреволюционной", обывательской, рабской и т. д.

Спрашивается, **объективно**, кому же теперь сыграет на руку лозунг мира? Во всяком случае не пропаганде идей революционного пролетариата! Не идее **использовать** войну для **ускорения** краха капитализма!

Добавьте победу оппортунистов-шовинистов почти во всех странах: только этим людям поможет выпутаться лозунг мира!

Приписка Н. К. Крупской.

Шлю привет и добавлю следующее: из Христиании пришло извещение, что тамошний банк никаких 3 тысяч не получал и что они не имеют возможности снестись теперь с русским банком. Деньги, значит, надо требовать обратно. Известите, пожалуйста, об этом отправителя [6].

А где же обещанные корреспонденции для № 34? Очень рада, что Вам № 33 понравился. Получили ли комплект „Голоса", я просила выслать его Вам из Парижа (комплект) по адресу Брантинга. Получили ли еще два пакета с „Центральным Органом"?

[1] Брантинг—вождь шведской социал-демократии—оппортунист-оборонец, один из первых министров-социалистов в буржуазном правительстве.

[2] О какой статье идет речь, установить не удалось.

[3] „Левые" — нарождающаяся группа „Спартак" — Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

[4] Речь идет о займе в 3.000 крон, полученном Р.С.-Д.Р.П. от Шведской партии во время Лондонского (V) съезда нашей партии в 1907 г.

[5] E. Bernstein. „Der englische Radikalismus und der Krieg". „Neue Zeit" 13|XI. 1914. № 6. B. I.

[6] Речь идет о деньгах, высланных из России т. Г. И. Петровским, депутатом IV Гос. Думы, для заграничного отдела Ц. К.

6.

А. Шляпникову.

25/XI 1914 г.

Дорогой друг!

Вчера вечером прочли об аресте 11 человек, в том числе 5 членов Российской Социал-Демократической Рабочей Фракции [1] под Питером и сегодня послали телеграмму Брантингу, чтобы Вы выяснили (le cas échéant [2] через финнов), взяты ли, арестованы ли 5 членов Российской Социал-Демократической Рабочей Фракции.

Беда, если да!

Но тем непозволительнее будет Ваш отъезд в Данию. Я вообще энергично протестую против такого переезда. Именно теперь надо Вам быть самому в Стокгольме, чтобы налаживать связи правильнее, чаще, обширнее. Дело это трудное, требует опытного человека, владеющего хоть одним иностранным языком. Невозможно бросить это на „кого-нибудь".

Если Вас будут теснить (полиция) в Стокгольме, Вам надо спрятаться под Стокгольмом в деревушке (это легко, у них везде телефон). Я думаю, и Коллонтай легко могла бы приехать вскоре в Стокгольм или подгородное местечко.

Выпускаем вскоре № 34, а потом и № 35 Центрального Органа.

Отвечайте скорее. Все письма от Вас получаем. Документ [3] ликвидаторов (их ответ Вандервельде) тоже получили. Спасибо.

Жму крепко руку и жду вестей.

Ваш *Ленин.*

Приписка Н. К. Крупской.

Дорогой друг!

Вкладываем чек. По всей вероятности, отправителем был Аксельрод, тогда деньги могут быть получены обратно, но если Петровский, тогда не знаю уж, что с этими деньгами будет. Постарайтесь, во всяком случае, отправить чек так, чтобы можно было его в случае исчезновения адресата получить обратно, т.-е. выставьте отправителем какое-нибудь официальное лицо, вроде Брантинга. Готовила я Вам обширное послание (пару тетрадей) с выписками из разных документов, да теперь, видимо, это лишнее... [4]

Ну, пока крепко жму руку. Если все же поедете в Копенгаген, то сообщите адрес, куда писать. Кстати, там есть один вполне акклиматизировавшийся там большевик, очень дельный парень. Его адрес: M. Kobezky [5], Kapelvej 51. Kjóbenhavn N. Все же лучше бы Вам побыть пока что в Швеции, может, удастся восстановить кое-какие связи.

Всего лучшего. *Надежда Крупская.*

---

[1] 4-го ноября арестованы на Всероссийском совещании большевиков по вопросу о войне, по доносу провокатора Романова, 5 членов Р. С.-Д. Р. П. Фракции Государственной Думы — Г. И. Петровский, М. К. Муранов, А. Е. Бадаев, Н. Р. Шагов, Ф. Н. Самойлов, кроме них—Л. Б. Каменев, В. Н. Яковлев—представитель Харьковской орг., К. Печак (Ф. К. Линде)—от латышей, И. А. Воронин—от Иваново-Вознесенска, И. Я. Козлов и Н. К. Антипов—оба от рабочих Петербурга. Всем было предъявлено обвинение по 102 ст. Уг. Улож. 10|II 1915 состоялся суд и 5 депутатов и также Л. Б. Каменев, Яковлев, Линде и Воронин были сосланы на поселение, а Антипов приговорен к 8 мес. крепости.

[2] Если представится случай.

[3] Речь идет об опубликованном в № 33 „С.-Д." ответе ликвидаторов Вандервельде, исходившем от сотрудников „Нашей Зари" и „Новой Рабочей Газеты".

[4] В одном из своих писем Шляпников просил о высылке ему материалов, характеризующих военную позицию социалистов разных стран, для переотправки их в Петербург для думской Фракции,

[5] Кобецкий—большевик, впоследствии бывший секретарем Исполкома Коминтерна.

7.

А. Шляпникову.

28/XI—1914.

Дорогой друг!

Сегодня получил телеграмму от Брантинга, что „газеты подтверждают арест 5 депутатов“. Боюсь, что теперь нельзя уже сомневаться в факте ареста!

Ужасная вещь. Правительство решило, видимо, мстить Р.С.-Д.Р.П. Фракции и не остановится ни перед чем. Надо ждать самого худшего: фальсификации документов, подлогов, подбрасыванья „улик“, лжесвидетельства, суда с закрытыми дверями и т. д., и т. д.

Думаю, что без подобных приемов правительство и не добилось бы осуждения.

Нельзя ли постараться узнать фамилии арестованных 6 человек?

Цел ли Каменев? [1]

Во всяком случае работа нашей партии теперь стала в 100 раз труднее. И все же мы ее поведем! „Правда“ воспитала тысячи сознательных рабочих, из которых вопреки всем трудностям подберется снова коллектив руководителей — русский Ц. К. партии. Теперь особенно важно, чтобы Вы остались в Стокгольме (или около Стокгольма) и налегли изо всех сил на завязывание связей в Питере. (Пишите, получили ли денег взаймы: в прошлом письме я вложил для Вас писульку об этом. Если не получили и негде достать, мы Вам кое-что сможем, вероятно, послать; пишите подробнее).

В Цюрихе с декабря обещана газета „Отклики“ (ликвидаторы + Троцкий верно). В Париже стала выходить ежедневная с.-р. „Мысль“ (фразерство а р х и-п о ш л о е, с игрой в „левизну“). Обилие газет, фразы интеллигентов, сегодня ррреволюционных, завтра...? (завтра они будут м и р и т ь с я с Каутским, Плехановым, с ликвидаторской „патриотически-шовинистически-оппортунистической интеллигенцией“ в России)...

В р а б о ч е м классе в России у них ничего не было и ничего нет. Нельзя им верить ни на грош.

Жму крепко руку и желаю **бодрости**. Времена тяжелые, но... вывезем!

Ваш *Ленин*.

[1] Л. Б. Каменев тогда действительно был арестован вместе с 5-ю депутатами.

8.

А. Шляпникову.

16/XII—1914

Дорогой друг!

Получил Ваше письмо с известием о Вашем отъезде (в воскресенье, сегодня пятница) в Копенгаген.

Пишите (1) откуда Ваши вести и слухи, что Вы передали? Из каких источников? Кем переданы?

(2) Имеете ли Вы теперь свои источники? хоть один адрес в СПБ? Или нет? Шифр и химия с кем-либо есть или сейчас ни с кем?

Если нет связей, **можете** ли завязать их?

Если нет, давайте, придумаем, как и через кого связаться. Далее, списались ли Вы с Литвиновым в Лондоне?

Выступление Беленина на Шведском конгрессе вышло **чудесно** [1]. О выступлении в Копенгагене (на январской 1915 конференции), давайте, сейчас же начнем списываться [2].

Ваш *Ленин* [3].

[1] На съезде шведской с.-д. партии Шляпников под своим партийным псевдонимом (Беленин) выступил от имени большевиков. Речь приведена в его книге „Канун 17 г.“, ч. I, глава X. О предстоящем его выступлении см. письмо В. И. Ленина № 5 от 14—XI.

[2] Речь идет о социалистической конференции нейтральных стран, состоявшейся 17—18 января 1915 г. в Копенгагене, при чем в ней приняли участие лишь с.-д. партии Швейцарии, Дании и Голландии. Владимир Ильич возвращается к этому вопросу в письмах 9, 10 и 11, решительно высказываясь против участия в ней.

[3] За подписью следует адрес отправителя письма: Uljanow, Distelweg, 11. Berne (Suisse), написанный рукой Владимира Ильича.

9.

А. Шляпникову.

3 янв. 1915.

Дорогой друг! Получил Ваши два письма с известием о вашем отъезде.

Те доводы, которые вы привели против моего предположения (о возможности не ездить в Копенгаген, не уезжать из Стокгольма) — меня вполне убедили. Вижу, что не принял во внимание действительно очень важного. Если Вы обиделись на меня, то я готов принести всяческое извинение и прошу Вас очень не обижаться.

В самом деле, деревня еще гораздо опаснее (и неудобнее для дела) теперь, чем город.

Вообще же положение таково, что борьба с царизмом требует сейчас сугубой осторожности — особенно в смысле сохранения резервов. Потратить сразу (после наших безмерных потерь) еще большие силы — значит обессилить себя окончательно для момента более решительных действий против царизма. Поэтому очень и очень прошу Вас удвоить и утроить конспиративность и 1) либо не итти дальше выписки кого-либо в Швецию, 2) либо ограничиться самым кратким визитом. Всячески просил бы ограничиться первым и не делать (если есть хоть малая возможность к тому) второго.

На конференцию (16-I) скандинавов [1] **лучше не ходить:** сейчас мы с Гр. [2] паки и паки обсудили это. Швейцарцы не пошли. Значит, явная интрига немцев и Трульстра + Брантинг. Они запутают изо всех сил и **не дадут сказать шведской речи Вашей** [3]. Если не будет **абсолютной** гарантии того, что

Вам дадут сказать т а к у ю речь, лучше не ходите вовсе. Нам же (через Литвинова) прислать а) полный перевод нашего манифеста, б) перевод правительственного сообщения об аресте Р. С.-Д. Р. Фракции — и все сие послать не как rapport, не как **отчет** (чтобы не вышло, что мы п р и з н а е м конференцию), а как с о о б щ е н и е.

Жму крепко руку и желаю всего лучшего. О с т о р о ж н е е и sans rancune, n'est-ce pas [4]?

Ваш *Ленин.*

[1] См. прим. 2 к письму 8.

[2] Гр. — Григорий — Г. Е. Зиновьев.

[3] Шведская речь — речь, произнесенная т. Шляпниковым в Стокгольме на съезде Шведской с.-д. партии в 1914 году. См. письмо от 14/XI и 17/XII.

[4] Не сердитесь, не так ли?

10.

А. Шляпникову.

Январь 1915 г.

Дорогой друг!

Получил я (и Надежда Константиновна) письмо от Коллонтай. Собираемся ей ответить.

Письма мои к Вам, верно, пропадают или запаздывают: я писал неоднократно на Кобецкого. Справьтесь еще раз.

Рукопись Вашу получили. Думаем пустить в Центральном Органе (или брошюркой).

Видаете ли „Голос"? Там теперь уже виден поворот Мартова, — потуги Аксельрода „помирить" (Мартова с Зюдекумом, т.-е. Плехановым), — а рядом Троцкий „п р о т и в" „амнистии"!

Ну, и каша! И они же нас ругают за „фракционность" (сами мирясь с социал-шовинизмом ради фракционности!!). Скверная, скучная картина.

Если будете на конференции, держитесь осторожнее [1]. Если будете говорить, советую **повторить** речь в Стокгольме, **добавив**, что и вступление в министерство бельгийцев и французов тоже измена (пусть с о с м я г ч а ю щ и м и обстоятельствами). Иначе подумают, что мы из р у с с к о г о шовинизма ругаем **только** немцев.

Отчета, по-моему, посылать **не стоит, не следует**.

А послать для информации (только) — и от имени **Литвинова** (Litvinow — 76. High Street. 76. Hampstead. London. N. W.) полный перевод манифеста и сообщения об аресте 5-ти (и 11). Надеюсь, Вы уже списались теперь с Литвиновым?

Крепко жму руку. Ваш *Ленин.*

P. S. Как отнеслась Коллонтай к „документу“ и последним (80—86 и след.) №№ „Голоса“?

P. S. Сейчас прочел, что конференция будет 17/I и что швейцарская партия **отказалась**. Я думаю, если так, лучше вовсе не участвовать.

P. P. S. Каутский в „Labour Leader“ [2] за лозунг мира. Вот мой ответ товарищу Коллонтай! Неужели она и теперь будет за этот лозунг??

Приписка Н. К. Крупской.

Мы выписали для Вас новую брошюру Плеханова [3], вышедшую в Париже, как получим, тотчас пришлем.

[1] См. прим. 2 к письму 8.

[2] „Labour Leader“ — „Рабочий Вождь“ — орган английской независимой рабочей партии.

[3] „Письмо болгарскому социалисту о войне“ перепечатано в России в „Совр. Мире“, 1 кн. 1915 г., вошло в брошюру Плеханова „О войне“.

11.

А. Шляпникову.

Январь 1915 г.

Дорогой друг! Мы еще и еще раз (побеседовал, между прочим, вчера с Гриммом)[1] решили отсоветовать Вам итти на совет нечестивых: пускай себе ликвидаторы идут на Копенгагенскую Конференцию. А нам лучше не ходить к ним вовсе.

Даже швейцарцы не идут.

По всей видимости, — это интрига немцев. Я даже думаю, что тут есть интрига немецкого генерального штаба, которому хочется через других позондировать „мир“...[2]

Ничего там не узнаем. Ничему там не поможешь. Посылка манифеста — вот все, что нам нужно.

Очень спешу и извиняюсь за спешку.

Ваш *Ленин.*

[1] Роберт Гримм — лидер швейцарской социал-демократии, один из организаторов Циммервальдской конференции, редактор „Berner Tagwacht“, в которой давал место статьям интернационалистов. К концу войны на деле занял каутскианскую позицию и вызвал против себя несколько резких выступлений Владимира Ильича (см. о нем отзывы Владимира Ильича в письмах 41—42).

[2] Речь идет о конференции социалистов нейтральных стран, состоявшейся в Копенгагене 17-го января (см. примечание 2 к письму 8).

12.

А. Шляпникову.

21—23 января 1915 г.

Дорогой друг! Посылаем листы с печатью. Если нужны все же и непременно en tête [1], черкните, и мы закажем их тогда тотчас в типографии.

Насчет карточек депутатов [2] я справился вчера: здесь уже заказаны и будут на этой неделе готовы. Тогда пошлем Вам.

№ 36 вышел давно и послан.

№ 37 печатается [3].

Инструкции о числе посылаемых экземпляров переданы.

Планы Ваши насчет марок для сбора и т. д. и др. вполне одобряю. Вообще, насчет Вашего положения Вы уже из № 36 увидите, что Вы официальный и уполномоченный представитель Ц. К., Вы были таковым раньше, Вы остались тем же. Я думаю, это вполне ясное положение. Для изменения его мы не видим ни оснований, ни возможности теперь же (до выяснения того, что и как в России). Я вполне уверен, что Вы писали искренне en dehors de toute etc. [4], и потому надеюсь, что столь же искренне черкнете, есть ли все же неудобства и какие. Пишите откровенно (если удобнее, приватно для меня).

Голос закрыт [5]. У Окистов [6] явный развал. Мартова в Цюрихе повернули (Аксельрод + Мартынов + Семковский + бундисты) направо — к „миру“ с Плехановым и Зюдекумами. Бундовцы выпустили № 7 Информационного Бюллетеня — бесцветно, целиком за мир с Зюдекумами (Каутский в том числе: чем же он лучше Зюдекумов?) [7].

От всей души желаю Вам успеха в Вашей трудной работе и очень благодарю за вести. Копенгагенские резолюции получили.

Ваш *Ленин.*

Приписка Н. К. Крупской.

Дорогой друг! 1) Чек просят выслать заказным на адрес Закса [8]. Деньги будут целы и не будут истрачены ни на что другое, так что их можно не пересылать сейчас целиком нам, чтобы не терять так много на размене. Если чек еще у Вас, перешлите его немедля заказным Заксу, а нас об этом известите, 2) о высылке Вам (на Стрема) [9] „Голоса“ и плехановской брошюры написала еще раз в Париж. Не надо ли выписать для Вас „Tagwacht“ [10] (на Стрема), который в общем хорошо осведомляет о заграничных делах, или, может быть, Вы уже его получаете? 3) Деньги пока не пересылайте, но напишите точно: сколько, за продажу какого номера или за что другое получено. Нужно для отчета.

Всяческие приветы.

Надежда Крупская.

[1] В заголовке.

[2] Карточки депутатов — фотография осужденной Думской Р. С.-Д. Р. Фракции в арестантских халатах. Шляпников по инициативе большевиков-рабочих в Стокгольме предполагал их издавать для продажи среди шведских рабочих. Равным образом речь шла о жетонах, открытках и т. п.

[3] № 36 и 37—„Социал-Демократа“, Центрального Органа Р. С.-Д.-Р. П. (большевиков) вышли 12/XII-14 и 1/II-15 нов. стиля.

[4] Помимо всяких претензий.

[5] „Голос“ закрыт во второй половине января 1915 г.

[6] „Окисты“ — сторонники Организационного Комитета, который играл роль Ц. К. для меньшевистских групп русских с.-д.; был избран на августовской конференции 1912 г.

[7] Зюдекум — немецкий социал-демократ, оппортунист, предпринимавший после начала войны по поручению германского правительства агитационные поездки по нейтральным странам в целях привлечения симпатии к германскому правительству. С этого момента имя Зюдекума становится для интернационалистов нарицательным обозначением крайнего предательства и прислужничества социалистов II Интернационала своей буржуазии.

[8] Закс-Гладнев, С. М., — большевик, работавший в то время в Петербурге. Речь идет о тех же деньгах, высланных Г. И. Петровским из Петербурга за границу для Ц. К., о которых говорится в письмах №№ 5 и 6.

[9] Стрем — член с.-д. шведской партии, один из лидеров так называемых молодых. С образованием компартии — коммунист.

[10] „Berner Tagwacht“ — орган, издававшийся под редакцией Р. Гримма,— газета циммервальдцев, стояла на центристской позиции.

13.

А. Коллонтай [1].

Январь 1915 г.

Уважаемый и дорогой товарищ! Очень благодарен Вам за присылку листка (я могу пока только передать его здешним членам редакции „Работницы“,—они послали уже письмо Цеткиной однородного, видимо, с Вашим содержания) и за предложение прислать для Центрального Органа сведения об Англии. Я переписываюсь с лондонским товарищем (Mr. Litvinoff), который представляет Центральный Комитет нашей партии в Международном Социалистическом Бюро, но, разумеется, чем больше связей с представителями левой части Интернационала, тем лучше. Вполне согласен с Вами, что этим представителям надо держаться ближе, общаться. И именно для осуществления этой цели я позволю себе воспользоваться Вашим любезным письмом для продолжения начатой Вами беседы.

Вы соглашаетесь с лозунгом гражданской войны, повидимому, не вполне, а отводя ему, так сказать, подчиненное (и пожалуй даже: условное) место позади лозунга мира. И Вы подчеркиваете, что „нам надо выдвигать такой лозунг, который о б ъ е д и н я л бы всех“.

Скажу откровенно, что я всего более боюсь в настоящее время такого огульного объединительства, которое, по моему убеждению, наиболее опасно и наиболее вредно для пролетариата. Вот ведь Каутский уже сочинил в Neue Zeit архи-„объединительную“ теорию, ко [2]

[1] Этим письмом начинается переписка между В. И. Лениным и А. М. Коллонтай. Несколько официальный тон этого 1-го письма к т. Коллонтай объясняется тем, что до начала этой переписки тов. Коллонтай не входила в число единомышленников В. И. Ленина.

[2] На этом обрывается сохранившийся оригинал письма.

14.

А. Коллонтай.

Январь 1915 г.

Уважаемый товарищ! Получил Ваше письмо и английское приложение.

Большое спасибо!

Посылаю Вам обе вещицы, о которых Вы пишете. Сообщите,—если переведете и отошлете,—о судьбе.

Говорят, в „Hamburger Echo“ была передовица „Über unseren Verrat an die Internationale“ [2] и там сказано, что немцы (т.-е. немецкая оппортунистическая сволочь)—все и за них Плеханов, Маслов и Чхеидзе.

Правда ли? И что Вы об этом думаете?

Привет и лучшие пожелания.

В. Ильин.

P. S. Попросите Александра познакомиться с Кобецким, Kobezky, Kapelwej 51, Kjóbenhavn, и взять у него мое письмо к нему (Александру).

Бесполезно выставлять добренькую программу благочестивых пожеланий о мире, если не выставлять в то же время и на первом месте проповедь нелегальной организации и гражданской войны пролетариата против буржуазии.

Н. Ленин.

Европейская война принесла ту великую пользу международному социализму, что наглядно вскрыла всю степень гнилости, подлости и низости оппортунизма, дав тем великолепный толчок к очищению рабочего движения от накопленного десятилетиями мирной эпохи навоза.

Н. Ленин.

[1] „Hamburger Echo"—„Гамбургское Эхо"—орган гамбургской организации германской социал-демократии социал-патриотического направления.

[2] „О нашей измене Интернационалу".

15.

А. Шляпникову.

31 января 1915 г. [1]

Дорогой друг! Ваш план насчет апрельского путешествия и подготовки к нему кажется мне в п о л н е правильным. Действительно, на таком плане надо остановиться и подготовить его возможно более систематически и обстоятельно.

За письма спасибо. Мы Вам писали уже несколько раз. Послали и листы с печатями. Надеюсь, все это Вы получили.

Сегодня получили № „Нашего Слова“ [2], которое стало выходить в Париже вместо закрытого „Голоса“. В № „Нашего Слова“ заявление Мартова (и Дана) о расхождении с „Нашей Зарей“.

Видимо у них (у ликвидаторов) распад большой, и что выйдет, неизвестно. Аксельрод, явно, „мирит“ шовинистов немецких (и бундистских) с франкофилами (и Плехановым). Мартов после Цюриха пел под Аксельрода, а теперь надолго ли „полевел“, не знаем.

Выпускаем на-днях № 37 „Социал-Демократа“.

Жму крепко руку и желаю всяких успехов.

Ваш *Ленин.*

До апреля постараемся (вместе с Вами) наладить переписку и кое-какие связи. Надо и Вам **заранее** похлопотать.

Приписка Н. К. Крупской.

В Англии достать документы теперь архи-трудно [3]. Недавно справлялись на этот счет. Хотя, конечно, личное знакомство может помочь.

До апреля дело далекое, но, если пребывание в Стокгольме связано с провалом в будущем, лучше уехать. Как будут обстоять дела весною—Аллах ведает, но там видно будет, конечно, отрезывать себе возможностей не следует.

Привет большой.

Надежда Крупская.

[1] Настоящее письмо можно датировать 31 января, судя по тому, что в день написания его был получен 1 № „Нашего Слова". Шляпниковым оно получено 4 февраля.

[2] „Наше Слово" стало выходить 28 января 1915 г. после закрытия „Голоса". В нем принимали участие: Л. Троцкий, Ю. Мартов, Мануильский (Безработный), Урицкий и др.

[3] Шляпников для поездки в Россию предполагал раздобыть в Англии документы среди бельгийских беженцев, предварительно попав в Англию для этого. Это он и сделал, проехав в апреле в Англию, а оттуда через Норвегию и Швецию, в октябре—в Россию.

16.

А. Шляпникову.

11/II 1915 г.

Дорогой друг!

Получил два Ваших письма от 4 и 5/II. Большое спасибо. Насчет посылки „Социал-Демократа“ давали Ваше письмо прочесть секретарю экспедиционной Комиссии. Завтра лично ему напомню и надеюсь, что все сделают.

Плехановскую брошюрку обещали прислать Вам парижане, и мы очень удивлены, что Вы не получили. Закажем еще раз и добудем себе, чтобы послать самим.

Здесь были двое плехановцев, о коих Вы писали. Калякали с ними. Обратите внимание на беленького (они едут назад тем же путем)—его, видимо, Плеханов оттолкнул еще более, чем черненького. Последний, кажись, безнадежный говорун. А первый все молчит, и не узнаешь, что у него на уме [1].

Из „Нашего Слова“ (выходящего в Париже вместо „Голоса“) получили сегодня письмо с планом общего протеста против „официального социал-патриотизма“ (по поводу проекта лондонской конференции социалистов de la Triple Entente) [2]. Будет ли эта конференция, не знаем; имели на-днях от Литвинова пересланное им письмо Гюисманса [3], который затевает нечто странное, созывая на 20/II Исполнительный Комитет Международного Социалистического Бюро в Гааге, а 20-25/II организуя там же личные переговоры (!!) с делегатами Англии, Франции и России!! Чудно!! Похоже на какие-то подготовки к чему-то франкофильски-патриотическому (кстати: Вы вполне правы, что

теперь есть много „филов“, а мало социалистов. Для нас и франкофилы, и германофилы, одинаково=патриоты, буржуа или их лакеи, а не социалисты. Бундовцы, напр., большей частью германофилы и рады поражению России. Но чем же они лучше Плеханова? Оба—оппортунисты, социал-шовинисты, только разных цветов. И Аксельрод тоже).

Мы ответили „Нашему Слову“, что рады его предложению и послали свой проект декларации [4]. Надежды на соглашение с ними немного, ибо Аксельрод, говорят, в Париже, а Аксельрод (смотрите № 86 и 87 „Голоса“ и № 37 „Социал-Демократа“)— социал-шовинист, желающий помирить на почве социал-шовинизма франкофилов и германофилов. Посмотрим, что дороже для „Нашего Слова“ – антишовинизм или приязнь Аксельрода.

Я думаю, что и у нас, в России, и во всем мире намечается новая основная группировка внутри социал-демократии: шовинисты („социал-патриоты“) и их друзья, их защитники,—и антишовинисты. В основном это деление соответствует делению на оппортунистов и революционных социал-демократов, но оно plus précis [5] и представляет, так сказать, высшую, более близкую к социалистическому перевороту, стадию развития. И у нас старая группировка (ликвидаторы и правдисты) устаревает, сменяясь новой, более разумной: социал-патриоты и антипатриоты. Кстати, говорят: Дан—**немецкий** „социал-патриот“, т.-е. германофил, т.-е. за К а у т с к о г о. Правда ли это? Очень похоже на правду. Это курьез, что в Организационном Комитете раскол по линии б у р ж у а з н о й: франкофилы (Плеханов + Алексинский + Маевский [6] + „Наша Заря“) и германофилы (Бунд + Аксельрод + Дан?? etc).

Если не достанете денег у шведов, пишите: мы вышлем 100 fr. Обдумайте хорошенько, где лучше (т.-е. полезнее для дела и безопаснее для Вас: это очень важно; Вы должны оберечь себя!!) переждать, в Лондоне или Норвегии и т. п. Транспорт хоть понемногу налаживать архи-важно. С плехановцами [7], кои недели через 2—3 будут у Вас, надо бы Вам повидаться и условиться обо всем этом.

Крепко жму руку и желаю бодрости и всего лучшего.

Ваш *Ленин.*

[1] Речь идет о поездке двух междурайонцев-плехановцев по всем эмигрантским центрам: А. Попова (Н. Воробьев)—беленького и Н. Стойнова—черненького. См. „Пролетарская Революция", № 10 (22), стр. 105—107.

[2] De la Triple Entente—тройственного согласия—Антанты.

[3] Гюисманс — секретарь Международного Социалистического Бюро II Интернационала.

[4] Этого проекта декларации в распоряжении Института не имеется.

[5] Более точно.

[6] Маевский (Евг. Гутовский) один из видных литераторов меньшевизма оборонец,—редактировал „Нашу Зарю"—легальный орган меньшевиков издававшийся в 1910—1915 гг. в Петербурге.

[7] См. прим. 1 к этому же письму.

17.

А. Коллонтай.

Весна 1915 г.

Дорогой товарищ! Большое спасибо за все Ваши хлопоты и помощь, о чем Вы пишите в последнем письме.

Ваши статьи в „Нашем Слове“ и для „Коммуниста“ [1] о скандинавских делах вызвали во мне такой вопрос:

Можно ли хвалить и находить правильной позицию левых скандинавских социал-демократов, отрицающих вооружение народа? Я об этом спорил с Хёглундом в 1910 году [2] и доказывал ему, что это—не левизна, не революционность, а просто филистерство захолустных мещан. Забрались эти скандинавские мещане в своих маленьких государствах чуть не к северному полюсу и гордятся тем, что до них 3 года скачи, не доскачешь! Как можно допустить, чтобы революционный класс накануне социальной революции был п р о т и в вооружения народа? Это—не борьба с милитаризмом, а трусливое стремление уйти в сторонку от великих вопросов капиталистического мира. Как можно „признавать“ классовую борьбу, не понимая неизбежность ее превращения в известные моменты в гражданскую войну?

Мне кажется, надо бы собрать материал об этом и выступить решительно п р о т и в в „Коммунисте“, а для поучения скандинавов Вы бы потом напечатали это по-шведски и т. д.

Хотелось бы знать об этом поподробнее Ваше мнение.

*) Glasier, по-моему, негодный сотрудник: у него хотя и есть пролетарская жилка, но он все же невыносимый оппортунист. Едва ли с ним можно итти вместе: заплачет через 2 дня и ска-

*) Одно французское слово неразборчиво. *Ред.*

жет, что его „вовлекли“, что он ничего подобного не желает и не признает.

Видели книгу Давида [3] и его отзыв о нашем манифесте?

Нет ли в скандинавских странах материала о борьбе **2-х течений** по вопросу об отношении к войне? Нельзя ли бы собрать точный материал (отзывы, оценки, резолюции) с точным сопоставлением ф а к т о в относительно тенденции обоих течений? Подтверждают ли факты (по-моему, да), что оппортунисты—взятые, как т е ч е н и е,—в общем, > шовинисты, чем революционные социал-демократы? Как Вы думаете, нельзя ли бы для „К о м м у н и с т а“ собрать и разработать такой материал?

Жму руку и желаю всяких благ.

Н. Ленин.

P. S. Что это за Шау Дермонд читал [4] реферат в скандинавских странах? Нет ли по-английски его реферата? Сознательный он революционер, или à la Эрвэ [5]?

[1] Речь идет о подготовлявшейся в то время первой книжке журнала „Коммунист“.

[2] Речь идет о беседах Владимира Ильича с Хеглундом на Копенгагенском Конгрессе II Интернационала в августе 1910 года.

[3] Речь идет о книге Эдуарда Давида „Социал-демократия во всемирной войне“. Манифест большевиков по поводу войны назван в этой книге безумием и грубым искажением решений Интернационала. Владимир Ильич посвятил этой книге статью под заглавием „Главный труд немецкого оппортунизма о войне“.

[4] Имя автора рефератов написано неразборчиво.

[5] Густав Эрвэ—французский социалист, ведший до войны шумливую антипатриотическую агитацию, а с началом войны перешедший на сторону буржуазного шовинизма.

18.

А. Коллонтай.

Июль 1915 г.

Дорогой товарищ! Вопрос о конференции „левых“ двигается. Была уже 1-ая Vorkonferenz [1] и на-носу 2-ая, решающая [2]. Крайне важно привлечь левых шведов **(Хеглунда)** и норвежцев.

Будьте добры черкнуть (1), солидарны ли мы с Вами (или Вы с Ц. К.), если нет, то в чем, и (2) возьметесь ли привлекать „левых“ скандинавов.

Ad 1. Нашу позицию Вы знаете из „Социал-Демократа“. В русских делах мы **не** будем за единство с фракцией Чхеидзе (чего хочет и Троцкий, и О. К., и Плеханов с К°: см. „Войну“), ибо это есть прикрытие и защита „Нашего Дела“ [3]. В интернациональных делах мы **не** будем за сближение с Haase—Bernstein—Kautsky [4] (ибо они **на деле** хотят единства с Зюдекумами и прикрытия их, хотят отделаться левыми фразами и ничего не изменить в старой гнилой партии). Мы не можем стоять за **лозунг** мира, ибо считаем его архи-путаным, пацифистским, мещанским, помогающим правительствам (они хотят теперь одной рукой быть „за мир“, чтобы выпутаться) и тормозящим революционную борьбу.

По-нашему, левые должны выступить с общей идейной декларацией (1) с обязательным осуждением социал-шовинистов и оппортунистов; (2) с программой революционных действий (сказать ли: гражданская война, или революционные массовые действия—не так уже важно)—(3) против лозунга „защиты отечества“ и т. д. Идейная декларация „левых“ от имени не-

скольких стран имела бы г и г а н т с к о е значение (конечно, не в духе Цеткинской пошлости, проведенной ею на женской конференции в Берне: Цеткина **обошла** вопрос об осуждении социал-шовинизма!! из желания „мира“ с Зюдекумами+Kautsky [5] ??

Если несогласны с этой тактикой, черкните тотчас 2 слова.

Если согласны, возьмитесь перевести (1) манифест Ц. К. (№ 33 „Социал-Демократа“) и (2) бернские резолюции (№ 40 „Социал-Демократа“ [6] на шведский и норвежский и снестить с Хеглундом, — согласны ли они на такой базе (из-за частностей понятно, мы не разойдемся) готовить **общую** декларацию (или резолюцию). Спешить с этим надо **с у г у б о**.

Итак, жду ответа.

Всяческие приветы.

Ваш *Ленин*.

[1] Предварительная конференция, предшествовавшая Циммервальдской конференции, состоялась в Берне в июле 1915 г.

[2] Речь идет о будущей Циммервальдской конференции.

[3] „Наше Дело“—ежемесячный журнал меньшевиков-оборонцев, выходил вместо „Нашей Зари“ в Петрограде в 1915 г., вышло 6 №№ в 4 книжках.

[4] Г а а з е — Б е р н ш т е й н — К а у т с к и й, то-есть центристы.

[5] Женская конференция в Берне, состоявшаяся в апреле 1915 г. и собранная тов. Кларой Ц е т к и н, была первым проявлением интернационалистского революционного течения в международном масштабе. Из тактических соображений в резолюцию, принятую конференцией, руководители конференции не внесли прямого осуждения социал-шовинистов, что и вызвало приведенную в тексте сердитую тираду Владимира Ильича. Она рассчитана была, конечно, не столько на объективную оценку громадной роли, сыгранной организаторами женской конференции в деле распространения интернационалистских идей, сколько на давление на корреспондентку Владимира Ильича.

[6] Речь идет о резолюциях совещания заграничных групп большевиков, состоявшегося в Берне 20—22 марта 1915 г. и напечатанных в 40-м № „Социал-Демократа“.

19.

А. Коллонтай.

Лето 1915 г.

Дорогая А. М.! Деньги Вам высылаем завтра. За вести из России большое спасибо. В принципе против сговора ничего не имеем, надеемся, что будете сугубо осторожны.

Насчет вооружения народа resp. разоружение мне все же кажется, что менять программу нам нельзя. Если слова о классовой борьбе—не фраза в либеральном духе (каковою она стала у оппортунистов, Каутского и Плеханова), то как можно возражать против факта истории—превращения сей борьбы, при известных условиях, в гражданскую войну? Как может, далее, угнетенный класс вообще быть против вооружения народа?

Отрицать это значит впасть в полуанархистские отношения к империализму: это, по-моему, наблюдается, у некоторых левых даже у нас. Если-де империализм, то не нужно ни самоопределения наций, ни вооружения народа! Это—вопиющая неверность. Именно для социалистической революции против империализма нужно и то, и другое.

„Осуществимо“ ли? Критерий такой неверен. Без революции вся почти программа minimum неосуществима. Осуществимость в такой постановке собьется на мещанство.

Мне кажется, этот вопрос (к а к и в с е вопросы социал-демократической тактики теперь) можно ставить т о л ь к о в связи с оценкой (и учетом) оппортунизма. И ясно, что „разоружение“, как лозунг тактики, есть оппортунизм. Захолустный притом, воняет маленьким государством, отстраненностью от борьбы, убожеством взгляда: „моя хата с краю“...

Посылаем проект (индивидуальный) декларации международных левых. Очень просим перевести и сообщить левым Швеции и Норвегии, дабы деловым образом двинуть Verständigung [2] с ними. Шлите Ваши замечания, resp. контрпроект, и добейтесь того же от левых Скандинавии. Beste Grüsse [3].

Ваш *Ленин.*

И от меня также. *Н. Крупская.*

Недавно только узнали от Александра, что мы должны Вам более 120 крон, высылаем их Вам, простите, что не сделали этого раньше.

[1] resp.-respective-иначе, или.
[2] Сговор.
[3] Лучшие приветы.

20.

А. Коллонтай.

Лето 1915 г.

Дорогая А. М.! Очень рады мы были заявлению норвежцев и Вашим заботам о шведах. Дьявольски важно было бы совместное интернациональное выступление левых марксистов! (Принципиальное заявление—главное и, пока, единственно возможное).

Роланд-Хольст, как и Раковский (видали его французскую брошюру?) [1], как и Троцкий, по-моему, **все**—вреднейшие „каутскианцы" в том смысле, что все в разных формах за единство с оппортунистами, все в разных формах прикрашивают оппортунизм, все проводят (по разному) эклектицизм вместо революционного марксизма.

Ваша критика проекта декларации, по-моему, не показывает (если я не ошибаюсь) серьезных расхождений между нами. Я считаю ошибочным теоретически и вредным практически не различать типов войны. Мы не можем быть против национально-освободительных войн. Вы берете пример—Сербии. Но будь сербы одни против Австрии, разве мы не были бы за сербов?

Гвоздь дела теперь—борьба между великими державами за передел колоний и подчинение мелких держав.

Война Индии, Персии, Китая и т. п. с Англией или Россией? Разве мы не были бы за Индию против Англии etc.? Называть **это** „гражданской войной" неточно; явная натяжка. Крайне вредно растягивать понятие гражданской войны до чрезмерности, ибо это **затушевывает** гвоздь дела: войну наемных рабочих против капиталистов данного государства.

Именно скандинавы, видимо, впадают в мещанский (и захолустный, kleinstaätisch [2] пацифизм, отрицая „войну“ вообще. Это—не по-марксистски. С этим надо бороться, как и с их отрицанием милиции.

Еще раз привет и поздравление за норвежскую декларацию!

Ваш *Ленин.*

[1] Les socialistes et la guerre, Boucarest 1915—„Социалисты и война“—ответ Шарлю Дюма, секретарю Гэда—министра. Имеется в изд. Петросовета 1919 г.

[2] Мелко-государственный.

21.

А. Коллонтай.

Август 1915 г.

Дорогая А. М.!

Vorkonferenz (II) отложена до 5/IX [1].

Хеглунд и левые норвежцы (а датчане что же?) **должны** сами добиться приглашения. А свои заявления, просьбы, декларации послать нам (для Центрального Комитета) письменно, за подписями, с печатями, на одном из 3-х интернациональных языков.

Большущие приветы Александру (что это он **только** критикует мой проект? Давайте Ваши поправки, s'il vous plaît [2]!)— и Вам за успешную работу среди левых Скандинавии.

Ваш *Ленин.*

Я думаю, едва ли скоро выйдет, если выйдет, конференция Но пусть Хеглунд **готовится** серьезно и **спешно**.

А согласны ли на общий наш манифест левых разных стран (независимо от конференции)?

[1] Речь идет о самой Циммервальдской конференции, а не о предполагавшейся второй предварительной конференции (Vorkonferenz).

[2] Пожалуйста.

22.

А. Коллонтай.

Конец августа 1915 г.

Дорогая А. М.!

Оказывается, 5-IX будет не Vorkonferenz [1], а самая конференция. Итак, время не терпит.

Вы должны напрячь все усилия, чтобы постараться послать юда Хеглунда или самого левого и самого прочного норвежца, так чтобы не позже 3/IX они наверное были здесь (мне надо телефонировать из Берна в Lörenberg, отель Mariental—Kanton Lüzern, telephon I. II—(I. II).

Если **абсолютно** невозможно никому из них приехать, тогда пусть тотчас (чтобы 2—3-IX было у меня наверное) шлют заказным письмом либо передачу мандата нашему Ц. К. (формальный мандат немецкий или французский),—либо (если они не согласны дать мандат) свое заявление о солидаризации с Ц. К.+свое Prinzipienerklärung [2] + (непременно) письмо к конференции с поручением нашему Ц. К. огласить его (resp. [3] голосовать, ежели можно).

Гвоздем борьбы будет: объявлять ли в Prinzipienerklärung беспощадную (вплоть до раскола) борьбу **оппортунизму**=социал-шовинизму. Добейтесь именно по этому пункту возможно большей ясности и твердости формулировки.

Черкните тотчас открытку о том, получили ли это письмо, надеетесь ли (уверены ли?) в том, что выполнят то-то и то-то.

(Привет Александру!). Salut [4]!

Ваш *Ленин.*

[1] См. примечание 1 к письму 21.

[2] Принципиальное заявление, декларация.

[3] Или.

[4] Привет.

23.

А. Шляпникову.

23/VIII 1915.

Дорогой Александр!

Насчет плана Вашей поездки очень затрудняюсь подать решительный совет издалека. Финансовые дела наши Вам известны: Надежда Константиновна писала подробно (кроме посланных обещаны 600 francs до 10/X + 400 francs еще через месяц. Итого 1000 francs. На большее п о к а нет надежды).

С одной стороны нужна архи-осторожность. Есть ли у Вас вполне хорошие бумаги? и прочее?

С другой стороны, именно теперь было бы безусловно полезно для дела, если бы человек, вполне осведомленный и самостоятельный, объехал 2—3 центра, завязал связи, установил сношения и **немедленно** вернулся в Швецию для передачи нам всех связей и обсуждения дальнейшего положения. Это было бы архи-важно.

№ 1 „К о м м у н и с т а“ в ы й д е т д н е й ч е р е з 8—10; з а т е м ч е р е з с т о л ь к о ж е № 2 (и л и № 1—2 в м е с т е)[1]. № 44 Ц е н т р а л ь н о г о О р г а н а в ы й д е т ч е р е з 1—2 д н я. Б р о ш ю р а о в о й н е[2] **с о в с е м и д о к у м е н т а м и** в ы й д е т н е д е л и ч е р е з д в е. О н а у ж е в н а б о р е.

События в России вполне подтвердили нашу позицию, которую дурачки социал-патриоты (от Алексинского до Чхендзе) окрестили пораженчеством. Факты показали нашу правоту!! Военные неудачи помогают расшатывать царизм и облегчают союз революционных рабочих России и других стран. Говорят: что „вы“ сделаете, если „вы“, революционеры, победите царизм?

Отвечаю: (1) наша победа разожжет во 100 раз движение „левых“ в Германии; (2) если бы „мы“ победили царизм вполне, мы предложили бы мир всем воюющим на демократических условиях, а при отказе повели бы революционную войну.

Ясно, что передовой слой правдистов-рабочих, эта опора нашей партии, уцелел, несмотря на страшные опустошения в его рядах. Было бы крайне важно, чтобы сплотились в 2—3 центрах руководящие группы (архи-конспиративно), связались с нами, восстановили бюро Центрального Комитета (уже есть в Питере, кажись) и самый Центральный Комитет в России; связались с нами прочно (**если надо**, следует привезти для этого 1—2 человек в Швецию); мы посылали бы листки и листовки и т. д. Самое важное — прочные, постоянные сношения.

Чхеидзе и К°, явно, виляют: они верные друзья „Нашего Дела“ [3], ими доволен Алексинский (надеюсь, видели „Войну“ Плеханов + Алексинский + К°? Вот позор-то!!), и они же „играют“ в левизну при помощи Троцкого!! Думаю, сознательных правдистов не проведут.

Пишите, как решите! Привет.

Ваш *Ленин*.

P. S. Согласится ли А. Коллонтай помочь нам устроить в Америке английское издание нашей брошюры?

[1] „Коммунист“ № 1—2, 1915 г., изд. П. и Н. Киевских (Ю. Пятакова и Е. Бош), 196 стр. Содержание: От редакции. Н. Бухарин: Мировое хозяйство и империализм. К. Радек: Четверть века развития империализма. А. Паннекук: Империализм и задачи пролетариата. Н. Ленин: Крах II Интернационала. Г. Зиновьев: Российская социал-демократия и русский социал-шовинизм. Ф. Ротштейн: Разброд в Англии. А. Коллонтай: Почему молчал пролетариат Германии в июльские дни? А. Беленин (А. Шляпников): Рабочий Петербург и война. М. Бронский: Война и финансы России. П. Киевский (Ю. Пятаков): Собрат по оружию. Н. Ленин: Честный голос французского социалиста. Н. Ленин: Империализм и социализм в Италии. Забытые слова: 1) Базельский манифест. 2) Хемницкая резолюция.

[2] Речь идет о брошюре Г. Зиновьева и В. И. Ленина „Социализм и война“, выпущенной в 1915 г. в Женеве, изд. редакции „Социал-Демократа“

[3] См. прим. 3 к 18 письму.

24.

А. Шляпникову.

Август — сентябрь 1915 г.

Дорогой Александр! Насчет листовок очень и очень хорошо, что Вы беретесь. Мы составляем подробный план их и вскоре шлем Вам и Н. И-чу [1]. Но, знаете ли, все же безусловно желательно, чтобы Н. И. писал листовки в 2-х экземплярах сразу (копировальным карандашем с прокладной черной бумагой), и 2-й экземпляр Вы бы (или он же сам) тотчас же посылали нам. Ибо листовки — вещь **очень** ответственная и из всех видов литературы **самая** трудная. Поэтому обдумывать тщательнее и совещаться коллективно необходимо. При медленности набора, печатания и транспорта потеря времени на посылку сюда сравнительно невелика и во всяком случае не имеет значения по сравнению с важностью обдуманных призывов.

Как думаете подписывать листовки? Вы забыли об этом написать.

Брошюра Коллонтай [2] хороша по замыслу. Но тема архи-трудная; написать с такой степенью популярности архи-трудно. По-моему, требуются исправления. Я ей уже написал об этом, прося ее согласия на исправления [3]. Если она даст его, я имею уже готовый проект исправлений, и дело тогда двинется быстро.

Насчет поездки в Вашу страну [4] дело у нас затягивается, во 1-х, недостатком финансов (и дорога дорога, и жизнь там), во 2-х, полицейской сомнительностью. Будем ждать, пожалуй, возвращения Беленина [5] и его новостей с родины.

Крепко жму руку.

Ваш *Ленин.*

Приписка Н. К. Крупской.

Нет ли связей с кем-либо в Финляндии? Едет туда одна наша девица, просит связей, в партийном отношении она — человек неопытный и, несмотря на все желание, мало к чему пригодна, но человек очень хороший. Значит, и связи нужны соответственные. Каковы условия жизни в Финляндии для нелегалок?

[1] Н. И. Бухарин.

[2] Брошюра А. М. Коллонтай „Кому нужна война?"

[3] Этого письма Владимира Ильича, равно как и тех исправлений к брошюре А. М. Коллонтай, о которых пишет Владимир Ильич, в распоряжении Института не имеется.

[4] Владимир Ильич предполагал переехать в одну из нейтральных стран и поручил т. Шляпникову подготовлять это. Т. Шляпников нащупывал почву у Брантинга, который гарантировал безопасность при условии невмешательства в дела шведской партии. Переезд не осуществился по указанным в тексте письма причинам.

[5] Здесь и в некоторых последующих письмах Владимир Ильич, адресуя письмо Шляпникову, называет его же в самих письмах Белениным. Делалось это ради пущей конспирации и особенно в связи с предполагавшейся поездкой Шляпникова-Беленина в Россию.

25.

А. Шляпникову.

Осень 1915 г.[1]

Дорогой друг!

Постарайтесь повидать Беленина и передайте ему, пожалуйста, что он кооптирован в члены Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. Партии. Вы понимаете, конечно, что в этом деле надо соблюсти maximum конспирации и что Вы должны „забыть“ об этом после передачи сообщения Беленину (не пишу ему прямо по понятным причинам). Функция его при поездке очень важна: Троцкий и К° заграничных лакеев оппортунизма напрягает все усилия, чтобы „замазать“ разногласия и „спасти“ оппортунизм „Нашей Зари“ при посредстве обеления и превознесения фракции Чхеидзе (=вернейших друзей „Нашей Зари“). Надо создать группы в России (из старых, опытных, умных, **вполне** разобравшихся в вопросе о войне правдистов-рабочих), лучших из них (2—3) взять в Ц. К. Если будут трудности или возникнут сомнения, — ограничиться созданием аналогичных коллегий (напр., „руководящей всероссийской рабочей группы“ или „комитета“ и т. п.; дело не в названии, конечно).

Ваши связи и знание старых опытных рабочих поможет Вам дать советы Беленину, который, конечно, отнесется к делу сугубо серьезно и осторожно. А самое важное, чтобы он сберег себя, съездив ненадолго и привезя **все связи**.

Лучшие приветы! Черкните тотчас же о получении этого письма.

Ваш *Ленин*.

P. S. Брошюра [2] выйдет раньше, чем я думал. Получили уже часть корректуры. Вероятно, через неделю — 1½ будет и брошюра и № 1—2 „Коммуниста“ [3].

Сейчас **будет** за границей — 3 члена Ц. К. В России есть ряд кандидатов (рабочие) и арестованных членов Ц. К. (тоже рабочих, правдистов-вожаков).

P. P. S. Завтра получите более подробное письмо от Надежды Константиновны. Отнеситесь внимательнее.

[1] Дата на рукописи поставлена, видимо, получателем.
[2] См. прим. 2 к письму 23.
[3] См. прим. 1 к письму 23.

26.

А. Коллонтай.

Сентябрь 1915 г.

Дорогая Александра Михайловна! Очень будет жаль, если Ваша поездка в Америку окончательно расстроится. Мы строили на этой поездке не мало надежд и на издание в Америке нашей брошюры („Социализм и война“; получите на-днях), и на связи с издателем Charles Kerr [1] в Чикаго вообще, и на сплочение интернационалистов, и наконец на финансовую помощь, которая так чрезвычайно нужна нам для всех тех насущных дел в **России,** о которых Вы пишете (и справедливо подчеркиваете их насущность в связи с желательностью бóльшей близости нашей к России: препятствия тому в **первую** голову финансовые, во-вторых, полицейские: можно ли доехать безопасно...)

Если вопрос о поездке решился у Вас окончательно в отрицательном смысле, то постарайтесь обдумать, нельзя ли Вам (через сношения с Charles Kerr и т. п.) помочь нам издать по-английски нашу брошюру? Возможно это т о л ь к о в Америке. Немецкое издание нашей брошюры мы Вам п о с ы л а е м. Сделайте все возможное для продажи в скандинавских странах (нам чертовски важно вернуть хоть часть расходов на нее, ибо иначе мы н е м о ж е м издать ее по-французски!).

Пишите д е т а л ь н е е, конкретнее и чаще (если не едете в Америку) о том, каковы именно конкретные вопросы выплывают в России, кто их ставит, как, в каких случаях, при какой обстановке. Все это было бы крайне важно для издания листовок — дела н а с у щ н о г о, Вы правы. О конференции левых

(где мы сплотились хорошо в оппозицию, хотя и подписали манифест) Вам частью расскажет посланный Вами делегат, частью мы еще напишем.

(Денег нет, денег нет!! Главная беда в этом!)

Лучшие приветы.

Ваш *Ленин.*

Приписка Н. К. Крупской.

Дорогая А. М.! Письмо в Social-Democraten напишем сегодня (ввиду развертывающихся в России событий Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. заинтересован в том, чтобы заграничные товарищи были правильно осведомлены. В качестве лица, к сообщениям которого следует относиться с полным доверием, рекомендуем А. М. Коллонтай).

Насчет России Вы правы, самое главное, что необходимо сейчас, это — правильные сношения*), тогда не так уже важно даже, какая страна. Беда в том, что налаженных, правильных сношений нет. Люди едут понемногу и дельные, но затруднение большое с деньгами и документами.

Ну, всего лучшего, сейчас очень тороплюсь.

Надежда Крупская.

[1] Charles Kerr — американский издатель социалистических изданий.

[2] Конференция левых — Циммервальдская конференция 5—8 сентября.

*) О русском центре я уж и не говорю, без этого прямо-таки невозможно; делается, что можно.

27.

А. Шляпникову.

19/IX — 1915.

Дорогой Александр!

Получили Ваши письма с известием о хорошем ходе транспорта и чрезвычайно обрадовались им. Насчет литературы в Варде постарайтесь сберечь и спасти все — нам прислать комплекты „Пролетария“ и „Вперед“, брошюры (старые, 1905 г.) тоже используем, их стоит отправлять в Россию, раз будет вообще возможность транспорта [1].

Известие о „разгоне“ Думы прочел вчера в заграничных газетах. Явно, что реакция либо напугана блоком левых, либо спекулирует на какие-нибудь „военные“ шансы (или на сепаратный мир?). Наше отношение к революционерам-шовинистам (вроде Керенского и части эсдеков-ликвидаторов или патриотов), по-моему, не может быть выражено формулой: „поддержка“. Между революционерами-шовинистами (революция для победы над Германией) и революционерами—пролетарскими интернационалистами (революция для пробуждения пролетариата других стран, для объединения его в общей пролетарской революции)— пропасть слишком велика, чтобы тут могла итти речь о поддержке. Мы должны использовать всякий протест (даже робкий и путаный à la Горький), используем и революционную работу шовинистов, от случая к случаю не откажемся от „совместных действий“ (согласно резолюциям нашей партии 1907 г., Лондонский съезд, и 1913 г., наше совещание), [2] но не далее. На практике сейчас: мы не будем выпускать общих воззваний и манифестов с революционерами-патриотами, будем избегать думских „блоков“ с ними, избегать „объединения“ с ними при выступлениях на съездах, манифестациях и т. п. Но техни-

ческие взаимные услуги, раз на них пойдут патриоты,—будут, вероятно, возможны (как до 1905 г. с либералами), и мы от них не откажемся. Отношения должны быть прямые, ясные: вы хотите свергнуть царизм для победы над Германией, мы—для интернациональной революции пролетариата.

Из России имеем невероятно мало вестей. Просто обида, что такое сравнительно простое дело, как конспиративная переписка с Россией (**вполне** возможная и в военное время), оказывается из рук вон плохо налаженным. Это—одно из самых насущных дел. (Надеюсь, Вы с Надеждой Константиновной во **всех деталях** списались об этом и спишетесь еще как можно обстоятельнее). Установить правильные сношения, выписать из России хотя бы 2—3 руководящих рабочих хотя бы только в Швецию для детальнейшей беседы и переписки, чтобы „спеться" вполне, это—самое насущное дело. Надеюсь, поездка Беленина внесет в эту область серьезное улучшение: в короткое время обернуться, собрать связи, собрать вести — в этом сейчас гвоздь всей работы, без этого нечего и думать о дальнейшем.

Мы обдумываем план издания прокламаций и листовок для транспорта в Россию. (Не решили еще, где издавать, здесь или в Скандинавских странах. Надо выбрать самое дешевое, ибо расстояние не важно.) *)

Крепко жму руку и желаю всего лучшего.

Ваш *Ленин.*

Приписка Н. К. Крупской.

Прилагаемое письмо для „христианского" (из Христиании) тов. с-ра [3]. Перешлите ему, пожалуйста. (О нем писала Александра Михайловна, как его звать — неизвестно.)

[1] Литература в Варде (порт на крайнем севере Норвегии) была обнаружена т. Шляпниковым при налаживании им транспорта через этот пункт. Там были найдены большие, но устаревшие запасы литературы 1906 - 1907 гг., часть ее была использована и направлена в Россию.

[2] „Летнее" совещание 1913 г. — расширенный пленум ЦК, состоявшийся в Поронине осенью 1913 г. Резолюции совещания — см. соч. В. И. Ленина, т. XII, ч. 2, стр. 248 — 258.

[3] Имеется в виду Пьер Оранж (Александрович), с.-р. интернационалист, бывший тогда в Христиании.

*) Взятое в круглые скобки в тексте письма вычеркнуто. *Ред.*

28.

А. Шляпникову.

10/X — 1915 г.

Дорогой друг!

Завтра у нас выходят сразу два №№ Центрального Органа— 45—46 (посвященные Циммервальдской Конференции) и № 47, содержащий известия из России и „тезисы“ о тактике. Эти тезисы содержат частью ответы на вопросы, которые мы затрагиваем в нашей переписке и Вы в беседах с Николаем Ивановичем Бухариным и т. д. Буду ждать Ваших замечаний.

Получили ли русский текст брошюры „Социализм и война“?

(В скобках: Александра Михайловна прислала критику немецкого текста, и я ей ответил в Америку подробным письмом. Если интересуетесь, попросите ее прислать Вам его. Насчет ее листовки я ей писал в Берген, прося разрешения на исправления. Ответа нет. Боюсь, что придется посылать в Америку, а это большая задержка.)[1]

Из России вести свидетельствуют о нарастании революционного настроения и движения, хотя это, видимо, еще не начало революции.

Самое важное для нас теперь — установить связи и сделать их регулярными (перепиской это вполне возможно; обсудите, нельзя ли в тонком переплете посылать по одному экземпляру газеты и прокламации). Будем надеяться, что Беленину удастся это наладить. Без этого думать о систематически-связанной работе нельзя.

Обратите особое внимание на тезис о Совете Рабочих Депутатов. Надо быть осторожным с этой штукой: переарестуют две-три сотни вождей!! Вне связи с восстанием „сила“ Совета Рабочих Депутатов есть иллюзия. Не надо поддаваться ей.

Крепко жму руку. Ваш *Ленин.*

Нельзя ли организовать переписку химией для быстрой доставки в Питер таких статей Центрального Органа, как „11 тезисов“? Обдумайте хорошенько![2]

[1] Ни одного из указанных здесь писем Владимира Ильича к А. М. Коллонтай в распоряжении Института не имеется.

[2] В виду громадного значения „тезисов“, о которых идет речь в письме Владимира Ильича, и важности их для понимания писем Владимира Ильича, приводим их полностью из № 47 „Социал-Демократа“.

Несколько тезисов. От редакции. Приведенный в этом № материал показывает, какую громадную работу развернул Петроградский Комитет нашей партии. Для России и всего Интернационала, это — поистине образец с.-д. работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях. Рабочие Питера и России всеми силами поддержат эту работу и поведут ее дальше, энергичнее, сильнее, шире по тому же пути.

Считаясь с указаниями товарищей из России, мы формулируем несколько тезисов по злободневным вопросам с.-д. работы: 1) Лозунг „Учредительного Собрания“, как самостоятельный лозунг, неверен, ибо весь вопрос теперь в том, кто созовет его. Либералы принимали этот лозунг в 1905 году, ибо его можно было толковать в смысле созванного царем и соглашающегося с ним собрания. Правильнее всего лозунги „трех китов“ (демократической республики, конфискации помещичьей земли и 8-часовой рабочий день с добавлением (ср. № 9) призыва к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против войны. 2) Мы против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистическую, реакционную войну. Мы за использование выборной кампании, напр., за участие на первой стадии выборов только в агитационных и организационных целях. — О бойкоте Гос. Думы не может быть и речи. Участие в перевыборах безусловно необходимо. Пока в Гос. Думе нет депутатов нашей партии, необходимо использовать все происходящее в Думе, с точки зрения революционной социал-демократии. 3) Самыми очередными и насущными задачами мы считаем упрочение и расширение социал-демократической работы в пролетариате, а затем распространение ее на сельский пролетариат, на деревенскую бедноту и на войско. — Важнейшей задачей революционной с.-д. является — развивать начавшееся стачечное движение, проводя его под лозунгом „трех китов“. В агитации необходимо отводить должное место требованию немедленного прекращения войны. Среди других требований рабочие не должны забывать о требовании—вернуть немедленно рабочих депутатов, членов Р. С.-Д. Р. П.

4) Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти. Лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения. 5) Социальным содержанием ближайшей революции в России может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников-помещиков. А свергнуть их нельзя без поддержки пролетариата крестьянством. — Шаг вперед расслоения деревни на „хуторян-помещиков" и на сельских пролетариев не уничтожил гнета Марковых и К⁰ над деревней. За необходимость отдельной организации сельских пролетариев мы стояли и стоим безусловно, во всех и всяких случаях. 6) Задача пролетариата России — довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, дабы разжечь социалистическую революцию в Европе. Эта вторая задача теперь чрезвычайно приблизилась к первой, но она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет о разных классах, сотрудничающих с пролетариатом России; для первой задачи сотрудник — мелкобуржуазное крестьянство России, для второй — пролетариат других стран. 7) Участие с.-д. во временном революционном правительстве вместе с демократической мелкой буржуазией мы считаем, по-прежнему, допустимым, но только не с революционерами-шовинистами. 8) Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией,—для грабежа других стран, — для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно-революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — трудовики, с.-р. „Наша Заря", фракция Чхеидзе. О. К., г. Плеханов и т. под. 9) Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны их „отечества" в данной войне. Наш лозунг — против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, против них и за союз международного пролетариата для социалистической революции. 10) На вопрос, возможна ли руководящая роль пролетариата в буржуазной русской революции, мы отвечаем: да, возможна, если мелкая буржуазия в решающие моменты качнется влево, а ее толкает влево не только наша пропаганда, но и ряд объективных факторов: экономических, финансовых (тяжести войны), военных, политических и пр. 11) На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир всем воюющим на условии освобождения колоний и всех зависимых, угнетенных и неполноправных народов. Ни Германия, ни Англия с Францией не приняли бы, при теперешних правительствах их, этого условия. Тогда мы должны были бы подготовить и повести революционную войну, т.-е. не только полностью провели бы, самыми решительными мерами, всю нашу программу минимум, но и систематически стали бы подымать на восстание ныне угнетенные великороссами народы, все колонии и зависимые страны Азии (Индию, Китай, Персию и пр.), а также — и в первую голову—

поднимали бы на восстание социалистический пролетариат Европы против его правительств и вопреки его социал-шовинистам. Не подлежит никакому сомнению, что победа пролетариата в России дала бы необыкновенно благоприятные условия для развития революции и в Азии и в Европе. Это доказал даже 1905-й год. А международная солидарность революционного пролетариата есть факт вопреки грязной пене оппортунизма и социал-шовинизма. — Выставляя эти тезисы для обмена мнений с товарищами, мы будем развивать наши взгляды в след. №№ Ц. О. 13 окт. 1915 г.

29.

А. Коллонтай [1].

9—XI 1915.

Дорогая Александра Михайловна! Вчера только получили Ваше письмо от 18/X, из Milwaukee [2]. Ужасно долго ходят письма! Вы еще до сих пор не получили моего письма (и №№ 45-46 и 47 „С.-Д.“) о Циммервальде и со всеми ответами на Ваши вопросы, а писано было это письмо мною более месяца тому назад [3]. Постарайтесь хоть рассчитать (примерно через $1\frac{1}{2}$ мес.), где Вы будете, и давайте адреса (для писем к Вам) такие, чтобы приходили поближе к Вам.

Насчет Volkszeitung [4] нью-йоркский Гримм уверял меня сегодня, что они будто бы вполне каутскианцы! Так ли это? Я думаю, наша немецкая брошюра могла бы Вам помочь определить „крепость“ интернационализма. Имеете ли Вы ее? (500 экз. Вам послано). [5]

Мы издаем здесь на-днях (по-немецки, а затем надеемся пустить по-французски и, если удастся извернуться с деньгами, по-итальянски) маленькую брошюрку от имени Циммервальдской левой. Под этим именем мы хотели бы пустить возможно шире в международное обращение нашу левую группу в Циммервальде (Ц. К. + P. S. D. [6] + латыши + шведы + норвежцы + 1 немец + 1 швейцарец) с ее **проектом резолюции** и **манифеста** (напеч. в № 45 — 46 „С.-Д.“). Маленькая брошюрка (20 — 30 — 35 тыс. букв) будет содержать эти 2 документа и небольшое введение [7]. Надеемся на Вас, что Вы издадите это в Америке и по-английски (ибо в Англии это сделать безнадежно: туда надо везти **из** Америки) и, если можно,

на других языках. Это д. б. первое выступление ядра левых с.-д. всех стран, имеющих ясный, точный, полный **ответ** на вопрос, что делать и куда итти. Было бы архи-важно, если бы удалось в Америке издать это, пустить пошире и завязать прочные связи **издательские** (Charles Kerr в Chicago; Appeal to Reason [8] в Kansas **и т. п.**), ибо вообще нам архи-важно выступать на разных языках (Вы в этом отношении могли бы много сделать).

Попробуйте связаться с ними — хоть письменно, если не будете в Канзасе. Газетка их иногда недурна. Пощупайте их непременно с нашей резолюцией „циммервальдской левой". А что такое Eugene Debs [9]? Пишет он иногда революционно. Или тоже тряпка à la Каутский? Пишите, когда будете еще в Нью-Йорке и сколько дней? Старайтесь везде видеть (хоть на 5 минут) местных большевиков, „освежать" и **связывать их с нами.**

Насчет денег с огорчением увидел из Вашего письма, что пока Вам ничего не удалось для Ц. К. собрать. Авось, сей „манифест левых" поможет...

Что Хилквит [10] будет за Каутского и даже правее его я не сомневался, ибо видел его в Штуттгарте (1907) и слышал, как он после того защищал запрещение ввоза желтых в Америку („интернационалист")...

Сам Циммервальдский манифест недостаточен: Каутский и К° готовы примириться с ним на **условии**: „ни шагу дальше". Мы на это не идем, ибо это — сплошное лицемерие. Так что, если в Америке есть люди, боящиеся даже Циммервальдского манифеста, то Вы на них плюньте, а подбирайте только тех, кто левее Циммервальдского манифеста.

Жму крепко руку и желаю всяческих успехов!

Ваш *Ленин.* [11]

Приписка Н. К. Крупской.

Большой привет, очень рада, что Вы довольны своей поездкой.

[1] Так Владимир Ильич, видимо, не знал, кто будет передатчиком этого письма, он сделал в начале его надпись на немецком, английском и русском языках: Für die Genosin — For comrade — Для товарища A. Kollontay.

[2] Мильвоки — город в С.-А. Соед. Штатах, в штате Висконсин.

[3] См. прим. 1 к письму 28.

[4] „Народная Газета“ — газета немецкой федерации Американской Социалистической Партии.

[5] Имеется в виду немецкое издание брошюры „Социализм и война“.

[6] P. S. D. — Польская Социал-Демократия.

[7] Брошюра, о которой говорит Владимир Ильич, вышла в виде 1-го № „Интернационального Летучего Листка“ (Internationales Flugblatt, № 1) с указанным Владимиром Ильичем содержанием.

[8] „Призыв к разуму“ — популярная газета, издававшаяся Американской Социалистической Партией (S. P.).

[9] Евгений Дебс — один из „левых“ лидеров Американской Социалистической Партии (Socialist Party).

[10] Хилквит — глава оппортунистической Америк. Соц. Партии, автор произведений по истории рабочего движения в Америке, социалист-шовинист.

[11] За подписью следует адрес отправителя письма: Ulianow Seidenweg 4-a, Bern.

В середине ноября Владимир Ильич получил из Америки листок, изданный Лигой Социалистической Пропаганды в Америке — Socialist Propaganda Leage. В ответ на присылку этого листка, который обнаруживал интернационалистское направление указанной Лиги, Владимир Ильич отправил секретарю Лиги, С. В. Фицжеральду, обширное письмо на английском языке, приложив к нему „Интернациональный Летучий Листок“ и немецкий перевод брошюры „Социализм и война“. Письмо это было написано между 9-м и 22-м ноября 1915 года. В бумагах Владимира Ильича сохранился черновик этого письма, к сожалению, без первых 4-х страниц. На английской рукописи Владимира Ильича имеются немногочисленные и чисто стилистические поправки, сделанные рукой т. Инессы Арманд. Мы даем здесь точный перевод сохранившегося английского текста.

0.

Письмо Лиге социалистической пропаганды в Америке.

(Ноябрь 1915 г.)

„... оппортунистов, которые должны быть исключены из партии, особенно теперь после их предательского поведения во время войны. Если бы в каждом данном кризисе маленькая группа (в настоящее время наш Ц. К. представляет маленькую группу) могла действовать, направляя массы в сторону революции, это было бы очень хорошо. Во всех кризисах массы не могут действовать непосредственно, массы нуждаются в помощи со стороны маленьких групп центральных учреждений нашей партии. С самого начала войны, с сентября 1914 года, наш Ц. К. внушал массам, чтобы они не принимали лжи об „оборонительной войне“, чтобы они порвали с соглашателями и так называемыми „джинго-социалистами“ (так мы называем „социалистов“, которые стоят теперь за оборонительную войну). Мы думаем, что эти централистические мероприятия нашего Центрального Комитета были полезны и необходимы.

Мы соглашаемся с Вами, что мы должны быть против ремесленных союзов и за промышленные союзы, т.-е. за крупные, централизованные тред-юнионы и за наиболее деятельное участие всех членов партии в экономической борьбе и во всех тред-юнионистских и кооперативных организациях рабочего класса. Но таких людей, как г. Легин [1] в Германии и г. Гом-

перс[2] в С. Ш. А. мы считаем буржуями, и их политику — не социалистической политикой, а националистической политикой среднего класса. Гг. Легин, Гомперс и подобные им люди представляют не рабочий класс: они представляют лишь аристократию и бюрократию рабочего класса.

Мы всецело сочувствуем Вашему требованию массового „выступления" рабочих. Германские революционеры и интернационалисты-социалисты также требуют этого. В нашей прессе мы стараемся подробнее определить, что именно нужно понимать под „политическим массовым выступлением", как, напр., политическая забастовка (очень обычная в России), уличная демонстрация и гражданская война, которая подготовляется настоящей империалистской международной войной.

Мы не проповедуем союза с современными (преобладающими во II Интернационале) социалистическими партиями. Наоборот, мы настаиваем на разрыве с соглашателями. Война, это — лучший наглядный урок. Во всех странах соглашатели, их лидеры, их наиболее влиятельные газеты и журналы стоят за войну, другими словами, они действительно заключили союз с „их" национальной буржуазией (средний класс, капиталисты) против пролетарских масс. Вы говорите, что в Америке есть также социалисты, которые высказываются в пользу оборонительной войны. Мы убеждены, что союз с этими людьми — преступление. Это — союз с национальным средним классом и капиталистами и разрыв с международным революционным рабочим классом. А мы стоим за разрыв с националистскими соглашателями и за союз с международными революционерами-марксистами и партиями рабочего класса.

Мы никогда не возражали в нашей прессе против объединения Соц. Партии и Соц. Раб. Партии (SP and SLP) в Америке. Мы всегда ссылались на письма Маркса и Энгельса (особенно к Зорге, активному члену американского социалистического движения), где оба осуждают сектантский характер С. Р. П. (SLP).

Мы вполне согласны с Вашей критикой старого Интернационала. Мы участвовали в Циммервальдской конференции (Швейцария 5 — 8 - IX — 1915 г.). Мы образовали там левое крыло и предложили нашу резолюцию и проект манифеста. Мы только что опубликовали эти документы в Германии, и я посылаю их Вам (с немецким переводом нашей брошюрки „Социализм и война"), надеясь, что в Вашей Лиге есть товарищи, знающие

немецкий язык. Если б Вы могли помочь нам издать эти вещи на английском языке (это возможно только в Америке, и после того мы пошлем их в Англию), мы охотно приняли бы Вашу помощь.

В нашей борьбе за истинный интернационализм против „джинго-социалистов" мы, в нашей прессе, всегда указываем на соглашательских вождей С. П. (SP) в Америке, которые стоят за ограничение иммиграции китайских и японских рабочих (особенно после конгресса в Штуттгарте в 1907 г. вопреки его решениям). Мы думаем, что никто не может быть интернационалистом и в то же время стоять за подобные ограничения. Мы утверждаем, что если только американские и особенно английские социалисты, принадлежащие к правящей и угнетающей нации, не против каких-бы то ни было ограничений иммиграции и обладания колониями (Гавайские острова), если они не стоят за полную независимость последних, то такие социалисты в действительности — „джинго".

В заключение еще раз повторяю лучшие пожелания и приветствия Вашей Лиге. Мы были бы очень рады и далее получать от Вас информации и соединить нашу борьбу против соглашателей за истинный интернационализм.

Ваш *Н. Ленин.*

В России две соц.-дем. партии. Наша партия (Цент. Комитет) против соглашателей. Вторая партия (Организационный Комитет) оппортунистична. Мы против союза с нею.

Вы можете писать на наш официальный адрес (Русская Библиотека. Для Ц. К.— 7, rue Hugo de Senger, Женева. Швейцария). Но лучше пишите на мой личный адрес: Владимир Ульянов. Зейденвег 4-а. III. Берн. Швейцария.

[1] Карл Легин — вождь германских профсоюзов, во Втором Интернационале уже до войны являлся олицетворением соглашательства и оппортунизма. Во время войны стоял на крайней социал-патриотической точке зрения.—Недавно умер.

[2] Самуил Гомперс — вождь Американской Федерации Труда, проводящей на деле сотрудничество с буржуазией и всегда восставшей против классовой борьбы.—Только что умер.

31.

А. Коллонтай.

22/XI 1915 [1].

Дорогая Александра Михайловна! По забывчивости я не докончил письма к Вам, отправленного сегодня [2]. Вот адрес: Mr. C. W. Fitzgerald, Secretary of the „Socialist Propaganda League". 20. Baker Street. 20. **Beverly**. Mass.

Я ошибся, значит, говоря, что он живет в Бостоне. Но в его листке есть адреса всех 18 членов этой лиги и среди них есть живущие в Бостоне. Надеюсь, Вы употребите все усилия, чтобы разузнать про них все, как можно подробнее и постараться создать из них (или и из них, или из кого-либо из них) один из опорных пунктов „Циммервальдской левой" в Америке.

Крепко жму руку. Ваш *Ленин.*

[1] Над датой рукой Владимира Ильича надписан адрес отправителя: Ulianow. Seidenweg 4a. III. Bern. Правая половина почтовой карточки (место для адреса получателя) заполнена также рукой Владимира Ильича текстом следующего содержания: Mrs Alexandra Kollontay, c/o Mr L. Lore. German Language Federation Socialist Party. 15 Spruce Street, 15 New York. U. St. America.

[2] Этого письма в распоряжении Института не имеется. Оно, видимо, посвящено было Лиге социалистической пропаганды в Америке и полученному Владимиром Ильичем листку этой Лиги. Приводимый ниже адрес относится к секретарю Лиги.

32.

А. Коллонтай.

19/III 1916.

Дорогая А. М.! Получили Ваше письмо и еще раз поздравляем с успехом.

Я дьявольски злился, что „благородная“ Франция конфисковала (факт) ряд моих заказных писем к Вам в Америку. Ничего не поделаешь. Теперь Вы должны приналечь изо всех сил на сношения с Америкой.

Ведь Вы мне писали, что Internationales Flugblatt № 1 по-немецки Вы получили в Америке и что постараетесь издать их по-английски [1]! А теперь ни звука о них??

Что сие означает?!

Неужели в Америке не нашлось сочувствующих и нельзя было издать Internationales Flugblatt по-английски????

Невероятно!

Но если это все же так, надо издать в Норвегии (по-английски). Возьметесь ли перевести и сколько будет стоить издать?

Затем я Вам писал в Америку, что я получил из Boston Mass листок „Socialist Propaganda League“ (подпись 20 социалистов с адресами, S. r. Massachusets). Эта лига — интернационалистская, с программой, явно клонящейся влево.

Я послал им громадное английское письмо (и Internationales Flugblatt по-немецки). Ответа нет. Конфисковала „благородная“ Франция [2]?

Если Вы **не** получали и не знаете ничего о них, пошлю Вам их адрес и копию моего письма. Возьметесь переслать в Америку?

A Socialist Labour Party? Ведь они интернационалисты (хотя и с узким, сектантским душком). Доставили ли им Internationales Flugblatt? Есть ли **с ними** у Вас связи?

Далее. Вы писали, что начали переговоры с Charles Kerr. Итог? Обещал-де **часть** нашей брошюры с Ленина и Зиновьева печатать. А теперь Вы молчите об этом... Как это понять?

Internationale Korrespondenz печатал, что „New Review" в Америке взялся печатать статьи Циммервальдской левой. Верно ли? Знаете ли Вы „New Review"?

Отвечайте скорее и пообстоятельнее. О прямых почтовых пароходах из Норвегии в Америку Вы, конечно, все разузнаете архи-подробно.

Относительно Хеглунда и норвежцев я до сих пор не мог добиться толку, получили ли они Internationales Flugblatt, издали ли их по-шведски и норвежски, присоединились ли к Циммервальдской левой **официально** (так, как „Rev. Soz. Verband" Роланд-Гольст)? Пожалуйста, похлопочите, узнайте, добейтесь, обругайте, заставьте, присмотрите! Пусть Бухарин сообщит Вам то, что мы ему писали в особом письме о циммервальдцах, а Вы понаблюдите за исполнением.

Привет! Ваш *Ленин*[3].

P. S. Какие привезли интересные книги и брошюры? Историю чартизма Шлютера? А еще?

P. S. Посылаю наши „тезисы" (из Vorbote № 2)[4]. Втолкуйте это скандинавам.

Приписка Н. К. Крупской.

Привет горячий. Н. Крупская.

[1] Речь идет об „Интернациональном Летучем Листке"—„Internationales Flugblatt" № 1, об издании которого говорилось в письме № 29.

[2] См. письмо № 30.

[3] За подписью следует адрес отправителя письма: Адрес: Herrn Ulianow (Schuhladen Kammerer). Spiegelgasse 12. Zürich I, написанный рукой Владимира Ильича.

[4] „Vorbote" — „Предвестник". Орган Циммервальдской левой. С историей внутри-редакционных отношений знакомит печатаемое ниже письмо Вл. Ильича к Г. Роланд-Гольст. Всего вышло 2 №№; 1-й помечен январем

1916 г., 2-й — апрелем 1916 г. В 1 № вошла статья В. И. Ленина „Der Opportunismus und der Zusammenbruch der II Internationale“, ныне напечатанная в 5 кн. за 1924 г. „Пролетарской Революции“. В 2 № вошли тезисы — „Социалистическая революция и право наций на самоопределение“, подписанные редакцией „Социал-Демократа“, центрального органа Р. С.-Д. Р. П. На эти тезисы и обращает внимание скандинавов Владимир Ильич. На русском языке тезисы опубликованы в „Сборнике Социал-Демократа“, сентябрь 1916 г., № 1, стр. 1—6.

33.

А. Коллонтай.

Март 1916 г.

Дорогая А. М.! Очень благодарю за Ваше письмо. Адрес Socialist Propaganda League пошлю, если он не остался у меня в Берне: тогда из Берна уже пошлю (т.-е. через 2—3 недели).

Откажется ли Appeal to Reasson [1] перепечатать Internationales Flugblatt № 1? Стоит ли попробовать?

A Socialist Labour Party [2] согласится издать на **наши** деньги? Безнадежные сектанты эти люди или нет? Есть ли у Вас связи с ними? Почему они н е ш л ю т н а м копии с их бумаг в Internationale Socialistische Komission? [3] (Я видел случайно часть). Или они—маньяки своей „idée fixe" [4] насчет особой „экономической" организации рабочих?

Вы спрашиваете, насколько желательно, чтобы на конференцию посылала официально Норвежская Партия? Конечно, в 1000 раз лучше сознательный и толковый **левый** от молодежи, чем правый или $^1/_2$-каутскианец от партии.

Это ясно. Если можете, повлияйте в этом духе.

Очень и очень огорчен, что мы расходимся по вопросу о самоопределении. Давайте, попробуем поспорить обстоятельно **без склоки** (кою нам готовит кое-кто по этому вопросу изо всех сил) [5].... Entre nous: [6] может быть, Александр Вам покажет мой ответ на замечания Н. И. Бухарина (этот раздор должен пока остаться строжайше в самом тесном кругу, но на Вашу дискретность и полагаюсь).

Вопрос этот („самоопределение“) архи-важен. Кроме того он неразрывно связан с вопросом об **аннексиях**.

Жму крепко руку и шлю лучшие приветы!—Ваш *Ленин*.

P. S. Александру послал на-днях толстущее письмо. Получил ли он его?

Приписка Н. К. Крупской.

Дорогая А. М.! Имеем известия из одного лагеря пленных, что ваша брошюра имеет громадный успех, читается и обсуждается большими и маленькими группами. Шлют благодарность автору.

Большой привет! *Надежда Крупская.*

[1] См. прим. 8 к 29 письму.

[2] A.S.L.P.—Amerikan Socialist Labour Party—Американская Социалистическая Рабочая Партия, склонявшаяся к интернационализму.

[3] Интернациональная Социалистическая Комиссия — исполнительный орган, избранный Циммервальдской Конференцией и издававший „Бюллетень“ для информации объединившихся в Циммервальде групп и партий.

[4] Навязчивая идея.

[5] Намек на разногласия и борьбу, возникшие между Владимиром Ильичем, с одной стороны, и тт. Радеком, Пятаковым и др., с другой стороны, в виду уклонения последних в ряде пунктов—в частности и в особенности в вопросе о „самоопределении“—от точки зрения Центрального Органа партии. Результатом этих разногласий явилось, между прочим прекращение издания „Коммуниста“ и направленная против т. Ю. Пятакова статья Владимира Ильича: „О каррикатуре на марксизм и империалистическом экономизме“. Намеки на эти разногласия содержатся и в следующих письмах (см. № 35, № 38 (постскриптум о статье т. Радека), № 40, № 41).

[6] Между нами.

34.

А. Коллонтай.

4 IV 1916 [1].

Дорогая А. М.! Только сейчас узнал из письма Александра к Григорию про печальную судьбу друзей в том городе, откуда приехал Александр [2].

Надеюсь, Вы двинете в ход все Ваши связи и употребите все зависящие, возможные и невозможные усилия, чтобы их выручить и всячески им помочь?

Я решил не писать Брантингу, ибо моя рекомендация теперь во всех отношениях—Вы понимаете—способна повредить. Вероятно, всего лучше будет, если Вы двинете дело через Ваших норвежских друзей. Если что-либо иное нужно, телеграфируйте.

(В случае надобности м. б. обратитесь через Данию? Через германских депутатов с.-д. тоже бы хорошо, но только правые очень злы на Вас. Вот если бы Вы могли через не-правых с.-д. немцев попробовать)...

Удивляюсь, что Александр получил только 1 письмо от меня. Я послал их три: второе на тот город, откуда Александр приехал (на „секретаря партии", адрес народного дома—телефонируйте туда, если можно); третье на его адрес теперешний. Надеюсь, 3-ье-то получил теперь? Жду от него писем, а то он очень уж что-то скупится. Большой привет ему и от меня и от Н. К. Вам тоже. Ваш *Ленин.*

[1] Письмо не датировано. Дата заимствована из почтовой печати места его отправления. Над текстом письма рукой Владимира Ильича надписан адрес отправителя: Ulianow. Spiegelgasse 12. Zürich. Правая поло-

вина почтовой карточки (место для адреса получателя) заполнена рукой Владимира Ильича текстом следующего содержания: Fru Alexandra Kollontay. Touristhotel. Holmenkollen. Kristiania. Norwege.

[2] Дело идет об аресте в Стокгольме в начале апреля 1916 г. т. Бухарина, а вскоре после него тт. Пятакова, Я. Сурица и Н. Гордона, в связи с подготовлявшимся съездом шведских молодых. После нескольких дней ареста арестованные тт. были высланы из Швеции и переехали в Христианию.

35.

А. Шляпникову. [1]

Май 1916 г.

Дорогой Александр! Закончилась конференция [2], опубликован (от 1-V) ее манифест. Надеюсь, Вы получаете „Berner Tagwacht“ [3] или другую швейцарскую газету? Если нет, черкните, мы вышлем французский текст.

Григорий Зиновьев готовит обстоятельное письмо о конференции, которое будет Вам послано.

В общем принятый манифест—шаг вперед, и б о французские депутаты (трое, из них один полушовинист Бризон) [4] приняли. Принята резолюция с критикой пацифизма и резолюция о Международном Социалистическом Бюро с резкой критикой его. В общем, это в с е ж е, несмотря на тьму недостатков, шаг к разрыву с социал-патриотами.

Левая была сильнее на этот раз: серб, трое швейцарцев, один француз (не депутат; н е от группы, а от себя) усилили нашу левую. Затем два немца (от группы „Интернационал“) [5] шли с нами в главном.

Видели манифест Гюисманса? Там явно злой „намек“ на нас! Хорошо ответил ему „Volksfreund“ (Braunschweig) [6].

Насчет японцев мы решили сделать еще одну, последнюю, надеюсь, попытку соглашения: 1) все старые договоры (устные) отменяются; 2) соглашение между редакцией Центрального Органа, редактирующей номер, и и з д а т е л я м и – от книжки до книжки, т.-е. на каждую книжку отдельно; 3) издать № в Берне (в Стокгольме явно нельзя) [7].

Попытайте—выйдет или нет. Если нет, издадим „Сборник Социал-Демократа". Ждать нельзя.

Вот план № 3 [8]:

1) Материалы из России (до 3 листов).

2) Тезисы редакции Центрального Органа о самоопределении.

3) Статья Ленина о том же.

4) 2-ая Циммервальдская конференция. Григорий Зиновьев или Ленин.

5) Бухарин: экономическая тема.

6) Лялин (Пятаков) о дороговизне.

7) Александр (Шляпников)—из России.

8) Серб и итальянец обещали статьи.

9) Русские темы. Григорий Зиновьев.

10) Радек—продолжение [9] (?? едва ли стоит. По-моему нет) *).

10) Коллонтай—из Америки.

11) Латыш.

12) Варин.

13) Женское рабочее движение.

14) Библиография.

15) О Троцком, Мартове и фракции Чхеидзе...

Обдумайте, исследуйте почву, разузнайте тактичнее и отвечайте скорее.

Крепко жму руку и желаю всяких успехов.

Ваш *Ленин.*

P. S. Насчет еврейского сборника [10], как Надя уже писала, я согласен с Вами. О материалах Надя писала в Берн неоднократно. Привет Александре Михайловне!!

Ваш *Ленин.*

Приписка Н. К. Крупской.

Каутский пишет Рязанову, что Брантинг ему написал, что кроме Николая Ивановича высылаются еще трое большевиков кто это? Не японцы ли? С Вашими письмами идет маленькая путаница. Частью Вы пишете нам, частью Григорию. Мы все письма пересылаем обычно Григорию тотчас по прочтении, но

*) Параграф 10 зачеркнут в оригинале. *Ред.*

кое-что в Ваших письмах нам не всегда понятно. В списке я отметила все, что получено нами, и просила Григория отметить, что есть у него еще. Когда вернется от них список, отошлю вам.

Пришлите, пожалуйста, Огневу[11] книжку о бюро и пр. Ну, всего наилучшего!

[1] Над письмом рукой Надежды Константиновны надписано: „Для Александра" (Шляпникова).

[2] Речь идет о конференции в Кинтале (2-я Циммервальдская конференция).

[3] См. прим. 10 к письму 12.

[4] От Франции, кроме Бризона, были Блан и Раффэн-Дюжанс.

[5] Во главе группы „Интернационал" стояли Р. Люксембург, К. Либкнехт и Меринг; она выпустила журнал такого же названия, вышел всего один №. Имеется в русском переводе, изд. Госиздата, 1923 г.

[6] „Volksfreund"—„Друг народа",—орган Брауншвейгской организации Германской с.-д. партии, занимавший интернационалистскую позицию.

[7] Дело шло о соглашении с Ю. Л. Пятаковым и Е. Бош на предмет продолжения издания журнала „Коммунист", издателями которого были названные товарищи. Соглашения не последовало. „Японцы"—конспиративное имя для тт. Пятакова и Бош (эти товарищи прибыли за границу „из сибирской ссылки" через Японию). См. прим. 5 к № 33.

[8] „Коммуниста". Так как соглашение на предложенных Владимиром Ильичем условиях не состоялось, то предположенная 3-я книжка „Коммуниста" не вышла. Вместо прекращенного „Коммуниста" стал выходить „Сборник Социал-Демократа".

[9] Т.-е. продолжение статьи т. Радека „Четверть века развития империализма", начало которой напечатано было в „Коммунисте" № 1—2.

[10] Еврейский сборник предполагалось издать на основании материалов, вывезенных т. Шляпниковым из России и рисовавших положение евреев во время войны. Сборник не осуществился. Материалы были проданы затем т. Шляпниковым в Америке еврейской организации за 500 долларов.

[11] Огнев—условный знак писать химическим или другим конспиративным способом.

36.

Отрывок письма к Г. Ролланд-Гольст.

Начало 1916 г.

Уважаемый товарищ,

Т. Радек только что показал нам письмо т. Паннекука и Введение.

Это письмо и Введение существенно изменяют ранее условленную конституцию Обозрения Vorbote. Раньше было условлено, что Обозрение появляется, как орган двух групп, а именно: 1) Группы Ролланд-Гольст и Троцкого (возможно, что Ролланд-Гольст и ее друзей без Троцкого, если Троцкий не захочет войти); 2) Группы Циммервальдской Левой (бюро которой состоит из трех товарищей: Радек, Ленин и Зиновьев). Т. Паннекук был назначен представителем этой группы.

Теперь, вследствие вышеуказанных документов (письма и Введения), условия изменяются: Обозрение является органом двух товарищей: Паннекука и Ролланд-Гольст.

Если тт. Паннекук и Ролланд-Гольст решили принять эти изменения, то мы принимаем это к сведению. Собственница Обозрения имела полное право произвести это изменение.

Мы не отказываемся от совместной работы при новых условиях, но должны требовать известных гарантий. Обозрение появляется в первый раз, как орган Циммервальдской Левой или „на платформе Циммервальдской Левой". Всеми присутствующими в Циммервальде членами Циммервальдской Левой (кроме Платтена) мы избраны представителями этой Левой. Поэтому мы думаем,—и в этом пункте мы пришли к единогласному решению,—что эта гарантия сама собою разумеется и без сомнения будет Вами дана. Гарантия заключается в том, что, если между нами произойдут принципиальные разногласия, редакция статьи, которая от Ц. К. Р. С.-Д. Р. Партии представитель *)...

---

*) Здесь рукопись обрывается. *Ред.*

37.

А. Коллонтай.

Весна 1916 г.

Дорогая А. М.! Вы знаете, конечно, что Гюисманс на 26/VI созывает нейтральных. Надо постараться, чтобы от скандинавских стран был кто-либо из „наших“ и хорошо обдумать его поведение. Черкните, пожалуйста, поскорее (чтобы мы успели списаться), есть ли надежда на это.

Видаете ли немецкие с.-д. газеты? Хорошо ответил Гюисмансу Volksfreund (Braunschweig)[1], а орган правых „Chemnitzer Volksstimme“[2] заявило, что согласно вполне с критикой циммервальдцев у Гюисманса.

Нет надежды на отмену приговора над Хеглундом? Свирепость неслыханная, невероятная!![3]

Крепко жму руку.

Ваш *Ленин.*

Большой привет Ник. Ивановичу, от коего была телеграмма, а письма не было. Желаю от души скорее ему отдохнуть и выправиться. Как его финансы?

P. S. Не дорого ли 75 крон за брошюру на английском? Не подождать ли?

[1] См. прим. 6 к 35 письму.

[2] „Chemnitzer Volksstimme“ — „Хемницкий голос народа“ — орган Хемницкой организации германской с.-д., стоявший на социал-шовинистской позиции.

[3] За интернационалистскую пропаганду Хеглунд был приговорен к тюремному заключению.

38.

А. Коллонтай.

Лето 1916 г.

Дорогая А. М.! Очень рад Вашим вестям и сообщениям. Насчет Америки придется потерпеть: издавать стоит только там.

Насчет левых шведов и норвежцев, надеюсь, Вы все сделаете, чтобы закрепить дело. Пока ничего еще не закреплено. Ничего! Все слова. Нет ни формального присоединения к левой ни правильных сношений с нами, ни-че-го. И это после Хеглунда!! Что за люди?

Насчет собрания нейтральных 26/VI в Гааге у меня такой план: ясно, что безъязычные и неэнергичные, сонные норвежцы ничего не смогут сделать. Почему бы не поехать *и* Вам? Почему бы Центральный Комитет норвежской партии не мог назначить икса плюс Вас? Икс необходим, местный, а Вы плюс. Хотя бы даже переводчицей. Вы были бы архиполезны, ибо все узнали бы. А то я уверен, что даже полного, точного, ясного, верного отчета о бывшем мы не получим (и рабочие всего мира не получат). Подумайте об этом. И сделайте все возможное для этого.

Жму крепко руку. Ваш *Ленин.*

P. S. Брошюры Рыб — и не читал: некогда. Скажите: глупые брошюры эс-эров ослабляли значение революционной борьбы эс-эровских крестьян?? Провокатор Гапон ослабил значение революционной борьбы гапоновских рабочих?? Назвать ирландское восстание „путшем“ (K. Radek в „Berner

Tagwacht“ [1]—и Вы **миритесь** с этим!!?? Не понимаю. Окончательно не понимаю. Если где, то именно здесь доказано неприличное педантство и неумное доктринерство K. Radek в „Berner Tagwacht“ и „иже с ним“.

Если Ваша поездка **невозможна**, нельзя ли провести хоть решение Центрального Комитета норвежской партии, чтобы делегат **тщательно** и **на месте же** записал **все** происходящее?

[1] Речь идет о статье К. Радека „Песня спета“, напечатанной в газете „Berner Tagwacht“ от 9 мая 1916 г. и посвященной ирландскому восстанию. В этой статье ирландское восстание 1916 г. оценивалось как безнадежный путш. Оценку самого восстания и статьи К. Радека Владимир Ильич дал в печати в статье „Итоги дискуссии о самоопределении“ (в вышедшем в октябре 1916 г. „Сборнике Социал-Демократа“. Перепечатано в соб. соч. Ленина, т. XII, см. стр. 429 — 433).

39.

А. Коллонтай.

25/VII 1916 [1].

Дорогая А. М.! Из-за переезда в горы, вызванного болезнью Нади, опоздал с ответом на Ваше письмо. Я вполне согласен с Вами, что роль левого на совещании с Гюисмансом будет таким образом осведомительная. Это важнее всего. Делать заметки **тут же** и обо всем — самое главное. Собирать все и всяческие документы; ни минуты не забывать о необходимости п о л н о г о осведомления. Записывать все (хотя бы вкратце) тут же на месте, в особую тетрадь — единственное средство. Гримм не едет: не дали паспорта. Значит, левый будет один. Тем больше ответственность его. Чтобы вести линию одному, нужна большая решительность и полная сознательность; Вам виднее, есть ли эти качества. Если есть, хорошо бы „поставить" парочку вопросов resp. голосований: одобрить Циммервальд; — тоже Кинталь; осудить социал-патриотов, Гайндмана и К°; Самба и К°; Легина и К°; Плеханова и К°. Тоже можно и в виде вопросов. Вам виднее, осуществимо ли это.

Черкните, пожалуйста, пару слов о получении этой открытки.

Александр, наверное, взял все адреса и постарается узнать, напечатано ли что в Америке о циммервальдской левой; достать это; связаться с „Socialist Propaganda League"; тоже с Socialist Labour Party [2]; тоже с „International Socialist Review"; тоже с „Appeal to Reason" [3]. Если получите эту открытку и ответите, м. б. мы еще снесемся о том, что именно удобно поручить ему там.

Одна личная просьба: нет ли у Вас издательских связей? У меня нет. Для заработка хотелось бы иметь либо **перевод**, либо **педагогическо**-литературную работу Наде (ибо ее болезнь требует длительной жизни в горах, а это стоит дорого).

Крепко жму руку и желаю всего лучшего. Надя шлет привет.

Ваш *В. Ульянов.*

[1] Над датой рукой Владимира Ильича надписан адрес отправителя Ulianow. Kurhaus Tschudiwiese Flums (Kt. St.-Gallen) Schweiz. Правая половина почтовой карточки (место для адреса получателя) заполнена рукой Владимира Ильича текстом следующего содержания: Fru Alexandra Kollontay. Turisthotel, Holmenkollen, Kristiania-Norwegen.

[2] A. S. L. P. — American Socialist Labour Party — Американская Социалистическая Рабочая Партия, склонявшаяся к интернационализму.

[3] P. S. D. — Польская Социал-Демократия.

40.

А. Шляпникову.

Сентябрь 1916 [1].

Дорогой друг!

Повидимому, решение Беленина относительно его „прогулки“ уже принято, судя по письму, которое мне переслал сегодня Григорий. И срок совсем малый! А между тем списаться, спеться нам с ним надо сугубо: дело это теперь невероятно важное. Поэтому очень и очень прошу Вас принять все меры, чтобы Вы лично повидали Беленина, передали ему все нижеследующее и откровенно, а также обстоятельно, написали мне (непременно!), как стоит дело, т.-е. есть ли разногласия, расхождения и т. п. у нас с Белениным и какие (и как их устранить, если есть), или нет.

Устранение Джемса (об этом устранении убедительно прошу Вас ни единому человеку за границей не говорить ни слова: Вы представить себе не можете, как опасна во **всех** отношениях заграничная болтовня на эти темы и **в связи** с такими событиями) — устранение Джемса делает положение критическим и ставит опять на очередь вопрос об общем плане работы [2].

По моему убеждению, этот план слагается, во 1-х, из теоретической линии; во 2-х, из ближайших тактических задач и в 3-х, из непосредственно организационных.

(1) По первому пункту на очереди дня теперь не только продолжение линии, закрепленной у нас (против царизма и пр.) в резолюциях и брошюре (эта линия замечательно подтверждена событиями, расколом в Англии и т. д.), но и очистка ее от назревших нелепостей и путаницы отрицания демократии

(сюда относится разоружение, отрицание самоопределения, теоретически неверное отрицание „вообще“ защиты отечества, шатания в вопросе о роли и значении государства вообще и пр.)[3]

Крайне жаль, если Беленин не дождется моей статьи в ответ Киевскому (она как раз вчера послана в переписку и только через несколько дней будет готова)[4]. Как быть? Не пренебрегайте теоретической спевкой: ей-ей, она необходима для работы в такое трудное время. Обдумайте, нельзя ли осуществить следующий (или подобный) план: я догадываюсь, что жена Беленина не в Америке, как я думал, а в Испании[5], через которую ведь поедет и Беленин теперь. Нельзя ли наладить переписку и пересылку рукописей к его жене, в Испанию? Тогда, м. б., и моя статья, даже через неделю посланная, дошла бы до Беленина во-время, ибо он наверное несколько дней пробудет в Испании.

Обдумайте: помимо данного специального случая крайне важна регулярная переписка с женой Беленина и с Испанией вообще. Испания архи-важный пункт теперь, ибо против Англии там все же удобнее работать, чем в других местах.

Не могу больше распространяться о теоретической спевке. Враги уже уцепились за глупенькое отрицание значения демократии (Потресов № 1 „Дела“). Базаров сглупил в „Летописи“[6], Богданов несет и н у ю ахинею, но т о ж е ахинею в „Летописи“[7]. Там какой-то архи-подозрительный блок махистов и окистов. Гнусный блок! Едва ли его можно разбить... Попытать разве блок с махистами против окистов? Едва ли удастся!! Горький всегда в политике архи-бесхарактерен и отдается чувству и настроению.

Легальная печать в России приобретает сугубое значение, а поэтому и вопрос о верной линии получает еще и еще большую важность, ибо на этом поле врагам легче „обстрелять“ нас.

Самое бы лучшее, пожалуй, если бы Беленин мог иметь „базу“ в Испании, получать там наши письма и рукописи, спевку продолжали бы, обменивались письмами, Беленин мог бы вернуться туда вскоре назад, после короткой поездки дальше (ибо опасность очень велика и для дела было бы гораздо полезнее, если бы Беленин совершал к р а т к о с р о ч н ы е объезды нескольких городов и потом возвращался в Испанию или туда же, где он теперь, или в соседнюю страну для з а к р е п л е н и я связей и пр.)

По второму пункту. Главное, я думаю, теперь издание популярных листовок и прокламаций против царизма. Обсудите, нельзя ли поставить в Испании? Если нет, будем здесь готовить и посылать, на это необходимы аккуратнейшие связи по транспорту. Вы были вполне правы, что японцы абсолютно оказались непригодны. Лучше всего иностранцы, с которыми мы могли бы и корреспондировать на английском языке или другом иностранном. О транспорте распространяться не буду, ибо Вы и сами видите и знаете. Беда — денег нет, но в Питере должны собрать.

Главным партийным вопросом в России был и остается вопрос о „единстве". Троцкий в 500—600 №№ своей газеты так и не договорил и не додумал до конца: единство с Чхеидзе, Скобелевым [8] и К⁰? или нет? Кажется, остались „объединенцы", и в Питере, хотя очень слабы (не они ли издали „Рабочие Ведомости" в Питере?). „Макар" [9], говорят, в Москве и тоже примиренчествует. Примиренчество и объединенчество есть вреднейшая вещь для рабочей партии в России, не только идиотизм, но и гибель партии. Ибо на деле „объединение" (или примирение и т. п.) с Чхеидзе и Скобелевым (в них гвоздь, ибо они выдают себя за „интернационалистов") — есть „единство" с окистами, а через него с Потресовым и К⁰, т.-е. на деле лакейство перед социал-шовинистами. Если Троцкий и К⁰ этого не поняли, тем хуже для них. № 1 „Дела" и — главное — участие рабочих в военно-промышленных комитетах доказывают, что это так.

Не только на выборах в Думу на другой день после мира,— но и вообще по всем вопросам партийной практики „единство" с Чхеидзе и К⁰ есть гвоздь сейчас. Полагаться мы можем только на тех, кто понял весь обман идеи единства и всю необходимость раскола с этой братией (с Чхеидзе и К⁰) в России. Беленину надо бы сплотить только таких людей для роли руководителей.

Кстати: раскол в международном масштабе тоже назрел. Я считаю вполне своевременным теперь, чтобы все сознательно-руководящие рабочие России поняли это и принимали резолюции в пользу организационного разрыва со II Интернационалом, с Международным Бюро Гюисманса, Вандервельде и К⁰,— в пользу построения 3-го Интернационала только против каутскианцев всех стран (Чхеидзе и К⁰, как и Мартов с Аксель-

родом, = русские каутскианцы), только в сближении с людьми, стоящими на позиции Циммервальдской левой.

По 3-му пункту. Самое больное место теперь: слабость связи между нами и руководящими рабочими в России!! Никакой переписки!! Никого, кроме Джемса, а теперь и его нет!! Так нельзя. Ни издания листовок, ни транспорта, ни спевки насчет прокламаций, ни посылки их проектов и пр., и пр. нельзя поставить без правильной конспиративной переписки. В этом гвоздь!

Этого не сделал (тогда не мог, пожалуй) Беленин в первую поездку. Убедите его, христа ради, что это обязательно сделать во 2-ю поездку! Обязательно!! Числом связей измерять надо ближайший успех поездки, ей-ей!! (Конечно, личное влияние Беленина еще важнее, но он не сможет остаться надолго нигде, не губя себя и не вредя делу.) Числом связей в каждом городе измеряется успех поездки!!

Две-три связи, минимум, в каждом городе с руководящими рабочими, т.-е. чтобы они писали сами, **сами** овладели конспиративной перепиской (не боги горшки обжигают), сами приготовили для себя каждой по 1 — 2 „наследнику“ на случай провала. Не доверять этого интеллигенции одной. Не доверять. Это смогут и должны делать руководящие рабочие. Без этого нельзя установить преемственность и цельность работы, а это главное.

Кажись, все?

Насчет легальной литературы добавлю еще: важно выяснить, будут в „Летописи“ (если нельзя вышибить окистов при помощи блока с махистами) пускать мои статьи? с ограничениями? какими?

Подробнее надо выяснить насчет „Волны“ [10].

О себе лично скажу, что заработок нужен, иначе прямо поколевать, ей-ей!! Дороговизна дьявольская, а жить нечем. Надо вытащить **силком** деньги (о деньгах Беленин поговорит с Катиным и с самим Горьким, конечно, **если не будет** неудобно) от издателя „Летописи“, коему посланы две мои брошюры [11] (пусть платит; **тотчас** и побольше!). Тоже — с Бончем [12]. Тоже— насчет **переводов**. Если не наладить этого, то я, ей-ей, не продержусь, это вполне серьезно, вполне, вполне.

Жму крепко руку, тысяча лучших пожеланий Беленину и черкните о получении **тотчас** хоть два слова.

Ваш *Ленин.*

P. S. Напишите о т к р о в е н н о, в каком настроении уезжает Бухарин? будет писать нам или нет? будет исполнять просьбы или нет? переписка возможна т о л ь к о через Норвегию (с Америкой): скажите это ему и наладьте [13].

Приписка Н. К. Крупской.

Дорогой друг, посылаю Вам сегодня же книжку, которую Вы просили (на Николая Ивановича), и очень прошу немедля известить о ее получении и сообщить о ней свой отзыв.

Повидайте, пожалуйста, Кобецкого, а то Николай Иванович уедет — у нас не останется совершенно связей с Данией.

Также пришлите все связи, какие имеете, с Америкой и со шведами и норвежцами.

Сделайте это непременно. Само собой, Беленин не может уехать, не дождавшись книжки, но ждать не придется, так как посылаю сегодня.

Крепко жму руку. *Надежда Крупская.*

[1] Дата на рукописи поставлена, видимо, получателем.

[2] Устранение Джемса — арест А. И. Елизаровой в Петрограде.

[3] См. прим. 5 к № 33.

[4] Речь идет о статье Владимира Ильича „О карикатуре на марксизм и империалистском экономизме", написанной им в ответ на статью по национальному вопросу тов. Пятакова. Статья Владимира Ильича напечатана впервые лишь в 1924 году в журнале „Звезда" и в XIII т. стр. 337—385 собрания сочинений Владимира Ильича.

[5] На самом деле речь шла не об Испании, а о Норвегии. Название страны изменено ради конспиративных соображений.

[6] „Летопись" — легальный журнал, организованный А. М. Горьким, антиоборонческого направления, выходил с декабря 1915 г. по конец 1917 г. В своей ст. „Текущий момент и перспективы („Летопись", май 1916 г.), развивая совершенно правильную мысль, что из войны и ее экономических последствий Европа может выйти только путем социальной революции, В. А. Базаров указывает, что теперь не может быть уже разделения нашей программы на программу-максимум и на программу-минимум, так как настало время воплотить в жизнь программу-максимум. На эти положения, в особенности придравшись к ряду неудачных выражений, ответил в № 1

за 1916 г. меньшевистско-оборонческого журнала „Дело“ А. Н. Потресов статьей „Заметки публициста. Старый приятель“ (стр. 56 — 66), в которой скорбел о том, что теперь мы снова вернулись к временам народничества и Ник. — она, ожидая у нас социальную революцию.

[7] Имеются в виду ст. А. Богданова „Мировые кризисы, мирные и военные“, помещенные в ряде книжек „Летописи“.

[8] Скобелев, М. И — один из с.-д. меньшевиков-депутатов 4-й Государственной Думы.

[9] Макар — псевдоним В. П. Ногина.

[10] „Волна“ — большевистское издательство в Петербурге, организованное в 1916 г. рядом литераторов-большевиков (Л. Старк, Н. Скрыпник и др. при участии рабочих групп страховых органов. Оно выпустило ряд брошюр Каменева, Зиновьева и др.

[11] В издательство „Парус“ при „Летописи“ Владимиром Ильичем была направлена брошюра под заглавием „Статистика и социология“, копии первых страниц которой сохранились в бумагах Владимира Ильича. Какую именно вторую брошюру имеет в виду Владимир Ильич, установить не удалось.

[12] В. Д. Бонч-Бруевич тогда имел издательство „Жизнь и Знание“.

[13] Н. И. Бухарин уезжал в Америку, где пробыл до революции 1917 г.

41.

А. Коллонтай.

17—II—17.

Дорогая А. М.! Сегодня получили Ваше письмо и очень были рады ему. Мы долго не знали, что Вы в Америке, и не имели от Вас писем кроме одного с известием об отъезде Вашем из Америки.

Я написал Вам числа 7—8. I [1] (день отсылки письма из Стокгольма — прямо отсюда в Америку все перехватывают французы!), но Вас это письмо (со статьей для „Нового Мира“) [2] явно уже не застало в Нью-Йорке.

Насколько было приятно узнать от Вас о победе Николая Ивановича Бухарина и Павлова [3] в „Новом Мире“ (я получаю эту газету дьявольски неаккуратно по вине, явно, почты, а не экспедиции самой газеты), — настолько же печально известие о блоке Троцкого с правыми для борьбы против Н. Ив. Бухарина. . . . . — левые фразы и блок с правыми против цели левых!! Надо бы его разоблачить (Вам) хотя бы кратким письмом в „С.-Д.“!

№ 1 Internationalist [4] уже получил и очень обрадовался. О конференции Socialist Labour Party [5] и Socialist Party [6] 6—7. I. 1917 имею неполные сведения. Кажись, Socialist Labour Party выкидывает всю программу-minimum (вот соблазн и опасность для Бухарина, который „на ефтом самом месте“ спотыкался у нас с 1915 года!!). Крайне жаль, что не могу собрать всех документов о Socialist Labour Party (просил об этом Бухарина, но письма явно пропадают). Нет ли у Вас материалов? Я бы мог вернуть по прочтении.

Я готовлю (почти приготовил материал) статью по вопросу об отношении марксизма к государству. Пришел к выводам еще резче против Каутского, чем против Бухарина (видели его „Nota Bene“ в № 6 „Jugend Internationale“? и „Сб. С.-Д.“ № 2?) [7]. Вопрос архи-важный; Бухарин гораздо лучше Каутского, но ошибки Бухарина могут п о г у б и т ь это „правое дело“ в борьбе с каутскианством.

Пришлю Вам свою статью о самоопределении против П. Киевского [8]. Эх, жаль — денег нет! Мы бы издали „Сб. С.-Д“ № 3 (весь материал **лежит**) и № 4 (статью Бухарина, которую мы отклонили сначала, о государстве, и мою статью о государстве)!

Циммервальдская правая, по-моему, идейно похоронила Циммервальд: Bourderon + Meerheim [9] в Париже голосовали за п а ц и ф и з м, Kautsky тоже 7. I. 1917 в Берлине, Туратти [10] (17. XII. 1916!!) и вся итальянская партия тоже. Это — смерть Циммервальда!! На словах о с у д и л и „социал-пацифизм“ (см. кинтальскую резолюцию), а на деле повернули к нему!! [11]

Гримм подло повернул к социал-патриотам внутри швейцарской партии (наш друг в Стокгольме, пришлет Вам материал об этом), войдя в блок с ними 7. I. 17 (Parteivorstandsitzung) [12] п р о т и в л е в ы х за отсрочку съезда!! А теперь еще подлее напал на левых Begründung des Referendums (пришлем) и составил „среднюю“, „центровскую“ резолюцию. Имеете ли, можете ли достать „Züricher Volksrecht“ [13]?? Если нет, кое-что пришлем или постараемся.

Завтра (18. II) съезд шведской партии. Вероятно, раскол? Кажись, у молодых разброд и путаница д ь я в о л ь с к и е Знаете ли Вы по-шведски? Можете ли наладить сотрудничество (мое и др. левых) в газете шведских молодых?

Отвечайте, пожалуйста, хоть кратко, но б ы с т р о, аккуратно, ибо нам страшно важно наладить х о р о ш у ю переписку с Вами.

Лучшие приветы! Ваш *Ленин.*

[1] Упомянутого письма Владимира Ильича в распоряжении Института не имеется.

[2] „Новый Мир“ — газета, издававшаяся в Нью-Йорке группой социалистов-эмигрантов из России. Газета вначале занимала неопределенную, колеблющуюся позицию; с приездом Бухарина в Америку в группе, изда-

вавшей газету, одержало верх революционное интернационалистское направление. Что касается позиции т. Троцкого, то в данном случае Владимир Ильич был введен в заблуждение: т. Троцкий был введен в редакцию „Н. Мира“ именно интернационалистской группой.

[3] Павлов — П. В. Берзин, большевик, латыш, занимавший интернационалистскую позицию, ныне член советского представительства в Лондоне.

[4] Internationalist — орган, издававшийся группой американских интернационалистов, объединенных в так называемую Лигу социалистической пропаганды.

[5] См. прим. 2 к письму 33.

[6] S. P. — American Socialist Party — социалистическая партия Америки, руководимая Хилквитом — оппортунистом и шовинистом.

[7] Под псевдонимом „Nota Bene“ Н. И. Бухарин поместил в № 6 журнала „Интернационал Молодежи“ статью по вопросу о государстве, в которой подверг критике „общепринятое“, на деле каутскианское истолкование учения Маркса о государстве. Эта именно статья побудила Владимира Ильича ближе заняться соответствующим вопросом. Из подготовлявшейся Владимиром Ильичем статьи, о которой он здесь упоминает, выросла его работа „Государство и революция“. В № 2 „Сб. С.-Д.“ в заметке „Интернационал Молодежи“ Владимир Ильич отметил ошибки Бухарина. (См. соб. соч. Ленина, т. XIII, стр. 460—461).

[8] См. прим. 4 к 40 письму.

[9] Бурдерон и Мерргейм — французские делегаты на Циммервальдской конференции: первый — от синдиката бондарей, второй — от союза металлистов, последний теперь находится в компании социал-предателей.

[10] Туратти — лидер итальянских оппортунистов.

[11] Голосования Бурдерона, Мерргейма и Раффен-Дюжанса, резолюции итальянской соц. партии, заявления Туратти и Каутского, — в которых Владимир Ильич констатировал симптомы „смерти“ Циммервальда, — подробно рассмотрены и освещены им в печатаемой выше статье „Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический“.

[12] Заседание Центрального Комитета Партии. Подробнее о позиции и роли Р. Гримма Владимир Ильич высказался в написанном им несколько раньше данного письма „Открытом письме к Шарлю Нэну, члену Международной Социалистической Комиссии в Берне“ (См. приложение). Необходимо ознакомиться с этим „Открытым письмом“, чтобы уяснить соответствующие места воспроизводимого письма.

[13] „Цюрихское народное право“ — орган швейцарской социалистической партии.

42.

А. Коллонтай.

5—III 1917.

Дорогая А. М.! Газетные известия говорят о созыве на 12—V съезда молодых в Швеции для основания новой партии „на циммервальдских принципах".

Меня, признаться, это известие особенно волнует и возмущает. Ибо „Циммервальд" явно обанкротился, и хорошее слово служит опять для прикрытия гнили! Циммервальдское большинство, это — Туратти и К⁰, Каутский с Ледебуром, Meerheim — **все** перешло на позицию социал-пацифизма, осужденного столь торжественно (и столь бесплодно!) в Кинтале. Манифест Каутского и К⁰ от 7—I. 1917, ряд резолюций итал. соц. партии, резолюции Мергейма — Жуо [1] и Лонгэ — Бурдерона (+ Раффена-Дюжанса [2] в единогласии с Реноделем) [3], разве это не банкротство Циммервальда? [4] А Циммервальдский „центр" — Р. Гримм, который 7—I. 1917 вошел в союз с социал-патриотами Швейцарии для борьбы против левых!! Гримм, ругающий социал-патриотов всех стран, кроме швейцарских, коих он прикрывает! C'est dégoûtant! [5] Я вне себя от бешенства на этих подлецов; противно слышать их и об них; противно еще более думать о работе вместе с ними. Комедиантство!

Собираемся собрать для Вас материалы об этом крахе Р. Гримма. Ответьте, можете ли достать „Züricher Volksrecht". Там в мотивах референдума и в резолюции левых в (одно слово не разобрано) (11—II. 1917) и др., и др. Вы найдете главный материал.

Но ведь шведские-то левые, наверное, в большинстве

искренни. Это ясно. И надо во что бы то ни стало помочь им до 12-V заранее понять всю пошлость социал-пацифизма и каутскианства, помочь им понять всю гнусность циммервальдского большинства, помочь им выработать себе хорошую программу и тактику для новой партии.

Ей-ей, нам надо (всем нам, левым в Швеции и могущим снестись с ними) сплотиться, напрячь все усилия, помочь, ибо момент в жизни шведской партии, шведского и скандинавского рабочего движения, решительный.

Раз Вы читаете по-шведски (и говорите тоже), на Вас ложится большая доза ответственности, если мы понимаем „интернационализм" не в смысле „моя хата с краю".

Я уверен, что Вы делаете очень многое. Хотелось бы сплотить, объединить левых для помощи шведам в столь трудный момент их жизни. Нельзя ли сорганизовать для этого в Христиании, Копенгагене и Стокгольме группу русских большевиков и левых, знающих по-шведски и могущих помочь? Разделить работу: собрать главные документы и статьи (мне послали полемику Нермана с Mauritz Västberg в Politiken[6] 28. XI. 1916 на тему „сначала программа, потом новая партия", но я не мог понять); выработать на помощь им свои тезисы; поместить на помощь им ряд статей. Шведы, могущие писать по-немецки, французски или английски, могли бы тоже войти в такую группу.

Как по-Вашему, возможно это или нет? Стóит повозиться над этим!

По-моему, стóит, но издали, со стороны я, конечно, не в состоянии судить. Я вижу только и знаю самым твердым образом, что вопрос о программе и тактике нового социализма, действительно революционного марксизма, а не поганого каутскизма, стоит на очереди дня везде. Это видно и по Socialist Labour Party и The Internationalist в Америке, и по данным о Германии (резолюции левых 7. I. 1917), и о Франции (брошюрка левых в Париже: „Les socialistes de Zimmerwald et la guerre") и т. д.

В Дании, Трир[7] и др., наверное, примкнули бы к делу создания левой, марксистской партии в Скандинавии; часть норвежских левых тоже. Борьба с Брантингом и К⁰ — дело серьезное: нужда должна заставить посерьезнее отнестись к вопросам теории и тактики революционного марксизма.

По-моему, следовало бы двинуть работу подготовки к 12-V немедленно и с трех сторон одновременно: 1) группа помощи, о чем говорено выше; 2) группы скандинавских левых; напишите статейку (в швед. газетах) о необходимости основать тотчас такие группы для подготовки программы и тактики к 12-V. 3)— третье меня особенно интересует не потому, что это самое важное (важнее инициатива изнутри), а потому, что мы можем тут помочь. Если бы, напр., Вы сейчас же, пересмотрев главную литературу левых и правых в Швеции, набросали на основе ее тезисы такого рода: теоретические (программные) и практические (тактические) разногласия: защита отечества; понятие империализма; характер войны; разоружение; социал-пацифизм; национальный вопрос; революция; „массовые действия“ + диктатура пролетариата, гражданская война; отношение к профессиональным союзам; оппортунизм и борьба с ним **и т. д.**

Каждый тезис должен бы включать: (а) то, что сказали („**суть**“) об этом левые в Швеции; (б) правые там же.

На основе этого, считаясь с позицией левых в России, Германии, Америке (главные страны в этом отношении), мы бы могли выработать свои тезисы и, опубликовав их по-шведски, помочь шведам вести подготовку к 12-V.

Некоторые главные места из главнейших резолюций и статей правого и левого крыла в Швеции надо бы для этого перевести на русский, или немецкий, или французский, или английский язык.

В сущности, морально и политически мы все ответственны за шведских молодых и должны помочь им.

Ваше положение архи-благоприятно для такой помощи. Пишите тотчас, что Вы об этом думаете. Письмо это, пожалуй, полезно переслать и Людмиле вместе с Вашими соображениями.

Жму крепко руку и желаю всяких успехов.

Ваш *Ленин.*

Что за фигура Lindhagen[8]? „с.-р.“? „народник“? „радикал-социалист“? Эрве?

Приписка Н. К. Крупской.

Дорогая А. М.! Напомните, пожалуйста, Елене Георгиевне ее обещание переслать мне письма и книжки, которые будут

присылаться ей моими родными. На-днях напишу, а пока крепко жму руку.

Надежда Крупская.

[1] Жуо — секретарь Всеобщей Конфедерации Труда, объединяющей профсоюзы (синдикаты) во Франции, социал-патриот.

[2] Раффен-Дюжанс — депутат, один из французских делегатов на Циммервальдской конференции.

[3] Ренодель — видный член французской объединенной социалистической партии, оппортунист, социал-шовинист.

[4] Подробнее об указанных в тексте голосованиях и резолюциях см. выше статью Владимира Ильича „Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический".

[5] Это омерзительно!

[6] Politiken — центральный орган шведской соц.-дем. партии.

[7] Трир — член датской социалистической партии, революционный интернационалист.

[8] Линдхаген — шведский левый социалист; одно время — городской голова Стокгольма, впоследствии член Шведской Коммунистической Партии.

43.

А. Коллонтай.

16-III. 1917.

Дорогая А. М.! Сейчас получили вторые правительственные телеграммы о революции 1 (14) III в Питере. Неделя кровавых битв рабочих и Милюков + Гучков + Керенский у власти!! По „старому“ европейскому шаблону...

Ну, что ж! Этот „первый этап первой (из порожденных войной) революции“ не будет ни последним, ни только русским. Конечно, мы останемся против защиты отечества, против империалистской бойни, руководимой Шингаревым + Керенским и К°.

Все наши лозунги те же. В последнем № „Социал-Демократа“ [1] мы говорили прямо о возможности правительства „Милюкова с Гучковым, если не Милюкова с Керенским“. Оказалось и—и: все трое вместе. Премило! Посмотрим, как-то партия народной свободы (ведь она в большинстве в новом министерстве, ибо Коновалов чуть даже не „полевее“, а Керенский прямо левее!) даст народу свободу, хлеб, мир... Посмотрим!

Главное теперь—печать, организация рабочих в революционную с.-д. партию. Чхенкели должен теперь (обещал!) давать деньги на „защиту отечества“. А г. Чхеидзе, хоть и говорил архи-левые речи во время революции или накануне ее (когда и Ефремов говорил не менее ррреволюционно), но, конечно, ни капли доверия не заслуживает после всей его „политики“ с Потресовым и К°, с Чхенкели и т. д. Величайшим несчастьем было бы, если бы обещали теперь кадеты легальную рабочую партию и если бы наши пошли на „единство“ с Чхеидзе и К°!!

Но этому не бывать. Во-1-х, кадеты не дадут легальной рабочей партии никому, кроме гг. Потресовых и К°. Во-2-х, если дадут, мы создадим попрежнему с в о ю особую партию и **обязательно** соединим легальную работу с нелегальной.

Н и з а ч т о снова по типу второго Интернационала! Н и з а ч т о с Каутским! Непременно б о л е е р е в о л ю ц и о н н а я программа и тактика (элементы ее у К. Либкнехта, у Socialist Labour Party в Америке, голландских марксистов и т. д. есть) и непременно соединение легальной работы с нелегальной. Республиканская пропаганда, борьба против империализма, п о п р е ж н е м у революционная пропаганда, агитация и борьба с целью м е ж д у н а р о д н о й пролетарской революции с завоеванием власти „советами рабочих депутатов“ (а не кадетскими жуликами).

. . . После „great rebellion“ 1905 — „glorious revolution“ 1917 ! [2] . . . . . .

Будьте добры, перешлите это письмо Людмиле [3] и черкните мне пару слов, насколько мы согласны, насколько расходимся, а также о планах А. М. и пр. Если вернут наших депутатов, надо одного привезти непременно на пару неделек в Скандинавию.

Крепко жму руку. Ваш *Ленин.*

[1] В № 58 „Социал-Демократа“, вышедшем в свет 31 января 1917 г. в ст. „Поворот в мировой политике“ В. И. Ленин писал следующее по поводу возможности сепаратного мира между царской Россией и вильгельмовской Германией: „Царь мог сказать Вильгельму: „если я открыто подпишу сепаратный мир, то завтра тебе, мой августейший контрагент, придется иметь дело с правительством Милюкова и Гучкова, если не Милюкова и Керенского. Ибо революция растет, и я не ручаюсь за армию, с генералами которой переписывается Гучков, а офицеры которой теперь больше из вчерашних гимназистов“. См. собр. соч., т. XIII, стр. 483.

[2] После великого восстания 1905 г.—славная революция 1917 г.

[3] Людмила—т. Людмила Сталь.

44.

А. Коллонтай.

17-III. 1917.

Дорогая А. М.! Сейчас получили Вашу телеграмму, формулированную так, что почти звучит иронией (извольте-ка думать о „директивах" отсюда, когда известия архи-скудны, а в Питере вероятно есть не только фактически руководящие товарищи нашей партии, но и формально уполномоченные представители Центрального Комитета!).

Только сию минуту прочел телеграмму Петербургского Телеграфного Агентства от 17 с программой нового правительства и с известием о сообщении Bonar Law, что царь еще не отрекся и что он неизвестно где.

Вчера казалось так, что Гучковско-Милюковское правительство уже вполне победило и уже вступило в соглашение с династией; сегодня дело стоит так, что династии нет, царь бежал, готовя явно контр-революцию!...

Мы начали выработку тезисов, которые может быть сегодня вечером кончим и тогда, разумеется, тотчас пошлем Вам. Если можно, подождите тезисов, которые *) исправляют (resp [1]). отменяют) то, что́ я пишу сейчас от своего пока только имени.

— Сейчас удалось составить, вместе с Зиновьевым, первый набросок тезисов, черновой, очень неудовлетворительный редакционно (мы, конечно, *так* его не напечатаем), но дающий, надеюсь, представление об основном .

Убедительно просим ознакомить с этим Юрия Пятакова и Евг. Бош, а также Людмилу Сталь, а равно черкнуть нам хоть

*) В тексте рукописи вычеркнуты слова: (если Вы их успеете).
Ред.

пару слов перед отъездом,—а также обязательно условиться с кем-либо остающимся в Норвегии о пересылке нашего в Россию и русского к нам. Пожалуйста, сделайте это и попросите этого остающегося (или норвежского, знающего по-немецки, французски или английски) товарища быть архиаккуратным. Деньги на расходы пришлем.

По-моему, главное теперь—не дать себя запутать в глупые „объединительные" попытки с социал-патриотами (или, еще опаснее, колеблющимися вроде Организационного Комитета, Троцкого и К°) и продолжать работу своей партии в последовательно-*интернациональном* духе.

Сейчас на очереди—уширение работы, организация масс, пробуждение новых слоев, отсталых, сельских, прислуги, ячейки в войске для систематической, обстоятельной Entlarvung [3] нового правительства и подготовки завоевания власти советами рабочих депутатов. Только такая власть может дать хлеб, мир и свободу.

Сейчас—добивать реакцию, ни тени доверия и поддержки новому правительству (ни тени доверия Керенскому, Гвоздеву, Чхенкели, Чхеидзе и К°) и вооруженное выжидание, вооруженная подготовка более широкой базы для более высокого этапа.

При свободе печати переиздать (как материалы к истории недавнего прошлого) наши здешние вещи и телеграфно известить нас, можем ли мы помочь писанием отсюда через Скандинавию. Мы боимся, что выехать из проклятой Швейцарии не скоро удастся.

Крепко жму руку. Ваш *Ленин.*

Желаю всяческих и всяческих успехов!

P. S. Боюсь, что болезнью повальной теперь будет в Питере „просто" увлечение, без систематической работы над партией нового типа, **ни в коем** случае не à la „II Интернационал". Вширь! Новые слои поднять! Новую инициативу будить, новые организации во всех слоях и им **доказать**, что **мир** даст лишь вооруженный совет рабочих депутатов, если он возьмет власть.

[1] Или.

[2] Тезисы, о которых здесь говорит Владимир Ильич, до сих пор не были опубликованы, они напечатаны во втором Ленинском Сборнике, с. 319 – 323, см. приложение.

[3] Разоблачение.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I.

НАБРОСОК ТЕЗИСОВ 17-го МАРТА 1917 года

II.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ШАРЛЮ НЭНУ, ЧЛЕНУ МЕЖДУНАРОДНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В БЕРНЕ

III

ПАЦИФИЗМ БУРЖУАЗНЫЙ
и
ПАЦИФИЗМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ

I.

Набросок тезисов 17 марта 1917 г.

Первые отклики Владимира Ильича на весть о революции в России даны им в письмах к А. М. Коллонтай от 16 и 17 марта. В письме от 17 марта Владимир Ильич сообщает, что им вырабатываются совместно с т. Зиновьевым „тезисы", задача которых — дать характеристику положения и наметить „в основном" ближайшие задачи большевистской партии. Эти „тезисы" сохранились в архиве тов. Зиновьева, в сотрудничестве с которым они были выработаны Владимиром Ильичем 17 марта н./ст. Их можно рассматривать, как первый набросок основных положений большевистской тактики в революции 17 года.

Сведения, имеющиеся в данный момент, 17/III—1917, в Цюрихе из России так скудны, и события так быстро развиваются теперь в нашей стране, что судить о положении дела можно лишь с большой осторожностью.

Вчера телеграммы изображали дело так, что царь уже отрекся, и новое октябристско-кадетское правительство уже заключило соглашение с другими представителями династии Романовых. Сегодня есть известие из Англии, что царь еще не отрекся и что он неизвестно где находится! Значит, царь делает попытки оказать сопротивление, организовать партию и, может быть, войско для реставрации; возможно, что для обмана народа царь, если ему удастся бежать из России или получить часть военных сил на свою сторону, выступит с манифестом о немедленном сепаратном мире, подписанном им с Германией!

При таком положении дела задача пролетариата довольно сложная. Нет сомнения, что он должен организоваться возможно лучше, собрать свои силы, вооружиться, укрепить и развить свой союз со всеми слоями трудящейся массы в городе и деревне, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции и раздавить до конца царскую монархию.

С другой стороны, новое правительство, захватившее власть в Петербурге, или вернее, вырвавшее ее из рук победившего в героической борьбе кровавой, пролетариата, состоит из либеральных буржуа и помещиков, на поводу которых идет представитель демократического крестьянства и, возможно, части увлеченных на буржуазный путь, забывших интернационализм, рабочих, Керенский. Новое правительство состоит из заведомых сторонников и защитников империалистской войны с Германией, т.-е. войны в союзе с империалистскими правительствами Англии и Франции, войны ради грабежа и завоевания чужих стран, Армении, Галиции, Константинополя и т. д.

Новое правительство не может дать ни народам России (ни тем нациям, с которыми связала нас война) ни мира, ни хлеба, ни полной свободы, и потому рабочий класс должен продолжить свою борьбу за социализм и за мир, должен использовать для этого новое положение и разъяснить его для самых широких народных масс.

Новое правительство не может дать мира как потому, что оно является представителем капиталистов и помещиков, так и потому, что оно связано договорами и денежными обязательствами с капиталистами Англии и Франции. Социал-демократия России, оставаясь верна интернационализму, должна поэтому прежде всего и в первую голову разъяснить массам народа, ждущим мира, невозможность добиться его при данном правительстве. В первом своем обращении к народу (17 III) правительство это ни слова не сказало о главном и основном вопросе данного момента, о мире. Оно сохраняет в тайне грабительские договоры, заключенные царизмом с Англией, Францией, Италией, Японией и т. д. Оно хочет скрыть от народа правду о своей военной программе, о том, что оно за войну, за победу над Германией. Оно не в состоянии сделать то, что теперь необходимо народам: немедленно и открыто предложить всем воюющим странам осуществить перемирие тотчас, а затем заключить мир на основе полного освобождения колоний и всех зависимых и

неполноправных наций. Для осуществления этого нужно рабочее правительство в союзе, во-первых, с беднейшей массой деревенского населения, во-вторых, с революционными рабочими всех воюющих стран.

Новое правительство не может дать народу хлеба. А никакая свобода не удовлетворит массы, терпящие голод от недостатка припасов, от дурного распределения их, а главное, от захвата их помещиками и капиталистами. Чтобы дать народам хлеб, необходимы революционные меры против помещиков и капиталистов, а эти меры в состоянии осуществить лишь рабочее правительство.

Новое правительство, наконец, не в состоянии дать народу и полной свободы, хотя в своем манифесте от 17/III—1917 оно исключительно говорит о политической свободе, умалчивая об остальных, не менее важных вопросах. Новое правительство уже сделало попытку вступить в соглашение с династией Романовых, ибо оно предлагало признать ее, не считаясь с волей народа, на основе отречения Николая II и назначения регентом к его сыну одного из семьи Романовых. Новое правительство сулит в своем манифесте всяческие свободы, но не исполняет своего прямого и безусловного долга—немедленно осуществить свободы, провести выборы офицеров и т. д. солдатами, назначить выборы в городскую думу Петербурга, Москвы и пр. на основе действительно всеобщего, а не только мужского, голосования, открыть все казенные и общественные здания под народные собрания, назначить выборы во все местные учреждения и земства на основе такого же действительно всеобщего голосования, отменить все стеснения прав местного самоуправления, отменить всех чиновников, назначенных сверху для надзора за местным самоуправлением, осуществить не только свободы вероисповедания, но и свободу от религии, отделить тотчас школу от церкви и освободить ее от чиновничьей опеки и т. д.

Весь манифест нового правительства от 17/III внушает самое полное недоверие, ибо он состоит только из обещаний и не вводит в жизнь немедленно ни одной из самых насущных мер, которые вполне можно и должно бы осуществить тотчас.

Новое правительство не говорит в своей программе ни слова ни о 8-мичасовом рабочем дне и других экономических улучшениях положения рабочих, ни о земле для крестьян, о передаче крестьянам без выкупа всех помещичьих земель, обнару-

живая молчанием об этих насущных вопросах свою капиталистическую и помещичью природу.

Дать народу мир, хлеб и полную свободу в состоянии лишь рабочее правительство, опирающееся, во-первых, на громадное большинство крестьянского населения, на сельских рабочих и беднейших крестьян; во-вторых, на союз с революционными рабочими всех воюющих стран.

Революционный пролетариат не может поэтому рассматривать революции 1/14/III иначе, как своей первой, далеко еще неполной, победы на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продолжать борьбу за завоевание демократической республики и социализма.

Для выполнения этой задачи пролетариат и Р. С.-Д. Р. П. должны в первую голову использовать ту относительную и неполную свободу, которую вводит новое правительство и которую обеспечить и расширить в состоянии лишь более настойчивая и упорная дальнейшая революционная борьба.

Необходимо, чтобы все трудящиеся массы деревни и города, а также войско, узнали правду о теперешнем правительстве и его действительном отношении к насущным вопросам. Необходима организация Советов Рабочих Депутатов и вооружение рабочих, необходимо перенесение пролетарских организаций на войско (которому новое правительство также обещает политические права) и на деревню; необходима в особенности отдельная классовая организация сельскохозяйственных наемных рабочих.

Только при осведомлении самых широких масс населения и организации их—обеспечена полная победа следующего этапа революции и завоевания власти рабочим правительством.

Для выполнения этой задачи, которая в революционное время и под влиянием тяжелых уроков войны может быть усвоена народом в неизмеримо более короткое время, чем при обычных условиях, необходима идейная и организационная самостоятельность партии революционного пролетариата, оставшейся верной интернационализму и не поддавшейся лжи буржуазных фраз, обманывающих народ речами о „защите отечества“ в теперешней империалистской, грабительской войне.

Не только данное правительство, но и демократически-буржуазное республиканское правительство, если бы оно состояло только из Керенского и других народнических и „марксистских“

социал-патриотов, не в состоянии избавить народ от империалистской войны и гарантировать мир.

Поэтому мы не можем итти ни в какие ни блоки, ни союзы, ни даже соглашения с рабочими-оборонцами, ни с направлением Гвоздева — Потресова — Чхенкели — Керенского и т. п., ни с людьми, занимающими, подобно Чхендзе и т. д., колеблющееся и неопределенное положение по этому основному вопросу. Подобные соглашения не только внесли бы ложь в сознание масс и сделали их зависимыми от империалистской буржуазии России, но и ослабили и подорвали бы руководящую роль пролетариата в деле избавления народов от империалистских войн и гарантирования действительно прочного мира между рабочими правительствами всех стран.

II.

Открытое письмо Шарлю Нэну, члену международной Социалистической Комиссии в Берне.

Уважаемый товарищ! Выступление господина нац. советника Роберта Гримма 7 января т. г. на заседании правления партии вместе со всеми социал-националистами и в значительной степени во главе их за резолюцию об отсрочке партийного съезда переполняет чашу терпения и окончательно разоблачает г. нац. советника Р. Гримма.

Председатель Международной Социалистической Комиссии, выбранной в Циммервальде, председатель Циммервальдской и Кинтальской конференций, самый „авторитетный“ представитель перед всем миром всего циммервальдского объединения, выступает вместе с социал-патриотами и во главе их, как прямой изменник Циммервальду, выступает с предложением сорвать партийный съезд, давно и специально назначенный для решения — в самой свободной, и по условиям места и времени, самой интернационально влиятельной стране Европы — для решения вопроса о защите отечества в империалистской войне!!

Можно ли молчать? Можно ли сохранять спокойствие пред лицом такого факта, который навсегда опозорил бы, навсегда превратил бы в комедию все циммервальдское движение, если бы с г. нац. советника Р. Гримма не была сорвана маска?

Швейцарская социалистическая партия, единственная из европейских социалистических партий, которая прямо и официально на открытом съезде, без помехи военной цензуры и военных властей, примкнула к Циммервальду, поддержала его, дала двух членов Международной Социалистической Комиссии, выступила перед всем миром как главнейшая представительница циммервальдского движения, если не говорить об итальянской партии, поставленной в неизмеримо более трудные условия вследствие гнета военного положения. И вот, в швейцарской

социалистической партии, которая на своем съезде в Цюрихе 4—5 ноября 1916 года окончательно решила после проволочек, вызванных, между прочим, борьбой против откровенных социал-патриотов, только осенью 1916 года отколовшихся от партии в особый Grütli Verein, — решила созвать особый партийный съезд в феврале 1917 года в Берне для решения военного вопроса и вопроса о защите отечества, — в этой партии нашлись люди, которые решили не допустить этого съезда, сорвать его, не дать рабочим *самим*, и притом именно во время войны, обсудить и решить вопрос об отношении к военщине и к защите отечества.

И во главе этих людей, политика которых бьет в лицо всему циммервальдскому движению, оказался председатель М. С. Комиссии!

Разве это не полная измена Циммервальду? Разве это не *оплевание* всех циммервальдских решений?

Стоит взглянуть хотя бы на некоторые из тех мотивов, которыми официально об'ясняется отсрочка съезда, чтобы понять все значение этой меры.

„Рабочие, видите ли, не готовы“ еще решать этот вопрос!

Во всех манифестах, во всех резолюциях Циммервальда и Кинталя говорится много и много раз о том, что защита отечества в империалистской войне, войне между двумя империалистскими коалициями, войне из-за грабежа колоний и удушения слабых наций,—есть измена социализму, все равно, относится ли это к „великим державам“ или к маленьким нациям, сохранявшим до поры до времени свою нейтральность. На десятки ладов повторяется эта мысль во всех официальных документах Циммервальда и Кинталя. В сотнях статей и заметок все соц. газеты Швейцарии и особенно „Berner Tagwacht“, редактируемая г. нац. советником Р. Гриммом, жевала и пережевывала эту мысль. В заявлениях симпатии К. Либкнехту, Хеглунду, Маклину и т. п. сотни раз подчеркивалось общее всем циммервальдцам убеждение, что эти люди *верно* поняли положение и интересы *массы*, что сочувствие именно *массы*, т.-е. большинства угнетенных и эксплоатируемых, на их стороне, что пролетарии своим классовым инстинктом — всюду, и в „великой“ воюющей Германии, и в маленькой нейтральной Швеции — схватывают ту истину, что защита отечества в империалистской войне есть *измена социализму*.

А теперь председатель М. С. Комиссии, при восторженном одобрении и горячей поддержке всех определенных представителей социал-патриотизма внутри швейцарской соц. партии, H. Greulich'a, P. Pflüger'a, Manz-Schäppi и т. д. и т. п., выступает с лицемерным и лживым доводом, будто съезд партии откладывается, ибо „рабочие не готовы".

Это — возмутительное, непереносимое лицемерие и ложь. Всем известно — и газета „Grütlianer" открыто печатает эту горькую правду, — что съезд откладывают потому, что названные социал-патриоты боятся рабочих, боятся рабочего решения против защиты отечества, грозят сложить свои мандаты в нац.-рате [1]), если пройдет решение об отказе от защиты отечества. Социал-патриотические „вожди" швейцарской соц. партии, стоящие и по сю пору, два с половиной года спустя после начала войны, за „защиту отечества", т.-е. за защиту империалистской буржуазии той или другой коалиции, эти вожди решили сорвать съезд, сорвать волю швейцарских социалистических рабочих, не позволить им обсудить во время войны, определить свое отношение к войне, к „защитникам отечества", т.-е. к лакеям империалистской буржуазии.

Вот в чем настоящая, всем прекрасно известная, причина отсрочки съезда, вот в чем измена Циммервальду председателя М. С. Комиссии, перебежавшего на сторону социал-патриотов швейцарской соц. партии против швейц. сознательных рабочих.

Вот в чем горькая правда, которую уже высказал откровенно социал-патриотический „Grütlianer", — между прочим всегда наилучше осведомленный о том, что думают и делают грютлианерские вожди — Грейлих, Пфлюгер, Huber, Manz-Schäppi и К-°, внутри соц. партии, — между прочим писавший за три дня до заседания 7/1 1917 года [2])...

Другой „официальный" мотив отсрочки съезда: комиссия, специально выбранная в декабре или даже ноябре 1916 г. для составления резолюций по военному вопросу, „не пришла к единогласию"!!

Точно Гримм и К-° не знали раньше, что единогласие невозможно по такому вопросу в швейцарской соц. партии,

---

[1]) Национальном совете — парламенте Швейцарии. Ред.

[2]) В рукописи Владимиром Ильичем оставлено свободное место для цитаты. Ред.

если в ней остаются, не переходя в социал-патриотическую грютли-партию, такие „вожди“, как Грейлих, Шфлюгер, Г. Мюллер, Губер, Манц-Шеппи, Отто Ланг и прочие, вполне разделяющие социал-патриотическую точку зрения „Грютли-союза“ и лишь обманывающие социалистических рабочих своим участием в социалистической партии!

Точно летом 1916 года Гримм и К-° не видели ясно, что единогласия нет и быть не может по вопросу о защите отечества, ибо летом 1916 г. были напечатаны социал-патриотические тезисы Шфлюгера, Г. Мюллера и др., а Гримм, разумеется, тысячи раз не мог не видеть в Nat.-Rath'e социал-патриотических взглядов Грейлиха и К-°, если не большинства членов с.-д. фракции в Nat-Rath'e!

Гримм и К-° желают обманывать социалистических рабочих Швейцарии. Поэтому, назначая комиссию, они не опубликовали имен ее членов. А „Grütlianer“ сказал правду, опубликовав эти имена и добавив, как само собою разумеющуюся истину, всем известную истину, что единогласного решения подобная комиссия вынести не может!

Чтобы обманывать рабочих, Гримм и К-° не приняли постановления немедленно опубликовать резолюций комиссии, скрывая от рабочих правду. А резолюции давно готовы и даже конфиденциально напечатаны!

Как и следовало ожидать, имена Hüber, Pflüger, Klöti, G. Müller значатся под резолюцией, признающей „защиту отечества“, т.-е. оправдывающей измену социализму во время войны, империалистский характер которой разоблачен уже тысячу раз! Имена Nobs, Affolter, Scheid [2]), Naine, Graber значатся под резолюцией, отвергающей „защиту отечества“.

Посмотрите же, какую бесстыдную, бессовестную игру с социалистическими рабочими ведут Гримм и социал-патриоты. Они кричат, что рабочие не готовы, и кричат это как раз тогда, когда сами же эти вожди скрывают от рабочих уже готовые резолюции, определенно ставящие перед рабочими два круга идей, две непримиримые политики, — политику социал-патриотическую и политику циммервальдскую!!

Гримм и социал-патриоты — бессовестные обманщики рабочих, ибо они именно и решили сорвать съезд, не публиковать

---

[2]) Полное имя — Schneider. Ред.

резолюций, не дать рабочим открыто взвесить и обсудить обе политики, и они же кричат о „неподготовленности“ рабочих!

Другие „официальные“ доводы за отсрочку съезда: надо бороться с дороговизной, надо вести выборную кампанию и т. п.

Эти доводы — просто издевательство над рабочими. Кто же не знает, что мы — с.-д. — не против борьбы за реформы, но в отличие от социал-патриотов, в отличие от оппортунистов и реформистов мы не ограничиваемся борьбой за реформы, а подчиняем ее борьбе за революцию? Кто не знает, что именно эта политика изложена неоднократно в манифестах Циммервальда и Кинталя? Мы не против выборов и реформ для ослабления дороговизны, но на первую очередь мы ставим открытое заявление перед массами правды, именно: что нельзя преодолеть дороговизны иначе, как экспроприируя банки и крупные предприятия, т.-е. совершая социальную революцию.

А к чему зовет пролетариат каждый манифест циммервальдского объединения в ответ на войну? В связи с войной?

К революционной массовой борьбе, к обращению оружия против врага в собственной стране (см. последнее обращение J. S. K. „an die Arbeiterklasse“, от конца декабря 1916 г.), т.-е. к обращению оружия против своей буржуазии, своего правительства.

Неужели не ясно отсюда для всякого, сколько-нибудь умеющего думать человека, что именно политика отказа от защиты отечества связана с действительно революционной, с действительно социалистической борьбой против дороговизны? С действительно социалистическим, а не буржуазно-реформистским, использованием выборной кампании?

Неужели не ясно, что именно социал-патриотическая политика, политика „защиты отечества“ в империалистской войне, есть политика реформизма, т.-е. буржуазно-реформистской, а не социалистической борьбы с дороговизной, борьбы во время выборной кампании?

Как же можно „откладывать“ съезд, решающий вопрос о „защите отечества“ (т.-е. о выборе между социал-патриотической и социалистической политикой), „под предлогом“ борьбы с дороговизной и т. п.?? Этим фальшивым, лживым доводом Гримм и социал-патриоты хотят затушевать от рабочих ту правду, что они и борьбу с дороговизной, и выборы, и проч. хотят

проводить в буржуазно-реформистском, а не в циммервальдском духе?

6 августа 1916 г. в Цюрихе Гримм выступал перед 115 Arbeiter vertrauensleute aüs der ganzen Schweiz [1]) и он развил перед ними именно буржуазно-реформистскую и только реформистскую борьбу с дороговизной! Гримм „твердою поступью" идет к своей цели: к сближению с социал-патриотами против социалистических рабочих, против Циммервальда.

Но что особенно отвратительно при этом, так это то, что Гримм прикрывает свой переход на сторону социал-патриотов усиленной бранью против социал-патриотов не швейцарских. Вот где один из самых глубоких корней измены Гримма, вот где один из самых глубоких источников всей той политики обмана, которую вскрыло 7 января 1917 года.

Посмотрите на „Berner Tagwacht": каких только ругательных слов не расточала эта газета по адресу социал-патриотов русских, французских, английских, немецких, австрийских,— одним словом, всех... кроме швейцарских! Гримм договорился до того, что назвал немецкого социал-патриота Эберта, члена Parteivorstand'a германской с.-д. партии, „einen Rausschmeisser in einem Bordell [2]) („Berner Tagwacht" № от.....).

Не правда ли, какой храбрец этот Гримм! Какой рыцарский воин этот Гримм! Как мужественно нападает он из Берна на социал-патриотов... в Берлине! Как благородно этот рыцарь умалчивает о социал-патриотах... в Берне и в Цюрихе!

Но чем же отличается Эберт в Берлине от Грейлиха, Манц-Шеппи, Пфлюгера в Цюрихе? От Густава Мюллера, Шнеебергера, Дюрра в Берне? Решительно ничем. Они все— социал-патриоты. Они все стоят на совершенно одинаковой принципиальной позиции. Они все проводят в массу идеи не социалистические, а „грютлиановские", т.-е. реформистские, националистские, буржуазные.

Когда Гримм летом 1916 г. составил свои тезисы по военному вопросу и составил их умышленно длинно и неясно, надеясь обмануть и левых, и правых, надеясь „сыграть" на расхождении тех и других, он закончил эти тезисы следующей фразой:

„Органы партии и профессиональных союзов должны

---

[1]) Ответственными работниками партии со всей Швейцарии. Ред.

[2]) Вышибалой в публичном доме.

войти в соглашение между собой" (именно на случай угрозы войной и необходимости революционных массовых действий).

Но кто стоит во главе профессиональных союзов Швейцарии? Между прочим, именно Шнеебергер и Дюрр, которые оба подписывали летом 1916 г. газету „Schweizerische Metallarbeiterzeitung", как редакторы, вели эту газету в реакционном, реформистском, социал-патриотическом духе, прямо заявляя, что они за „защиту отечества", прямо восставая против всей политики Циммервальда.

А во главе швейцарской социалистической партии, как доказало еще и еще раз 7 января 1917 года, стоят социал-патриоты Грейлих, Пфлюгер, Манц-Шеппи, Губер и т. д. и т. п.

Итак, что же мы получаем?

Мы получаем, что Гримм в своих тезах предлагал партии поручить руководство революц. массовых действий против войны как раз социал-патриотам — Шнеебергерам, Дюррам, Грейлихам, Пфлюгерам и К-о! Как раз противникам таких действий, как раз реформистам!!

Теперь, после 7 января 1917 года, вся „тактика" Гримма разоблачена до конца.

Он хочет считаться вождем левых, председателем И. С. К., представителем и руководителем циммервальдистов, он обманывает рабочих какими угодно „революционными" фразами, на деле прикрывая ими старую, социал-патриотическую, буржуазно-реформистскую практику партии.

Он клянет и божится, что он сочувствует К. Либкнехту, Хеглунду и т. п., что он их сторонник, что он их политику проводит.

Но К. Либкнехт в Германии, Хеглунд в маленькой нейтральной Швеции боролись не с иностранными, а со своими собственными социал-патриотами; они нападали на реформистов и националистов у себя в Берлине, у себе в Стокгольме, а не в других странах. Они снискали себе своим беспощадным разоблачением социал-патриотов почетную ненависть берлинских и стокгольмских Грейлихов, Пфлюгеров, Шнеебергеров, Дюрров.

Неужели трудно понять, что когда французские шовинисты хвалят немца Либкнехта, а немецкие — англичанина Маклина, то они поступают, как мошенники, желая „интернационалистскими" фразами похвалы чужому интернационализму прикрыть свой национализм? Неужели трудно понять, что совер-

менно так же поступает Гримм, когда ругает социал-патриотов всех стран, к р о м е Швейцарии, и делает это именно для того, чтобы прикрыть свой переход на сторону швейцарских социал-патриотов?

Гримм обругал германского социал-патриота Эберта „Rausschmeisser in einem Bordell“ за то, что он украл у немецких рабочих „Vorwärts“, за то, что он, крича о расколе, в ы ш и б и вышибает из партии левых.

Ну, а что делает Гримм у себя дома, в Швейцарии, вместе с печальными героями печального 7 января 1917 г.?

А Гримм не украл у швейцарских рабочих обещанного им торжественно специального съезда по вопросу о защите отечества? А Гримм, крича о расколе, не подготовляет исключения из партии циммервальдистов?

Не будем же детски наивны, посмотрим же правде прямо в лицо!

На собрании 7 января 1917 г. новые друзья и покровители Гримма, социал-патриоты, вместе с ним кричали против раскола, при чем особенно обвиняли в раскольничестве организацию молодежи, а один крикнул секретарю партии Платтену, что Платтен „Er sei kein Parteisecretär, er sei Parteiverräter“ [1]).

Неужели можно молчать, когда такие вещи говорятся и когда „вожди“ хотят скрыть их от партии? Неужели швейцарские социалистические рабочие не возмутятся подобными приемами?

В чем вина союза молодежи и Платтена? Только в том, что они искренние сторонники Циммервальда, искренние циммервальдисты, а не карьеристы. Только в том, что они п р о т и в отсрочки съезда. И если сплетники кричат, будто против отсрочки съезда, как и вообще „против его величества Гримма“, выступают только циммервальдские левые, как особая фракция, так разве не доказало 7 января 1917 г., что это сплетня? Разве не выступили против Гримма вы, тов. Ш. Нэн, никогда не примыкавший ни прямо, ни косвенно, ни формально, ни неформально к цимм. левым?

Обвинение в расколе! Вот поистине избитое обвинение, с которым теперь во всех странах выступают как раз социал-патриоты всех стран для прикрытия того, как о н и вышибают из партии Либкнехтов и Хеглундов.

Перепечатано из т. XIII собр. соч. Н. Ленина (В. Ульянов).

[1]) Он — не секретарь партии, а изменник. Ред.

III

ПАЦИФИЗМ БУРЖУАЗНЫЙ
и
ПАЦИФИЗМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ Л. Б. КАМЕНЕВА
ПРИМЕЧАНИЯ С. С. КРИВЦОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Печатаемая ниже статья Владимира Ильича не была до сих пор опубликована. Она закончена автором 1 января 1917 г. Судя по тому, что статья подразделена самим автором на главки *или* статьи, надо думать, что место ее печатанья не было точно установлено во время ее писания. Вероятно, статья предназначалась *или* для третьей книжки „Сборника Социал-Демократа“, — если бы она получила, наконец, возможность выйти в свет, — *или* в случае, если бы эта надежда не оправдалась, она должна была бы появиться в виде нескольких статей в №№ „Социал-Демократа“. Третья книжка „Сборника“ не вышла, и, несколько обновив свою статью, Владимир Ильич начал печатать ее в „Социал-Демократе“. В № 58 „Социал-Демократа“, датированном 31 января 1917 г., появилась без подписи статья под заглавием: „Поворот в мировой политике“. В основе ее лежат переработанные и дополненные новыми фактами две первые главы публикуемой работы Владимира Ильича („Поворот в мировой политике“ и „Пацифизм Каутского и Туратти“). № 58 „Социал-Демократа“ был последним номером этой газеты. Февральская революция сделала ее излишней. В результате — две последние части статьи Владимира Ильича („Пацифизм французских социалистов и синдикалистов“ и „Циммервальд на распутьи“) совсем не увидели света.

Между тем они представляют особый интерес, как, — если не ошибаемся, — первая цельная попытка открыто вскрыть тот тупик, в который завели „Циммервальд“ центристы накануне русской революции. Из этого же анализа различных течений в Циммервальдском объединении исходил Владимир Ильич, когда — через четыре месяца после написания публикуемой

ныне статьи, — предлагал на апрельской конференции большевиков в Петрограде свою резолюцию о выходе большевиков из Циммервальда. Прекрасным дополнением к статье Владимира Ильича служат письма его к А. М. Коллонтай (№№ 41 и 42), в которых Владимир Ильич касается тех же симптомов „банкротства", „смерти" Циммервальда, а также написанное почти одновременно с данной статьей „Открытое письмо к Шарлю Нэну", напечатанное в XIII т. собрания сочинений.

Статья напечатана по хранящейся в Институте подлинной рукописи Владимира Ильича.

Л. К.

ПАЦИФИЗМ БУРЖУАЗНЫЙ И ПАЦИФИЗМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ.

Статья (или глава) I. Поворот в мировой политике.

Есть признаки, что такой поворот наступил или наступает. Именно: это — поворот от империалистской войны к империалистскому миру.

Несомненное сильное истощение обоих империалистских коалиций; трудность продолжать войну дальше; трудность для капиталистов вообще и для финансового капитала в частности содрать с народов еще сколько-нибудь, кроме двух и более шкур, содранных в виде скандальных „военных" прибылей; пресыщение финансового капитала нейтральных стран, С. Штатов, Голландии, Швейцарии и др., который нажился гигантски на войне и которому не легко продолжать дальше это „выгодное" хозяйство в виду недостатка сырых материалов и съестных припасов; усиленные попытки Германии отколоть от ее главного империалистского соперника, Англии, того или другого союзника; пацифистские выступления германского правительства, а за ним и ряда правительств нейтральных стран — вот главнейшие из этих признаков.

Имеются ли шансы на быстрое окончание войны или нет?

На этот вопрос очень трудно ответить положительно. Две возможности вырисовываются, по нашему мнению, довольно определенно **(пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический).**

Первая — сепаратный мир между Германией и Россией заключен, хотя бы и не в обычной форме письменного формального договора. Вторая — такого мира не заключено, Англии

и ее союзникам действительно подсилу продержаться еще и год, и два, и т. п. В первом случае война не теперь, так в ближайшем будущем неминуемо прекращается, и серьезных изменений в ходе ее ждать нельзя. Во втором случае возможно неопределенно долгое продолжение ее.

Остановимся на первом случае.

Что переговоры о сепаратном мире между Германией и Россией совсем недавно велись, что сам Николай II или влиятельнейшая придворная шайка на стороне такого мира, что во всемирной политике обрисовался поворот от империалистского союза России с Англией против Германии к не менее империалистскому союзу России с Германией против Англии,— все это не может подлежать сомнению.

Смена Штюрмера Треповым, публичное заявление царизма, что „право" России на Константинополь признано всеми союзниками, создание Германией особого государства польского — эти признаки указывают как будто на то, что переговоры о сепаратном мире кончились неудачей. Может быть, царизм вел эти переговоры только для того, чтобы шантажировать Англию, чтобы добиться от нее формального и недвусмысленного признания „прав" Николая Кровавого на Константинополь и тех или иных „серьезных" гарантий этого права?

Так как главным основным содержанием данной империалистской войны является дележ добычи между тремя главными империалистскими соперниками, тремя разбойниками, Россией, Германией и Англией, то ничего невероятного в таком предположении нет.

С другой стороны, чем больше вырисовывается для царизма фактическая военная невозможность вернуть Польшу, завоевать Константинополь, сломать железный германский фронт, который Германия великолепно выравнивает, сокращает и укрепляет своими последними победами в Румынии, тем более вынуждается царизм к заключению сепаратного мира с Германией, то-есть к переходу от империалистского союза с Англией против Германии к империалистскому союзу с Германией против Англии. Почему бы нет? Была же Россия на волосок от войны с Англией из-за империалистского соревнования обоих держав насчет дележа добычи в средней Азии! Велись же между Англией и Германией переговоры о союзе против России в 1898 году, при чем Англия и Германия тайно условились

тогда разделить между собой колонии Португалии „на случай", что она не исполнит своих финансовых обязательств!

Усиленное стремление руководящих империалистских кругов Германии к союзу с Россией против Англии определилось уже несколько месяцев тому назад. Основой союза явится, очевидно, дележ Галиции (царизму очень важно удушить центр украинской агитации и украинской свободы), Армении и, *может быть*, Румынии. Проскользнул же в одной немецкой газете „намек" на то, что Румынию можно бы разделить между Австрией, Болгарией и Россией! Германия могла бы согласиться и еще на какие-либо „уступочки" царизму, лишь бы реализовать союз с Россией, а может быть еще и с Японией, против Англии.

Сепаратный мир мог быть заключен между Николаем II и Вильгельмом II тайно. История дипломатии знает примеры тайных договоров, о которых не знал никто, даже министры, за исключением 2—3 человек. История дипломатии знает примеры, когда „великие державы" шли на „общий европейский" конгресс, предварительно договорив тайком главное между главными соперниками (напр., тайное соглашение России с Англией насчет грабежа Турции перед берлинским конгрессом 1878 года). Не было бы ровно ничего удивительного в том, если бы царизм отверг формальный сепаратный мир правительств между прочим по соображению о том, что при теперешнем состоянии России ее правительством могли бы тогда оказаться Милюков с Гучковым или Милюков с Керенским, и в то же время заключил тайный, не формальный, но не менее „прочный" договор с Германией о том, что обе „высокие договаривающиеся стороны" ведут совместно *такую-то* линию на будущем конгрессе мира!

Верно это предположение или нет, решить нельзя. Но во всяком случае оно в тысячу раз больше содержит в себе *правды*, характеристики *того, что есть*, чем бесконечные добренькие фразы о мире между теперешними и вообще между буржуазными правительствами на основе отрицания аннексий и т. п. Эти фразы — либо невинные пожелания, либо лицемерие и ложь, служащие для сокрытия истины. Истина данного времени, данной войны, данного момента попыток заключить мир состоит *в дележе империалистской добычи*. В этом суть, и понять эту истину, высказать ее, „высказать то, что есть", — такова коренная задача социалистической политики

в отличие от буржуазной, для коей главное — скрыть, затушевать эту истину.

Обе империалистские коалиции награбили известное количество добычи, при чем именно два главных и наиболее сильных хищника, Германия и Англия, награбили больше всего. Англия не потеряла ни пяди своей земли и своих колоний, „приобретя“ немецкие колонии и часть Турции (Месопотамию). Германия потеряла почти все свои колонии, но приобрела неизмеримо более ценные территории в Европе, захватив Бельгию, Сербию, Румынию, часть Франции, часть России и пр. Речь идет о том, чтобы разделить эту добычу, при чем „атаман“ каждой разбойничьей шайки, т.-е. и Англия и Германия, должен вознаградить в той или иной мере своих союзников, которые, за исключением Болгарии и в меньшей степени Италии, особенно много потеряли. Самые слабые союзники потеряли больше всего: в английской коалиции раздавлены Бельгия, Сербия, Черногория, Румыния, в германской — Турция потеряла Армению и часть Месопотамии.

До сих пор добыча Германии несомненно и очень значительно больше, чем добыча Англии. До сих пор Германия победила, оказавшись неизмеримо сильнее, чем кто бы то ни было предполагал до войны. Понятно поэтому, что Германии выгодно было бы заключить мир как можно скорее, ибо ее соперник мог бы еще, в наивыгоднейшем мыслимом для него (хотя и не очень вероятном) случае, пустить в ход бо́льший запас рекрутов и т. п.

Таково о б ъ е к т и в н о е положение. Таков данный момент борьбы за дележ империалистской добычи. Совершенно естественно, что э т о т момент породил пацифистские стремления, заявления и выступления преимущественно среди буржуазии и правительств германской коалиции, затем нейтральных стран. Также естественно, что буржуазия и ее правительства вынуждены изо всех сил стремиться к тому, чтобы одурачить народы, прикрывая отвратительную наготу империалистского мира,—дележ награбленного,—фразами, насквозь лживыми фразами о демократическом мире, о свободе малых народов, о сокращении вооружений и т. п.

Но если буржуазии естественно стремление одурачить народы, то как выполняют свою обязанность социалисты? Об этом в следующей статье (или главе).

Статья (или глава) II: Пацифизм Каутского и Туратти.

Каутский — самый авторитетный теоретик II Интернационала, самый видный вождь так называемого „марксистского центра“ в Германии, представитель оппозиции, создавшей в рейхстаге особую фракцию: „социал-демократическую трудовую группу“ (Гаазе, Ледебур и др.). В ряде социал-демократических газет Германии помещены теперь статьи Каутского об условиях мира, перефразирующие официальное заявление „социал-демократической трудовой группы“, с которым она выступила по поводу известной ноты германского правительства, предложившей переговоры о мире. Требуя предложения правительством определенных условий мира, это заявление между прочим содержит следующую характерную фразу:

...„Для того, чтобы эта нота (германского правительства) повела к миру, необходимо, чтобы во всех странах недвусмысленно была отвергнута мысль об аннексиях чужих областей, о политическом, хозяйственном или военном подчинении какого бы то ни было народа другой государственной власти“...

Перефразировывая и конкретизируя это положение, Каутский в своих статьях обстоятельно „доказывает“, что Константинополь не должен достаться России и что Турция не должна быть чьим бы то ни было вассальным государством.

Присмотримся внимательнее к этим политическим лозунгам и аргументам Каутского и его единомышленников.

Когда дело касается России, т.-е. империалистского соперника Германии, тогда Каутский выдвигает не абстрактное, не „общее“, а совершенно конкретное, точное, определенное требование: Константинополь не должен достаться России. Он разоблачает тем самым действительные империалистские замыслы... России. Когда дело касается Германии, т.-е. именно той страны, буржуазии и правительству которой большинство партии, считающей Каутского своим членом (и назначившей Каутского редактором своего главного, руководящего, теоретического органа „Neue Zeit“), помогает вести империалистскую войну, тогда Каутский **не** разоблачает конкретных империалистских замыслов своего правительства, а ограничивается „общим“ пожеланием или положением: Турция не должна быть чьим бы то ни было вассальным государством!!

Чем же отличается, по ее действительному содержанию, политика Каутского от политики боевых, так сказать, социал-шовинистов (т.-е. социалистов на словах, шовинистов на деле) Франции и Англии, которые прямо разоблачают конкретные империалистские шаги Германии, отделываясь „общими" пожеланиями или положениями насчет стран или народов, завоевываемых Англией и Россией? О захвате Бельгии, Сербии кричат, а о захвате Галиции, Армении, колоний в Африке молчат?

На деле политика Каутского и Самба-Хендерсона одинаково помогает *своему* империалистскому правительству, обращая главное внимание на злокозненность соперника и неприятеля, набрасывая флер туманных, общих фраз и добреньких пожеланий на *столь же* империалистские шаги „*своей*" буржуазии. И мы перестали бы быть марксистами, перестали бы быть вообще социалистами, если бы ограничились христианским, так сказать, созерцанием доброты добреньких общих фраз, не вскрывая их *действительного* политического значения. Разве мы не видим постоянно, что дипломатия всех империалистских держав щеголяет прекраснодушнейшими „общими" фразами и „демократическими" заявлениями, *прикрывая* ими грабеж, изнасилование и удушение мелких народов?

„Турция не должна быть ничьим вассальным государством"... Если я говорю только это, видимость получается такая, будто я сторонник полной свободы Турции. Но на деле я повторяю лишь фразу, обычно произносимую и немецкими дипломатами, которые *заведомо* лгут и лицемерят, прикрывая этой фразой тот *факт*, что Германия *сейчас* превратила Турцию в своего и финансового и военного вассала! И если я — немецкий социалист, то германской дипломатии только *выгодны* мои „общие" фразы, ибо действительное значение их состоит в *подкрашивании* германского империализма.

...„Во всех странах должна быть отвергнута мысль об аннексиях... о хозяйственном подчинении какого бы то ни было народа"!! Какое прекраснодушие! Империалисты тысячи раз „отвергают мысль" об аннексиях и финансовом удушении слабых народов, но не следует ли сопоставить с этим *факты*, показывающие, что любой крупный банк Германии, Англии, Франции, Соединенных Штатов *держит* в „*подчинении*" мелкие народы? Может ли *на деле* теперешнее буржуазное правительство богатой страны отвергнуть аннексии и хозяй-

ственное подчинение чужих народов, когда миллиарды и миллиарды вложены в железные дороги и прочие предприятия слабых народов?

Кто борется действительно с аннексиями и т. п., — тот ли, кто бросает на ветер прекраснодушные фразы, объективное значение которых совершенно равносильно христианской святой водице, окропляющей коронованных и капиталистических разбойников, или тот, кто разъясняет рабочим невозможность прекращения аннексий и финансового удушения без свержения империалистской буржуазии и ее правительств?

Вот еще итальянская иллюстрация того пацифизма, который проповедуется Каутским.

В центральном органе итальянской социалистической партии „Avanti!“ (Вперед) от 25 декабря 1916 г. известный реформист Филипп Туратти поместил статью под заглавием „Абракадабра“. 22 ноября 1916 г., — пишет он, — парламентская социалистическая группа Италии внесла в парламент предложение о мире. В этом предложении она констатировала согласие принципов, провозглашенных представителями Англии и Германии, принципов, долженствующих лечь в основу возможного мира, и пригласила правительство начать переговоры о мире при посредстве Соединенных Штатов и других нейтральных стран“. Так излагает содержание социалистического предложения сам Туратти.

6 декабря 1916 г. палата „хоронит“ социалистическое предложение, „откладывая“ обсуждение его. 12 декабря германский канцлер в рейхстаге от себя предлагает то, чего хотели социалисты Италии. 22 декабря выступает с своей нотой Вильсон, „перефразируя и повторяя — по выражению Ф. Туратти — идеи и мотивы социалистического предложения“. 23 декабря другие нейтральные государства выступают на сцену, перефразируя ноту Вильсона.

Нас обвиняют, что мы продались Германии, восклицает Туратти. Не продались ли Германии и Вильсон и нейтральные государства?

17 дек. Туратти держал в парламенте речь, одно место которой вызвало необыкновенную — и заслуженную — сенсацию. Вот это место, по отчету „Avanti!“:

...„Предположим, что обсуждение такого рода, которое нам предлагает Германия, способно разрешить в главных чертах

вопросы вроде эвакуации Бельгии, Франции, восстановления Румынии, Сербии и, если вам угодно, Черногории; я добавлю вам исправление итальянских границ в отношении того, что является бесспорно итальянским и отвечает гарантиям стратегического характера"... В этом месте буржуазная и шовинистская палата прерывает Туратти; со всех сторон раздаются возгласы: „Превосходно! Значит, и вы также хотите всего этого! Да здравствует Туратти! Да здравствует Туратти"...

Туратти, почувствовав, видимо, что-то неладное в этом восторге буржуазии, пытается „поправиться", или „объясниться":

...„Господа, — говорит он, — не надо неуместных шуток. Одно дело допускать уместность и право национального единства, всегда признававшегося нами; другое дело — вызывать или оправдывать войну из-за этой цели".

Ни это „объяснение" Туратти, ни статьи „Avanti!" в его защиту, ни письмо Туратти от 21 дек., ни статья*) некоего „вв" в цюрихском „Volksrecht" нисколько не „поправляют" дела и не устраняют факта, что Туратти попался.... А вернее: попался не Туратти, а попался весь социалистический пацифизм, представляемый и Каутским, и, как увидим ниже, французскими „каутскианцами". Буржуазная пресса Италии была права, подхватив это место в речи Туратти и ликуя по поводу него.

Упомянутый „вв" пытается защитить Туратти тем, что он де говорил лишь о „праве наций на самоопределение".

Плохая защита! При чем же тут „право наций на самоопределение", которое, как всем известно, относится в программе марксистов — и относилось всегда в программе международной демократии — к защите угнетенных народов? К империалистской войне, т.-е. к войне из-за дележа колоний, из-за угнетения чужих стран, к войне между грабительскими, угнетающими державами из-за того, кому угнетать больше чужих народов?

Ссылаться на самоопределение наций в оправдание империалистской, а не национальной, войны — чем же это отличается от речей Алексинского, Эрвэ, Гайндмана, которые ссылаются на республику во Франции, противостоящую мо-

*) В рукописи вычеркнуто чернилами: какого-то неразумного друга Туратти. *(Ред.)*.

нархии в Германии, хотя всем известно, что данная война идет вовсе не из-за столкновения республиканизма с монархическим началом, а из-за дележа колоний и пр. между двумя империалистскими коалициями?

Туратти объяснялся и оправдывался, что он вовсе не „оправдывает" войны.

Поверим реформисту Туратти, сторонникy Каутского — Туратти, что его намерением не было оправдывать войну. Но кто же не знает, что в политике учитываются не намерения, а дела? не благие пожелания, а факты? не воображаемое, а действительное?

Пусть Туратти не хотел оправдывать войны, пусть Каутский не хотел оправдывать установление Германией вассальных отношений Турции к немецкому империализму. Но на деле у обоих добреньких пацифистов получилось именно оправдание войны! Вот в чем суть. Если бы Каутский не в журнале, который так скучен, что его никто не читает, а с трибуны парламента перед живой, впечатлительной, обладающей южным темпераментом, буржуазной публикой произнес победную фразу: „Константинополь не должен достаться России, Турция не должна быть ничьим вассальным государством", то не было бы ничего удивительного в возгласах остроумных буржуа: „Превосходно! Правильно! Да здравствует Каутский!"

Туратти стоял фактически, — независимо от того, хотел ли он этого, сознавал ли он это, — на точке зрения буржуазного маклера, предлагающего полюбовную сделку между империалистскими хищниками. „Освобождение" итальянских земель, принадлежащих Австрии, было бы на деле прикрытием вознаграждения итальянской буржуазии за участие в империалистской войне гигантской империалистской коалиции, было бы несущественным придатком к дележу колоний в Африке, сфер влияния в Далмации и Албании. Реформисту Туратти, пожалуй, естественно стоять на буржуазной точке зрения, но Каутский фактически ровнехонько ничем не отличался от Туратти.

Чтобы не прикрашивать империалистской войны, чтобы не помогать буржуазии облыжно выдавать такую войну за национальную, за освобождающую народы, чтобы не оказываться на позиции буржуазного реформизма, надо было бы говорить не так, как говорят Каутский и Туратти, а так, как говорил Карл Либкнехт, надо было бы заявить своей буржуазии, что

она лицемерит, толкуя о национальном освобождении, что демократический мир невозможен в связи с данной войной, если пролетариат не „обратит оружия“ против *своих* правительств.

Такова и только такова могла бы быть позиция действительного марксиста, действительного социалиста, а не буржуазного реформиста. Не тот работает действительно на пользу демократического мира, кто повторяет общие, ничего не говорящие, ни к чему не обязывающие, добренькие пожелания пацифизма, а тот, кто разоблачает империалистский характер и данной войны, и подготовляемого ею империалистского мира, кто призывает народы к революции против преступных правительств.

Некоторые пытаются иногда защитить Каутского и Туратти тем, что легально нельзя бы итти дальше „намека“ против правительства, а такой „намек“ есть у пацифистов этого рода. Но на это следует ответить, во-первых, что невозможность говорить правду легально есть довод не в пользу сокрытия правды, а в пользу необходимости нелегальной, т.-е. свободной от полиции и цензуры, организации и печати; во-вторых, что бывают исторические моменты, когда от социалиста *требуется* разрыв со всякой легальностью; в-третьих, что даже в крепостной России Добролюбов и Чернышевский умели говорить правду—то молчанием о манифесте 19 февраля 1861 г., то высмеиванием и шельмованием тогдашних либералов, говоривших точь-в-точь такие речи, как Туратти и Каутский.

В следующей статье мы перейдем к французскому пацифизму, нашедшему себе выражение в резолюциях двух только что состоявшихся конгрессов рабочих и социалистических организаций Франции.

Статья (или глава) III. *Пацифизм французских социалистов и синдикалистов.*

Только что закончились конгрессы французской C. G. T. (Confédération générale du Travail, Всеобщий союз профессиональных рабочих союзов) и французской социалистической партии. Истинное значение и истинная роль социалистического пацифизма в настоящий момент с особенной ясностью обрисовались здесь.

Вот резолюция синдикального конгресса, *единогласно* принятая всеми, и большинством ярых шовинистов с печально-

знаменитым Жуо (Jouhaux) во главе, и анархистом Брутшу, и... „циммервальдистом“ Мерргеймом:

„Конференция национальных корпоративных федераций, союзов синдикатов (профессиональных союзов), бирж труда, приняв к сведению ноту президента Соединенных Штатов, „приглашающего все нации, находящиеся ныне в войне друг с другом, изложить публично их (цели) взгляды на те условия, на которых война могла бы быть окончена“,—

просит французское правительство согласиться на это предложение;

приглашает правительство взять на себя инициативу подобного же выступления перед своими союзниками, чтобы ускорить час мира;

заявляет, что федерация наций, являющаяся одним из залогов окончательного мира, может быть обеспечена лишь при независимости, территориальной неприкосновенности и политической и экономической свободе всех наций, и малых и больших.

Организации, представленные на конференции, берут на себя обязательство поддерживать и распространять эту идею среди массы рабочих, дабы прекратилось неопределенное, двусмысленное положение, которое выгодно лишь для тайной дипломатии, против каковой всегда восставал рабочий класс“.

Вот образец „чистого“ пацифизма, вполне в духе Каутского,—пацифизма, одобренного официальной организацией рабочих, не имеющей ничего общего с марксизмом, состоящей в большинстве из шовинистов. Перед нами—выдающийся, заслуживающий самого серьезного внимания, документ политического объединения шовинистов и „каутскианцев“ на платформе пустой пацифистской фразы. Если в предыдущей статье мы старались показать, в чем теоретическая основа единства взглядов шовинистов и пацифистов, буржуа и социалистических реформистов, то теперь мы видим это единство практически осуществленным в другой империалистской стране.

На конференции в Циммервальде, 5—9. IX. 1915, (Merrheim) Мерргейм заявил: „Le parti, les jouhaux, le gouvernement, ce ne sont que trois têtes sous un bonnet“ („партия, господа Жуо, правительство, это — три головы под одним колпаком“, т.-е. они — едино суть). На конференции C. G. T. 26 дек. 1916 года Мерргейм голосует, вместе с Жуо, пацифистскую резолюцию.

23-го декабря 1916 года один из самых откровенных и самых крайних органов германских социал-империалистов, хемницкая газета „Volksstimme“ помещает редакционную статью: „Разложение буржуазных партий и восстановление социал-демократического единства“. В этой статье воспевается, само собою, миролюбие Зюдекума, Легина, Шейдемана и К°, всего большинства германской социал-демократической партии, а также германского правительства, и провозглашается, что „первый конгресс партии, созванный после войны, должен восстановить единство партии, за исключением немногочисленных фанатиков отказа от платежа партийных взносов“ (т.-е. сторонников Карла Либкнехта!)—„единство партии на основе политики правления партии, социал-демократической фракции рейхстага и профессиональных союзов“.

Яснее ясного тут выражена идея и провозглашена политика „единства“ откровенных социал-шовинистов Германии с Каутским и К°, с „социал-демократической трудовой группой“,—единства на основе пацифистских фраз,—„единства“, осуществленного во Франции 26 дек. 1916 г. между Жуо и Мерргеймом!

Центральный орган итальянской социалистической партии „Avanti!“ пишет в редакционной заметке 28 дек. 1916 г.:

„Если Биссолати и Зюдекум, Бономи и Шейдеман, Самба и Давид, Жуо и Легин перешли в лагерь буржуазного национализма и предали (hanno tradito, совершили измену) идейное единство интернационалистов, которому обещали служить верой и правдой, то мы останемся вместе с нашими немецкими товарищами, такими, как Либкнехт, Ледебур, Гофман, Мейер, с нашими французскими товарищами, такими, как Мерргейм, Блан, Бризон, Раффэн-Дюжанс, которые не изменились и не колебнулись“.

Посмотрите, какая получается путаница:

Биссолати и Бономи и с к л ю ч е н ы, как реформисты и шовинисты, из итальянской социалистической партии еще до войны. „Avanti!“ ставит их на один уровень с Зюдекумом и Легином, и вполне правильно, конечно, но Зюдекум, Давид и Легин стоят во главе германской якобы социал-демократической, на деле социал-шовинистской партии, и то же самое „Avanti!“ восстает против их исключения, против разрыва с ними, против образования III Интернационала. „Avanti!“ объявляет, и совершенно правильно, перешедшими в лагерь буржуазного на-

ционализма Легина и Жуо, противопоставляя им Либкнехта и Ледебура, Мерргейма и Бризона. Но мы видим, что Мерргейм голосует вместе с Жуо, а Легин объявляет,—устами хемницкого „Народного Голоса“,—о своей уверенности в восстановлении единства партии с исключением только единомышленников Либкнехта, т.-е. „единства“ вместе с „социал-демократической трудовой группой“ (Каутский в том числе), к которой принадлежит Ледебур!!

Эта путаница вызвана тем, что „Avanti!“ смешивает буржуазный пацифизм с революционным социал-демократическим интернационализмом, а такие опытные политиканы, как Легин и Жуо, великолепно поняли тождество социалистического и буржуазного пацифизма.

Как же бы в самом деле не ликовать господину Жуо и его газете, шовинистской „La Bataille“, по поводу „единодушия“ Жуо с Мерргеймом, когда в принятой единогласно резолюции, приведенной нами полностью, нет на деле ровнехонько ничего, кроме буржуазно-пацифистских фраз, нет ни тени революционного сознания, ни одной социалистической мысли!

Не смешно ли говорить об „экономической свободе всех наций, малых и больших“, умалчивая о том, что пока не свергнуты буржуазные правительства и не экспроприирована буржуазия, эта „экономическая свобода“ есть такой же обман народа, как фразы об „экономической свободе“ граждан вообще, мелких крестьян и богачей, рабочих и капиталистов в современном обществе?

Резолюция, за которую голосовали единогласно Жуо и Мерргейм, насквозь и целиком проникнута идеями „буржуазного национализма“, который „Avanti!“, справедливо отмечает у Жуо, но которого оно, „Avanti!“, странным образом не видит у Мерргейма.

Буржуазные националисты всегда и везде щеголяли „общими“ фразами о „федерации наций“ вообще, об „экономической свободе всех наций, больших и малых“. Социалисты, в отличие от буржуазных националистов, говорили и говорят: ораторствовать об „экономической свободе больших и малых наций“ есть отвратительное лицемерие, пока одни нации (напр., Англия и Франция) помещают за границей, т.-е. дают ссуду за ростовщические проценты малым и отсталым нациям, десят-

ки и десятки миллиардов франков капитала, а малые и слабые нации находятся в кабале у них.

Социалисты не могли бы оставить без решительного протеста ни единой фразы в той резолюции, за которую единогласно голосовали Жуо и Мерргейм. Социалисты заявили бы, в прямую противоположность этой резолюции, что выступление Вильсона явная ложь и лицемерие, ибо Вильсон есть представитель буржуазии, нажившей миллиарды на войне, есть глава правительства, доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов явно в целях второй великой империалистской войны;—что французское буржуазное правительство, связанное по рукам и по ногам финансовым капиталом, рабом коего оно является, и тайными империалистскими, насквозь грабительскими и реакционными договорами с Англией, Россией и т. д., не в состоянии ни сказать, ни сделать чего-либо, кроме такой же лжи, по вопросу о демократическом и „справедливом“ мире;—что борьба за подобный мир состоит не в повторении общих, пустых, ничего не говорящих, ни к чему не обязывающих, на деле только прикрашивающих империалистскую скверну, добреньких и сладеньких пацифистских фраз, а в заявлении народам правды, именно в заявлении народам: дабы получить демократический и справедливый мир, надо свергнуть буржуазные правительства всех воюющих стран и воспользоваться для этого вооружением миллионов рабочих, а также всеобщим озлоблением масс населения, дороговизной жизни и ужасами империалистской войны.

Вот что должны были бы сказать социалисты вместо резолюции Жуо и Мерргейма.

Французская социалистическая партия на своем конгрессе, который происходил в Париже одновременно с конгрессом С. G. T., не только не сказала этого, а приняла еще худшую резолюцию, 2.838 голосами против 109, при 20 воздержавшихся, т.-е. блоком социал-шовинистов (Ренодель и К°, так называемые „мажоритеры“, сторонники большинства) и лонгэтистов (сторонников Лонгэ, французских каутскианцев)!! При этом циммервальдист Бурдерон и кинталист (kinthalien, участник кинтальской конференции) Раффэн-Дюжанс голосовали за эту резолюцию!!

Мы не будем приводить текста этой резолюции, ибо она непомерно длинна и совершенно не интересна: в ней добренькие, сладенькие фразы о мире поставлены рядом с за-

явлением готовности поддерживать дальше так называемую „защиту отечества“ во Франции, т.-е. поддерживать империалистскую войну, которую ведет Франция в союзе с такими же еще более крупными и сильными разбойниками, как Англия и Россия.

Объединение социал-шовинистов с пацифистами (или каутскианцами) во Франции и с частью циммервальдистов стало, следовательно, фактом не только в C. G. T., но и в социалистической партии.

Статья (или глава) IV. Циммервальд на распутьи.

28-го дек. пришли в Берн французские газеты с отчетом о конгрессе C. G. T., а 30-го декабря появилось в Бернской и Цюрихской социалистических газетах новое воззвание бернской I. S. K. („Internationale Sozialistische Komission“) Международной Социалистической Комиссии, исполнительного органа Циммервальдского объединения. В этом воззвании, помеченном концом декабря 1916 года, говорится о предложении мира со стороны Германии, а также Вильсона и др. нейтральных стран, при чем все эти правительственные выступления называются—и, разумеется, вполне справедливо называются—„комедиантской игрой в мир“, „игрой для одурачения собственных народов“, „лицемерными пацифистскими жестикуляциями дипломатов“.

Этой комедии и лжи противопоставляется, как „единственная сила“, способная осуществить мир и пр., „твердая воля международного пролетариата „обратить оружие борьбы не на своих братьев, а на врага в собственной стране“.

Приведенные цитаты наглядно показывают нам две в корне различные политики, которые до сих пор как бы уживались вместе внутри Циммервальдского объединения и которые окончательно разошлись теперь.

С одной стороны, Туратти говорит определенно и вполне справедливо, что предложение Германии, Вильсона и т. д. явилось лишь „перефразировкой“ итальянского „социалистического“ пацифизма; заявление немецких социал-шовинистов и голосование французских показывает, что те и другие превосходно оценили пользу пацифистского прикрытия их политики.

С другой стороны, воззвание Интернациональной Социалистической Комиссии называет пацифизм всех воюющих и нейтральных правительств комедией и лицемерием.

С одной стороны, Жуо соединяется с Мерргеймом, Бурдерон, Лонгэ и Раффэн-Дюжанс с Реноделем, Самба и Тома, а немецкие социал-шовинисты—Зюдекум, Давид, Шейдеман провозглашают предстоящее „восстановление социал-демократического единства“ с Каутским и социал-демократической трудовой группой.

С другой стороны, воззвание Интернациональной Социалистической Комиссии призывает „социалистические меньшинства“ энергично бороться со „своими правительствами“ „и с их социал-патриотическими наемниками“ (Söldlinge).

Или—или.

Разоблачать бессодержательность, нелепость, лицемерие буржуазного пацифизма **или** „перефразировывать“ его в „социалистический“ пацифизм? Бороться ли с Жуо и Реноделями, с Легинами и Давидами, как с „наемниками“ правительств, **или** объединяться с ними на пустых пацифистских декламациях французского или немецкого образцов?

По этой линии идет теперь водораздел между циммервальдской правой, всегда восставшей из всех сил против раскола с социал-шовинистами, и циммервальдской левой, которая еще в Циммервальде не даром позаботилась публично отгородиться от правой, выступить и на конференции, и после нее в печати с особой платформой. Приближение мира или хотя бы усиленное обсуждение некоторыми буржуазными элементами вопроса о мире не случайно, а неизбежно вызвало особенно наглядное расхождение той и другой политики. Ибо мир всегда рисовался и рисуется буржуазным пацифистам и их „социалистическим“ подражателям или перепевателям, как нечто принципиально отличное в том смысле, что идея: „война есть продолжение мирной политики, мир есть продолжение военной политики“— оставалась всегда непонятой пацифистами обоих оттенков. Что империалистская война 1914—17 годов есть продолжение империалистской политики 1898—1914 годов, если не еще более раннего периода, этого не хотели и не хотят видеть ни буржуа, ни социал-шовинисты. Что мир может быть т е п е р ь, если не будут революционно свергнуты буржуазные правительства, лишь империалистским миром, продолжающим империалистскую войну, этого не видят ни буржуазные, ни социалистические пацифисты.

Как к оценке данной войны подходили с бессмысленными, вульгарными обывательскими фразами о нападении или оборо-

не вообще, так и к оценке мира подходят с такими же филистерскими общими местами, забывая о конкретной исторической ситуации, о конкретной действительности борьбы между империалистскими державами. А социал-шовинистам, этим агентам правительств и буржуазии внутри рабочих партий, естественно было ухватиться особенно за приближение мира, даже за разговоры о мире, чтобы *затушевать* вскрытую войною глубину их реформизма, их оппортунизма, чтобы восстановить свое подорванное влияние на массы. Поэтому социал-шовинисты, как мы видели, и в Германии и во Франции делают усиленные попытки „объединиться" с нетвердой, беспринципной, пацифистской частью „оппозиции"

И внутри Циммервальдского объединения, наверное, будут сделаны попытки затушевать расхождение двух непримиримых линий политики. Можно предвидеть двоякие попытки этого рода. „Деляческое" примирение будет состоять просто в том, чтобы механически соединять громкие революционные фразы (каковы, напр., фразы в воззвании Интернациональной Социалистической Комиссии), с оппортунистической и пацифистской практикой. Так было во II Интернационале. Архи-революционные фразы в воззваниях Гюйсманса и Вандервельде и в некоторых резолюциях конгрессов только прикрывали архи-оппортунистическую практику большинства европейских партий, не переделывая ее, не подрывая ее, не борясь с ней. Сомнительно, чтобы внутри Циммервальдского объединения могла удаться вновь эта тактика.

„Принципиальные примирители" попробуют преподнести фальсификацию марксизма в духе, напр., такого рассуждения что реформы не исключают революции, что империалистский мир с известными „улучшениями" границ национальностей, или международного права, или расходного бюджета на вооружения и т. п. возможен на-ряду с революционным движением как „один из моментов развертывания" этого движения, и так далее, и тому подобное.

Это было бы фальсификацией марксизма. Конечно, реформы не исключают революции. Дело однако идет сейчас не об этом, а о том, чтобы революционеры не исключали *себя* перед реформистами, т.-е. чтобы социалисты не подменяли своей революционной работы реформистскою. Европа переживает революционную ситуацию. Война и дороговизна обостряют ее. Пе-

реход от войны к миру вовсе еще не обязательно устраняет ее, ибо ниоткуда не следует, чтобы миллионы рабочих, имеющие теперь в своих руках великолепное вооружение, непременно и безусловно дали себя „мирно разоружить“ буржуазии вместо выполнения совета К. Либкнехта, т.-е. обращения оружия против своей буржуазии.

Вопрос стоит не так, как его ставят пацифисты, каутскианцы: либо реформистская политическая кампания, либо отказ от реформ. Это буржуазная постановка вопроса. На деле вопрос стоит так: либо революционная борьба, побочным продуктом которой, в случае ее неполной удачи, бывают реформы (это доказала вся история революций во всем мире), либо ничего кроме разговоров о реформах и посулов реформ.

Реформизм Каутского, Туратти, Бурдерона, выступающий ныне в форме пацифизма, не только оставляет в стороне вопрос о революции (это уже есть измена социализму), не только на практике отказывается от всякой систематической и упорной революционной работы, но и доходит до заявлений, что уличные демонстрации суть авантюра (Каутский в „Neue Zeit“, 26 ноября 1915 г.), доходит до защиты и до осуществления единства с откровенными и решительными противниками революционной борьбы, Зюдекумами, Легинами, Реноделями, Тома и пр., и пр.

Этот реформизм абсолютно непримирим с революционным марксизмом, который обязан всесторонне использовать настоящую революционную ситуацию в Европе для прямой проповеди революции, свержения буржуазных правительств, завоевания власти вооруженным пролетариатом, нисколько не зарекаясь и не отказываясь использовать реформы для развития борьбы за революцию и в ходе ее.

Ближайшее будущее покажет, как развернется ход событий в Европе вообще, борьба реформизма-пацифизма с революционным марксизмом в частности, в том числе, и борьба двух частей Циммервальдского объединения.

Н. Л.

Цюрих, 1 янв. 1917 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Л. Каменев. Введение 3

Письма В. И. Ленина А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай 1914—1917 г.г. Берн-Цюрих.

Л. Каменев. Предисловие 7
А. Шляпникову письмо 1 10
А. Шляпникову „ 2 14
А. Шляпникову „ 3 16
А. Шляпникову „ 4 19
А. Шляпникову „ 5 22
А. Шляпникову „ 6 25
А. Шляпникову „ 7 27
А. Шляпникову „ 8 29
А. Шляпникову „ 9 30
А. Шляпникову „ 10 32
А. Шляпникову „ 11 34
А. Шляпникову „ 12 35
А. Коллонтай „ 13 37
А. Коллонтай „ 14 38
А. Шляпникову „ 15 40
А. Шляпникову „ 16 42
А. Коллонтай „ 17 45
А. Коллонтай „ 18 47
А. Коллонтай „ 19 49
А. Коллонтай „ 20 51
А. Коллонтай „ 21 53
А. Коллонтай „ 22 54
А. Шляпникову „ 23 55
А. Шляпникову „ 24 57
А. Шляпникову „ 25 59
А. Коллонтай „ 26 61
А. Шляпникову „ 27 63
А. Шляпникову „ 28 65

Стр.
А. Коллонтай письмо 29 69
Лиге социалистической пропаганды в Америке письмо 30 72
А. Коллонтай письмо 31 75
А. Коллонтай „ 32 76
А. Коллонтай „ 33 79
А. Коллонтай „ 34 81
А. Шляпникову „ 35 83
Отрывок письма к Г. Ролланд-Гольст 36 86
А. Коллонтай письмо 37 87
А. Коллонтай „ 38 88
А. Коллонтай „ 39 90
А. Шляпникову „ 40 92
А. Коллонтай „ 41 98
А. Коллонтай „ 42 101
А. Коллонтай „ 43 105
А. Коллонтай „ 44 107

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I

Набросок тезисов 17 марта 1917 г. 111

II

Открытое письмо Шарлю Нэну 116

III

Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический.

Л. Каменев. Предисловие 127

Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический . . 129

HECKMAN
BINDERY INC.
JUN 90
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00004960037